Полный текст книги “Колин Уилсон Алистер Кроули”

Смотрите другие форматы

Поэт, маг, альпинист, полемист и порнограф, Алистер Кроули был самым известным - или печально известным - именем в оккультизме двадцатого века. Популярный образ его как - по словам Франциска Кинг - “ненасытный двуполый спортсмен, сутенер, живший на безнравственные заработки своих подружек, и наркоман, который ежедневно принимал столько героина, что мог убить целую комнату людей” - имеет под собой реальную основу; но были и другие, менее неприятные и презренные аспекты этого в высшей степени оригинального персонажа.

Величайшим наследием Кроули является его эклектичная оккультная система: его “Магия” сохраняется, являясь мощным синтезом Магия Золотого рассвета, восточные эзотерические техники, сексуальная магия и всеобъемлющее “Закон Телемы” с его двумя фундаментальными принципами - “Каждый мужчина и каждая женщина - звезды” и пресловутое “Делай, что хочешь, - таков Закон”.

Со свойственным ему чутьем и стилем Колин Уилсон оживляет эту сложную и загадочную фигуру и создает захватывающий портрет самозваного Великого Зверя - человека, которого современная пресса окрестила “самым порочным человеком в мире”.

БИОГРАФИЯ/МАГИЯ

АЛИСТЕР КРОУЛИ Природа зверя

Признание

Этой книгой я многим обязан своим друзьям: Израэлю Регарди, Джеральду и Анджеле Йорк, Роджеру Стейплзу, Стивену

Скиннеру, Невиллу Друри, Фрэнсису Кингу, Долорес Эшкрофт.-Новицки и Роберт Тернер, каждый из которых знает о магии гораздо больше, чем я. И, как и все предыдущие авторы, писавшие о Кроули, я в большом долгу перед моим другом Джоном Саймондсом; среди современных последователей Кроули существует тенденция очернять его Великий зверь за свой добродушный скептицизм; и все же трудно представить, как его когда-нибудь можно было бы заменить в качестве стандартной биографии. Я также многим обязан книгам Кеннета Гранту, особенно его трилогии “Тифониан”. Наконец, я в долгу перед моей женой за то, что она прочитала и исправила машинописный текст.

химическая война

Один

Работает ли магия?

Мне было чуть за двадцать, когда я впервые услышал имя Алистера Кроули; это было вскоре после публикации биографии Джона Саймондса “Великий зверь”. Другу, обратившемуся в публичную библиотеку Финчли с просьбой достать для него эту книгу , с негодованием ответили, что ничто не заставит их тратить деньги налогоплательщика на такую порочную чепуху; библиотека даже отказалась взять экземпляр через систему взаимных займов . Я был заинтригован: что такого сделал Кроули, что лондонский библиотекарь считает его неприкасаемым? Поэтому, когда я нашел книгу в библиотеке Холбома, я прочитал ее целиком за выходные. В целом, должен признаться, Кроули меня раздражал; он заставил меня вспомнить высказывание Шоу о миссис Патрик Кэмпбелл: “Эго похоже на острый зуб”. Его жизнь читалась как поучительная басня об опасностях эксгибиционизма.

Одна вещь меня озадачила: отношение биографа к своей теме. Саймондс, похоже, придерживается здравой точки зрения, что Магия Кроули была сплошным самообманом. Как же тогда

следует понимать следующий отрывок:

Вызывать демонов Абрамелина - дело щекотливое. Кроули успешно их вырастил — “домик и терраса”,

[он написал]: “вскоре его населили призрачные фигуры”, — но он был не в состоянии контролировать их, ибо Ориенс, Паймон, Аритон, Амаймон и его сто одиннадцать слуг сбежали из сторожки, проникли в дом и учинили следующий разгром: его кучер, до сих пор трезвенник, впал в белую горячку; ясновидящая, которую он привез из Лондона , вернулась туда и стала проституткой; его экономка, не в силах вынести жутковатости этого места, исчез, а на одного из рабочих, работавших в поместье, нашло безумие, и он попытался убить благородного лорда Болескина [одного из

W

10. АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

Псевдонимы Кроули.] Даже мяснику из деревни не повезло , потому что Кроули небрежно записал на одной из своих купюр имена двух демонов, а именно: Элерион и Мабакиэль, которые означают соответственно смех и плач восхищение. Вместе эти два слова означают “неожиданное горе, внезапно сменяющееся счастьем”. В случае с мясником, увы, это было чистой правдой, поскольку, разрезая мясо для клиента, он случайно перерезал бедренную артерию и вскоре скончался.

Легкая ирония в голосе Саймондса подразумевает, что он думает , что все это было плодом воображения Кроули; в таком случае, что же произошло на самом деле? И что же на самом деле произошло в том номере каирского отеля 8 апреля 1904 года, когда из воздуха раздался голос, продиктовавший Кроули Книгу Закона? Саймондс избегает ответа на этот вопрос, комментируя его так: “Однако рассмотрение теологической стороны кроулианства выходит за рамки этой биографии”.

Два или три года спустя, вскоре после публикации моей первой книги “Посторонний”, я наткнулся на Чарльза Ричарда Книга Кэммелла “Алистер Кроули - человек, маг, поэт “, и, когда я читал ее, мне было трудно поверить, что он и Саймондс говорили об одном и том же человеке. Кэммелл познакомился с поэзией Кроули в начале 1930-х годов и сразу же убедился, что Кроули был гениальным поэтом. Когда он прочитал автобиографию Кроули. “Исповеди”, он не сомневался, что она заслуживает того, чтобы ее поставили в один ряд с Челлини, Руссо и Казанова. В Лондоне Кэммелл познакомился с Кроули, которому к тому времени исполнилось шестьдесят, и они стали друзьями. Дружба укрепилась , когда Кэммелл пошел на ужин и съел один из Самые горячие блюда с карри от Кроули, запиваемые водкой, даже не дрогнули. У Кроули было садистское чувство юмора, и он больше всего на свете любил наблюдать, как его гости бегут в ванную, чтобы запить полный рот его карри пинтами холодной воды; когда Кэммелл попросил вторую порцию и еще водки, “Кроули был покорен… Позже он признался , что я победил его из-за того карри.

Тем не менее, Каммелл, похоже, также задает вопрос о магических способностях Кроули. Описывая заклинание Кроули из Абрамелинскими демонами, он также цитирует собственное

заявление Кроули о том, что дом наполнился темными фигурами. Но Кэммелл добавляет интересный комментарий, который, по его мнению

РАБОТАЕТ ЛИ МАГИЯ?

11

Более поздняя неудача Кроули — его жизнь на грани нищеты и литературного краха - произошла из—за того, что он нарушил священную клятву, которую он дал во время ритуала АбраМелин, — клятву использовать свои силы только во благо и подчинять себя божественной воле. “Мне С тех пор Кроули, по-видимому, стал человеком проклятым: он утратил всякое представление о добре и зле, он потерял свою любовь, свое состояние, свою честь, свои магические способности и даже в значительной степени свой поэтический гений…’

Вскоре после прочтения книги Кэммелла я встретил его на открытии выставки живописи в Челси — вежливого бородатого мужчину, который был поражен, когда я сказал ему, что недавно приобрел свой собственный экземпляр его книги в Нью-Йорке; он не знал, что она была пиратской. Когда мы стояли в толпе с бокалами в руках, было трудно говорить об этом серьезно. Кроули; но Каммелл подтвердил, что считает Кроули великим непонятым гением, “аутсайдером”, и что, по его мнению, книга Саймондса была не более чем грубой клеветой. Каммелл умер вскоре после нашей встречи, так что у меня не было возможности узнать больше о Кроули из первых рук.

В конце 1960-х я написал свой собственный рассказ о Кроули в книге “Оккультизм”, а год или два спустя вступил в переписку с другим учеником Кроули, Фрэнсисом Израэлем Регарди. Регарди, который заработал себе дурную репутацию среди “оккультистов”— опубликовав секретные ритуалы Общество Золотой зари — также терпеть не могло биографию Саймондса и было не в восторге от моей собственной главы о Кроули. Но когда я прочитал книгу Регарди о Кроули, то Глаза в Треугольнике, мне было трудно понять его преданность. Регарди стал энтузиастом Кроули в 1926 году, в возрасте 19 лет, когда он прочитал

классическую четвертую книгу Кроули о йоге и написал Кроули; результатом стало приглашение присоединиться к Кроули в Париже в качестве его секретаря. Через несколько месяцев — в результате вмешательства сестры Росгвардейца — они были официально объявлены выслан из страны. В конце концов Регарди перебрался в Лондон и вступил в магическое общество “Золотая заря”. После Кроули счел это безвкусным и ушел в отставку, а затем ускорил распад общества, опубликовав их ритуалы. Он начал писать свои собственные книги по магии под сильным влиянием Юнга. И когда он отправил одно из них Кроули, учитель ответил ученику резкой критикой. Позже Регарди признался, что ему следовало принять эти упреки;

вместо этого он написал Кроули глупое письмо, начинающееся словами:

Дорогая Элис [оскорбительное уменьшительное от христианского имени Кроули и скрытый намек на его бисексуальность]. Ты действительно презренная сука…

Кроули ничего не ответил, но распространил анонимное письмо о Регарди, полное яда:

Израэль Регуди родился в окрестностях Майл-Энда На дороге, в одной из самых отвратительных трущоб Лондона… Помимо комплекса неполноценности, у него были обнаружены тяжелые хронические запоры, и были приняты меры, чтобы вылечить его от этого, а также от укоренившейся привычки к онанизму. Лечение в последнем случае было успешным, но Регуди злоупотребил своей свободой, пройдя под железнодорожными арками и подхватив неизлечимую гонорею.

Регарди полностью печатает это письмо в “Глазу” в треугольнике и добавляет:

Мне потребовалось много времени, чтобы простить его за эту

отвратительную самопроекцию. Только в последние несколько лет мое восхищение им как великим мистиком восторжествовало над моей обидой и горечью, позволив мне отбросить свое презрение к мерзкой, мелкой, злобной гниде, которой он иногда был на уровне практических человеческих отношений…

Так что, похоже, несмотря на его негодование по поводу “Клевета” Саймондса, Регарди был в основном согласен с его мнением о характере Кроули. И я должен признаться, что мне стало интересно, не было ли решение Регарди “простить” Кроули просто проявлением оппортунизма. В конце концов, в 1960-х годах произошло возрождение Кроули; “Битлз” даже поместили его портрет в числе своих культурных героев на обложку пластинки “Сержант Пеппер”. Регарди зарекомендовал себя как главный американский ученик Кроули и переиздал многие из его книг, без сомнения (поскольку Кроули не оставил семьи), с большой выгодой для себя.

Теперь, когда я начал читать работы Кроули, которые в настоящее время переиздаются, я начал понимать, почему Регарди и Кэммед так им восхищалась. Кроули обладает ясным, логичным интеллектом, и он может писать с шавианской ясностью. Восьмерка Лекции по йоге, например, наполнены бодрящей энергией и раскрывают широкий кругозор; ему так же удобно говорить

РАБОТАЕТ ЛИ МАГИЯ?

о науке и математике как о мистицизме и поэзии. Когда он находился в “волшебном уединении” в коттедже в В Нью-Гэмпшире в 1916 году у него был с собой экземпляр книги Шоу “Андрокл и лев”, чье пространное введение в христианство является одной из самых важных работ Шоу. Кроули обнаружил, что не согласен со многими из них, и написал комментарий к книге под названием “Евангелие от святого Бернарда Шоу”. 1 Он написал ее , не думая о публикации, и это один из лучших комментариев к Шоу, когда-либо написанных. Она отличается поразительной проникновенностью — критика социализма Шоу

практически неопровержима — и полна типичного для Кроули юмора:

Такого понятия, как самоотречение, не существует. Самоотречение - это всего лишь потакание своим желаниям со стороны самоотреченных людей. Есть старая-престарая история о старой-престарой женщине, очень невежественной, которая ничего не слышала о христианстве, пока не пришел чтец Священных Писаний и не прочитал ей историю о Распятии, после чего она обильно заплакала; но вскоре она вытерла слезы, заметив: “В конце концов, это было…” “Обби”.

Подобные работы вскоре убедили меня в том, что Кроули был гораздо большим, чем просто самореклама. Но это по-прежнему оставляло главный вопрос без ответа: а как же магия? Конечно, это была полная чушь?

По этому вопросу я тоже изменил свое мнение. В Что касается оккультизма, то я считал само собой разумеющимся, что колдовство - это, по сути, абсурдное суеверие. Так, например, когда я представил дело о ведьмах Северного Бервика, казненных в В 1591 году, когда они подняли бурю, в которой пытались утопить Якова I, я не сомневался, что это был, по сути, случай истерии и суеверной доверчивости. Тем не менее, в других местах книги я принимаю доказательства того, что африканские знахари могут творить подлинную “магию”. Мой друг Негли Фарсон рассказал мне, как он видел, как знахари вызывали дождь с ясного неба. Другой друг, Мартин Делани, описал, как местные колдуны вызывали дождь с ясного неба. Нигерийский знахарь заверил свою компанию, что проливной дождь, который продолжался пять недель, прекратится на два часа для проведения вечеринки в саду. Дождь прекратился непосредственно перед началом вечеринки, и солнце выглянуло из-за

1. Опубликована в 1974 году под названием “Кроули о Христе” под редакцией Фрэнсиса Кинга.

“чистое небо”; это началось снова сразу после окончания вечеринки.

Почему я должен был считать само собой разумеющимся, что шотландские ведьмы не способны управлять погодой? На самом деле, были веские доказательства того, что бервикские ведьмы обладали реальной силой. Во время экзамена был один момент после этого сам король решил, что все это - суеверная чепуха; после чего одна из главных обвиняемых, Агнес Сэмпсон, прошептала ему на ухо то, что он сказал своей невесте в первую брачную ночь; никто, кроме короля и его невесты , не мог знать об этом. Король изменил свое мнение о ведьмах. Другой обвиняемый, Джон Фиан, был секретарем графа Босуэлла, который имел репутацию знатока черной магии; и у Босуэлла были веские причины интриговать против своего кузена короля. Когда король возвращался из Норвегии со своей невестой, корабль чуть не потопил сильный шторм , и именно этот шторм, по признанию ведьм, вызвали с помощью Фиана. Один из авторов этого дела утверждает, что признание Фиана было вынужденным из-за ужасной пытки ботинком, который раздавил ему ногу; однако двадцать четыре часа спустя Фиан сбежал и вернулся домой; очевидно, он был ранен не так сильно… Когда я перечитал это дело, мне пришлось признать, что если мы однажды допустим предположение о том, что ведьмы Бервика обладали теми же силами, что и Африканские знахари, тогда можно было предположить, что они были виновны в том, в чем их обвиняли, и в чем они действительно признались.

Но как “ведьма” могла влиять на погоду? Мое собственное предположение, которое, должен признать, оставило меня в некотором роде неудовлетворенным, заключалось в том, что это была некая форма “господства разума над материей”. Доктор Рольф В книге Александера “Сила разума” есть серия фотографий, которые призваны показать, как 12 сентября В 1964 году в Ориллии, Онтарио, Александер сосредоточился на группе облаков и рассеял их в течение восьми минут; другие облака вокруг остались незатронутыми. Он использовал “психокинез” — “власть разума над материей”./ Но, по общему признанию, это еще далеко от того, чтобы вызвать полномасштабную бурю.

Истории о способностях самого Кроули предполагают, что его магия была также некой скрытой “силой разума”. Его друг Оливер Марлоу Уилкинсон описал, как, когда Кроули был в комнате, мужчина начал вести себя как собака — умолял, лаял, скулил и царапал дверь. Мать Уилкинсона видела Кроули заставляет другого человека вести себя как собака. Это, конечно.

звучит как некая форма гипноза. Но у американского писателя Уильяма Сибрука есть история о том, как Кроули продемонстрировал свои магические способности на Пятой авеню. На пустынном участке тротуара Кроули шел в ногу с мужчиной и подражал его походке. Затем внезапно колени Кроули подогнулись, и он на мгновение присел на корточки; мужчина рухнул на тротуар. Когда ему помогли подняться на ноги, он озадаченно огляделся в поисках банановой кожуры.

Это явно не гипноз, но звучит как некая любопытная форма телепатии — установления “симпатии” между Кроули и его жертвой. В 19 веке гипнотизеры были очень заинтригованы феноменом, который они назвали “общностью ощущений”. Когда хороший гипнотизер вводил субъекта в транс, он вздрагивал, если гипнотизер втыкал ему в руку булавку, и отдергивал руку, если гипнотизер подносил его руку к пламени свечи; он улыбался, если гипнотизер пробовал сахар, и морщился, если чувствовал вкус соли. Это звучало так, как будто Кроули использовал какой-то вариант этого принципа.

Можно видеть, что, как и большинство членов Общества для Занимаясь психическими исследованиями, я был склонен искать объяснения “паранормального” с точки зрения научных принципов, которые мы пока не понимаем. И одна из моих лучших попыток в этом направлении касалась странного явления, известного как полтергейст, или гремящий призрак. Полтергейст - одно из наиболее хорошо изученных явлений во всем спектре психических исследований. Обученные наблюдатели наблюдали сотни, а возможно, и тысячи случаев заболевания. Но Общество психических исследований вскоре заметило, что почти в каждом случае в доме есть ребенок или подросток, и что, когда этого человека нет, явления — танцующая мебель, грохот, летающие по воздуху предметы — прекращаются. А теория подсознания Фрейда дала более или менее научную теорию, объясняющую эти явления: они являются результатом работы не бестелесных духов, а сильного напряжения в этой неизвестной области сознания. Юнг ввел термин “феномен экстериоризации”, чтобы описать его,

и рассказывает историю о том, как, когда он спорил с Фрейдом об “оккультизме”, а Фрейд был настроен презрительно-скептически, он — Юнг — почувствовал жжение в диафрагме, и внезапно раздался громкий хлопок от книжный шкаф. Юнг сказал: “Это пример

16 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

о явлениях экстериоризации/ “Чушь собачья!” - сказал Фрейд. “Это не чушь, и чтобы доказать это, через мгновение раздастся еще один взрыв”/ И в книжном шкафу раздался второй громкий хлопок. Фрейд был несколько потрясен. Если Юнг был прав, полагая , что он каким-то образом вызвал взрывы, это, по-видимому, является довольно убедительным доказательством того, что полтергейст на самом деле является вредным аспектом подсознания.

Но это все еще не объясняет, как подсознание заставляет предметы летать по воздуху — или как “призраки” могут переговариваться с помощью кода постукиваний или даже с помощью голосов, похожих на человеческие . Парапсихологи называют явления полтергейста “спонтанным психокинезом”, но это также вызывает вопрос. Есть убедительные доказательства того, что некоторые особо одаренные субъекты могут двигаться мелкие объекты—такие, как почтовые марки и компас иглы—концентрируя свое внимание на них, но они вряд ли находятся в той же класс, как полтергейст, который был известен для перемещения Ровер на несколько сотен ярдов.

Только когда я начал работать над книгой о полтергейсте, я занялся систематическим изучением феномена полтергейста на протяжении веков. Сразу же стало очевидным одно: когда с “сущностью” устанавливается связь, она неизменно выдает себя за какого-то духа. А Гай Плейфер, который много лет изучал полтергейсты в Бразилии на собственном опыте, сказал мне, что у него нет сомнений в том, что большинство полтергейстов - это духи. На следующий день после разговора с ним я отправился побеседовать с семьей в Понтефракте , которую “преследовал” крайне разрушительный полтергейст — он разнес все хрупкие предметы в доме, — который утверждал, что это призрак монаха, который был повешен на виселице на этом месте. Чем больше я изучал этот случай и другие , подобные ему, тем больше убеждался, что Плейфер был прав. К тому времени, когда я начал писать “Полтергейст”! у меня не было ни малейших сомнений: полтергейсты - это именно то, за что они себя выдают , - бестелесные духи. Меня этот вывод сильно смутил; я бы предпочел придерживаться более респектабельной теории “спонтанного психокинеза”. Но честность заставила меня признать, что это просто не в состоянии объяснить факты так же

полно, как теория духов.

Книга Плейфера о его исследованиях в Бразилии — The Flying Корова принесла еще одно поразительное открытие: существует связь между явлениями полтергейста и магией. В

в первом случае, который он расследовал, в Сан-Паулу португальская семья подвергалась постоянному преследованию со стороны полтергейста: как ни странно, он следовал за ними из дома в дом. В семье не было детей: сын и дочь были взрослыми. Полтергейст не давал им спать по ночам , поджигал постельное белье и обливал его водой. Были и некоторые свидетельства черной магии: в доме была найдена фотография, прошитая нитками . Плейфейр услышал взрыв и стал свидетелем других явлений — в какой-то момент загорелся шкаф, полный одежды, и дом сгорел бы дотла, если бы его не обнаружили.

В конце концов семья решила обратиться к специалисту по кандомбле (кандомбле - это разновидность вуду). Этот человек рассказал семье, что их преследует черная магия — проблемы были связаны с женитьбой сына. И после совершения различных магических обрядов полтергейст ушел.

Плейфер узнал, что маги вуду или знахари-знахарки могут вызывать полтергейстов и направлять их, чтобы они причиняли неприятности определенным людям, и в его книге содержится много других примеров такой практики. Ведьмы, конечно, всегда утверждали , что используют духов. Если Плейфейр был прав, то это было правдой в буквальном смысле.

Должен признать, что все это повергло меня в шок. Я изучал “оккультизм” более десяти лет и ни на секунду не сомневался, что большинство его тайн можно объяснить с точки зрения неизвестных способностей человеческого разума — телепатии, ясновидения, психокинеза и так далее. Было поразительно внезапно столкнуться с доказательствами существования духов.

На самом деле я никогда не придерживался позиции , что таких вещей, как духи, не существует; но я всегда предполагал, что если они и существуют, то играют лишь небольшую роль в паранормальных явлениях. Теперь я был вынужден признать, что они играют центральную роль.

Примерно в это же время я открыл для себя Макса. Книга Фридома Лонга “Тайная наука, стоящая за чудесами ” — отталкивающее название, которое не соответствует содержанию книги. В годы, проведенные на Гавайях после первой мировой войны. Лонг посвятил себя изучению древней местной религии кахуна, “хранителей тайны”. Вскоре он узнал, что рассказы о “предсмертной молитве” не были суеверным абсурдом, как ему казалось вначале, и что даже

18 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

Европейские врачи признались, что, когда в больницу поступал пациент, страдающий от “предсмертной молитвы”, они мало что могли для него сделать. Исследования Лонга не оставили у него сомнений в том, что маги кахуна использовали одну из форм вуду, которая заключалась в использовании “духов” для высасывания жизненной энергии из жертв, пока они не умирали. Главный наставник Лонга. Доктору Бригаму однажды удалось спасти одну из этих предполагаемых жертв и направить “предсмертную молитву” против колдуна, который был в этом повинен; результатом стала смерть колдуна.

Это звучало нелепо, но доказательств было предостаточно велминг. Все указывало в одном направлении: этот полтер гейсты — это “духи”, которые способны проявлять себя, только используя энергию человеческих существ, обычно тех , кто эмоционально неуравновешен. У них, по-видимому, крайне низкий интеллект, и они ведут себя как скучающие малолетние преступники. И они, кажется, совершенно счастливы помогать “фокусникам” творить зло, поскольку это в любом случае доставляет им удовольствие

.

Вскоре после выхода книги я столкнулась с интересным случаем, который подтвердил мои выводы. Молодая замужняя женщина написала мне, чтобы попросить совета по поводу серии тревожных событий, произошедших с ней в Бразилии. Она начала подозревать, что ее муж изменяет ей с местной женщиной. И женщина, которая утверждала, что она ясновидящая , неожиданно остановила ее на улице и сказала, что ее околдовали. Жизнь, казалось, превратилась в череду мелких проблем и препятствий. Отношения с мужем становились все хуже и хуже. Однажды, когда она сидела в ванне, обручальное кольцо начало соскальзывать с ее пальца. Она с удивлением посмотрела на кольцо, оно было довольно плотно прилегающим, но все же соскользнуло с ее пальца, как будто внезапно ослабло. Затем оно упало в воду. Выйдя из ванны, она решила не вынимать пробку, чтобы не потерять кольцо; вместо этого она осторожно вылила воду из кастрюли. Но когда ванна опустела, кольца не оказалось.

Несколько недель спустя, убежденная в том, что ее брак вот-вот распадется, она поддалась внезапному порыву пойти к мужу на работу и в последний раз попросить прощения. Это сработало; их разногласия исчезли, и они помирились. Вернувшись домой, она почувствовала себя измученной и решила принять ванну.

РАБОТАЕТ ЛИ МАГИЯ?

19

пока она была в ванне, она решила постирать свои трусики. Когда она подняла их, чтобы отжать мыльную воду, из них выпало ее обручальное кольцо. Ее история, гораздо более подробная , чем я изложил, не оставила у меня сомнений в том, что она была еще одной жертвой вуду, и что ее соперница, вероятно, была ответственна за “заклинание”. Это был интересный пример того, чего можно достичь с помощью магии.

Это признание, возможно, и поставило меня за рамки респектабельных научных исследований, но оно имело то преимущество , что объединило мои собственные взгляды на паранормальные явления. Современные шаманы и знахарки заявляют, что их сила исходит от мертвых, от духов, и что они совершают свою “магию” с помощью духов. Их единственная сила - это медиумизм, способность вступать в контакт с духами. Шаманы и ведьмы на протяжении веков заявляли одно и то же, хотя они часто настаивали на том, что “духи” - это не только духи умерших; существуют также духи природы, или элементали.

В 1926 году Монтегю Саммерс, которого Ричард Кэммелл представил Кроули, в одночасье обрел известность благодаря книге под названием “История колдовства и демонологии”. Это была чрезвычайно научная книга, часть серии, посвященной истории цивилизации. Что поразило рецензентов, так это то, что Саммерс , казалось, верил каждому своему слову о “чудовищной порочности” ведьм и колдуний. Герберт Уэллс обрушился на это с бранью в “Санди Экспресс”. Он мог понять, как католик может верить в реальность зла; но мысль о том, что люди могут вступать в сношения с демоническими силами, очевидно, казалась ему чистой воды интеллектуальной извращенностью; он, очевидно,

считал Саммерса либо шарлатаном, либо идиотом. Когда я впервые прочитал эту книгу, будучи подростком, мне показалось, что Саммерс держит язык за зубами. Теперь, когда я снова прочитав “если”, я понял, как Саммерс мог верить в колдовство , никоим образом не ставя под угрозу свою интеллектуальную целостность. Я также мог видеть, что когда Саммерс писал: “Современный спиритизм - это просто возрожденное колдовство”, он был не так уж далек от истины. На протяжении веков шаманы и ведьмы устанавливали контакт с “духами” и пытались использовать их в своих целях; сам елизаветинский маг Джон Ди не обладал подобными талантами и использовал “предсказателя” (descryer, или того , кто видит), другое название медиума. В эпоху

разум, вера в колдовство окончательно испарились к середине 19-го века-ученые были полностью убеждены, что все формы “оккультизма” были пережитком старых добрых времен суеверий. Затем начались любопытные явления полтергейста в доме этого Сестры Фокс в штате Нью-Йорк вызвали общенациональную сенсацию. По всей Америке люди начали проводить спиритические сеансы и обнаружили , что получать “феномены” очень легко. “Духи” приказали Сестры Фокс предложили основать новую религию под названием спиритуализм и предсказали ее успех. Через несколько лет она распространилась по всему миру, а ученые бушевали и выступали с обвинениями, поскольку эта новая волна “суеверий” заставила вас пески новообращенных. На самом деле, маятник просто качнулся в противоположную сторону, и мир заново открыл для себя самую древнюю из религий - шаманизм.

В России энергичная девушка с избыточным весом по имени Хелена Хан начала видеть “духов” в раннем возрасте и поняла, что она прирожденный медиум. В шестнадцать лет она неразумно вышла замуж за мужчину средних лет по имени Блаватский и почти сразу же ушла от него. Пока она путешествовала по Европе в качестве компаньонки различных дам, волна спиритизма

докатилась и до Атлантики. Елена Блаватская подружилась с одним из самых замечательных медиумов всех времен, молодым американцем Дэниелом Дангласом Хоумом, который мог заставлять столы подниматься к потолку и умываться раскаленными углями. Хелена поняла, что ее собственные экстрасенсорные способности , вероятно, могут быть использованы в Америке в ее интересах, и приземлилась в Нью-Йорк в 1873 году, в возрасте сорока лет - телеведущая. Успех приходил медленно, но четыре года спустя она в одночасье обрела известность благодаря книге “Разоблаченная Изида”, которая стала бестселлером. Она объяснила своим ученикам, что приобрела свои эзотерические знания в Тибете, где ее обучали “тайные мастера”. Эти мастера мудрости отвечали за эволюцию человечества на земле, и они общались с ней каждую ночь, а иногда и в течение дня, посылая записки в эфир. Общество, которое Елена Блаватская создала с помощью своего поклонника. Полковника Олкотта, называлось Теософическое общество и было посвящено распространению мудрости Мастера. Через год после открытия “Изиды” мадам Блаватская решила перенести Общество в Индию, где оно добилось значительных успехов. Книга о ее учении — или, скорее, учениях Мастеров — называется “Эзотерический буддизм” А.П. Синнетта.

РАБОТАЕТ ЛИ МАГИЯ?

книга также стала бестселлером и распространила это учение повсюду; вскоре отделения Теософского общества появились в каждой столице Европы.

Падение мадам Блаватской произошло в 1884 году, когда недавно созданное Общество психических исследований отправило молодого исследователя в Индию для изучения ее утверждений. Но мадам Блаватской не было дома, когда приехал Ричард Ходжсон, и он попал в руки ее недовольных бывших домработниц, Куломбс, которая вскоре убедила его в том, что она мошенница. В какой-то степени они, возможно, говорили правду, однако никто из тех, кто изучает свидетельства, не может

усомниться в том, что она была настоящим и очень могущественным медиумом. В отчете Ходжсон ее разоблачили. Многие последователи остались верными, но тысячи других покинули движение. Мадам Блаватская переехала в Лондон, где провела последние несколько лет своей жизни за написанием обширного труда под названием “Тайная доктрина”; она умерла в возрасте шестидесяти лет. И все же , несмотря на свои невзгоды и общее мнение о том, что она была старой шарлатанкой, Елена Блаватская оказала огромное влияние на свое время. Теософия появилась как раз в нужный момент. Ко второй половине 19-го века возникла глубокая и мощная тяга к какой-то новой форме религии. Дарвинизм вызвал серьезный духовный кризис. Многие священнослужители были охвачены “сомнениями” и чувствовали себя обязанными отказаться от своей жизни. В книге “In Memoriam” Теннисон выражает отчаяние чувствительного интеллектуала, столкнувшегося с очевидным смыслом меньшая и безбожная вселенная. Существовало общее мнение, что наука лишила человека всякой надежды и что настало время для обратного качания маятника. Поэтому, когда в 1883 году А.П. Синнетт уверял читателей “Эзотерического буддизма”, что в Тибете действительно существуют “тайные мастера”, обладающие мудростью веков, он случайно прикоснулся к источнику почти болезненной тяги к новым духовным ценностям. Более того, Синнетт не был чудаком; он был уважаемым редактором самой уважаемой газеты Индии, “голоса истеблишмента”. Эзотерика Буддизм был подобен падающему камню, который вызывает оползень. Поэт У.Б. Йейтс прочитал его и пришел в дикий восторг. Он передал его своему другу Чарльзу Джонстону, который немедленно бросился к нему. Лондоне, чтобы получить разрешение на открытие дублинского филиала Теософское общество. И то же самое происходило в Париж, Берлин, Рим, Вена. (В Вене жил молодой человек по имени Рудольф Штайнер, который также стремился создать свой собственный

“Бунт против материализма” произвел на него впечатление, хотя он и счел рассуждения о “тайных мастерах” слишком материалистичными.) При всех своих недостатках и при всей хаотической неясности ее основных трудов, мадам Блаватская дала то, что искали тысячи людей.

Через четыре года после публикации “Эзотерического буддизма”

в Лондонский коронер по имени доктор Уинн Уэсткотт каким-то образом завладел древней на вид рукописью, написанной шифром, который выглядел как смесь древнегреческих и астрологических символов. Уэсткотт интересовался масонством и оккультизмом. Он взломал шифр и обнаружил, что рукопись содержит пять магических ритуалов. Он попросил своего друга Сэмюэля Лидделла Мазерса, эксцентричного ученого, помочь ему расширить материал, чтобы можно было выполнять ритуалы. Он также, по его словам, нашел среди страниц рукописи адрес некой фрейлейн Шпренгель в Штутгарте. Он написал ей и узнал, что эти ритуалы были собственностью некоего Немецкая оккультная группа под названием “Die Goldene Ddmmerung” — Золотой рассвет — и она разрешила ему основать лондонское отделение этого магического ордена. Итак, в 1888 году в Лондоне возник герметический орден Золотой Зари. Его цель соответствовала традиционной цели магии: установить контакт с “высшими духовными сферами” посредством магических ритуалов и дисциплин. Подобно Теософическому обществу, оно затронуло некоторые струны интеллектуального влечения и вскоре открыло отделения в Эдинбурге, Уэстон-сьюпер-Маре и Брэдфорде. О влиянии мадам Блаватской можно судить по полному названию.: Храм Золотой зари Исиды-Урании.

Но было и другое влияние, не менее мощное: маг, реинкарнацией которого, как позже поверил Кроули, он был : Элифас Леви, автор книги “Догма и ритуал Высшая магия. Леви, настоящее имя которого было Альфонс Луи Констан был неудавшимся священником, ставшим левым журналистом Затем Констант стал учеником странного польского дворянина по имени Вронский, который верил, что открыл главную тайну жизни: как использовать чувственные впечатления всей жизни для создания абсолютной реальности в собственной голове. Жена Вронского считала его богом и поэтому, должно быть, была удивлена, когда он умер в 1853 году. Но Констант познакомился с ним за год до его смерти и, составив каталог рукописей Вронского, погрузился в изучение оккультизма. И в

РАБОТАЕТ ЛИ МАГИЯ?

В 1855 и 1856 годах он опубликовал свой двухтомный труд о “высшей магии”. Подобно эзотерическому буддизму, это также началось с утверждения таинственной тайной доктрины, которая передавалась из поколения в поколение, и которая “везде одинакова и везде тщательно скрывается”. В ту романтическую эпоху книга приобрела широкое влияние. Леви произвел большое впечатление на английского романиста Бульвера Литтона, который изобразил его как волшебника в своем самом известном рассказе “Привидения”. Он также был очарован утверждением Леви о том, что он вызвал тень мага Аполлония Тианского с помощью магических ритуалов. Леви утверждал, что дух телепатически отвечал на его вопросы и, прикоснувшись к нему, заставил его руку онеметь . Леви умер в 1875 году, за два года до того, как мадам Блаватская прославилась благодаря “Разоблаченной Изиде”, но он считался своего рода святым нового оккультного движения. Современные читатели его книг по магии найдут их разочаровывающими. Его познания в магии, очевидно, были гораздо меньше, чем он хотел бы, чтобы мы думали; например, он позиционирует себя как эксперта по Древнееврейскую каббалу, не зная ни слова на иврите. Короче говоря, Леви был смесью поэта и шарлатана, и его книги в большей степени основаны на воображении, чем на знаниях.

Читатель, который основывает свои представления о магии на книгах Леви , может с полным основанием предположить, что все это самообман и принятие желаемого за действительное. Это было бы преждевременно. На самом деле, многие антропологические работы содержат описания шаманской магии , из которых становится ясно, что она может работать и действительно работает. Например, существует бесчисленное множество рассказов о хождении по огню. В 1899 году в Мировой судья Новой Зеландии. Полковник Гаджен отправился посмотреть на Маорийская церемония хождения по огню, и он почувствовал дурное предчувствие, когда его пригласили присоединиться к ней. Но слова “Я передаю тебе свою ману, свою силу” сделали его ноги невосприимчивыми к раскаленной золе, и он почувствовал только покалывание. Наставник Макса Фридом Лонга, доктор Бригам, был менее уверен в этом и отказался ходить по раскаленной лаве в вулкане без своих тяжелых ботинок. За те несколько секунд, которые потребовались ему, чтобы пробежать по лаве, ботинки сгорели у него на ногах , а подошвы отвалились. Тем не менее, кахунас передвигались , не оставляя на ногах и нескольких листьев.

Хитрость, по-видимому, заключается в психологической подготовке. Джордж и Хелен Сандвит, которые описывали церемонию хождения по огню на Фиджи, отметили, что основной особенностью было то, что огонь-

ходячие были заряжены каким-то неизвестным типом энергии.. этому было посвящено десять дней подготовки к ритуалу , что позволило им пройти через яму с огнем, настолько горячую, что она могла обжечь на расстоянии двенадцати футов. В середине 1980-х годов духовные культы хождения по огню распространились из Америки в Великобританию. В Великобритании и были показаны по телевидению; совершенно обычные люди продемонстрировали, что можно ходить по раскаленным углям. Но и здесь было ясно, что существенной особенностью была предварительная психологическая подготовка к огню — медитация и создание настроения полной уверенности в себе.

Все это, казалось бы, указывает на то, что человеческий разум обладает неожиданной властью над телом, но что эти силы должны быть пробуждены из глубин разума. Леви готовился к призыву Аполлония Тианского, соблюдая вегетарианскую диету в течение трех недель и полностью постясь в течение последней недели; в течение этого времени он постоянно медитировал на Аполлония и вел с ним воображаемые беседы. Результатом такой подготовки и концентрации является пробуждение в подсознании некой глубинной, объединенной силы воли: того, что Кроули назвал “истинной волей”. Одно из высказываний Шоу Древние в “Возвращении к Мафусаилу” говорят: “Мозг не подведет , когда воля будет действовать всерьез”. Казалось бы, Шоу наткнулся на один из основных принципов ритуальной магии. Алистер Кроули посвятил свою жизнь исследованию и анализу этой тайны.

На протяжении всей своей жизни у Кроули были серьезные проблемы с общественностью; многие считали его извращенным эксгибиционистом. И это произошло не из-за непонимания широкой публики, как в случае со многими “аутсайдерами”. Это было вызвано глупым мальчишеским желанием подшутить над викторианской моралью. Так, например, заметки на полях к эссе 1906 года содержит безобидные на вид латинские фразы типа “Adest Rosa Secreta Eros” и “Quid Umbratur In Mari”, единственное отличие которых в том, что их начальные буквы означают “задница” и “киска”; инициалы другого предложения означают “моча” и “влагалище”. Но когда четыре года спустя это было зачитано в суде по делу о клевете — когда друг Кроули по имени Джонс пытался защититься от особенно жестокой журналистской атаки, — это имело печальный эффект, поскольку привело к тому, что вердикт был вынесен не в его пользу. Джонс. Аргументом защиты было то, что любой, кто был другом Кроули, не мог потерять репутацию, и присяжные согласились с этим.

Это пожизненное стремление шокировать и возмущать уважаемых людей проистекало из глубоко укоренившегося пиетизма семьи Кроули . Его мать и отец были фанатичными членами секты Плимутских братьев, и краеугольным камнем их религиозных убеждений была вера в адский огонь. Они верили , что каждое слово Библии было вдохновлено Богом и что Судный день наступит в довольно ближайшем будущем и уничтожит всех, кроме членов их собственной секты. Кроули позже описал свою мать как “безмозглую фанатичку самого узкого, логичного и бесчеловечного типа”. То же самое, по-видимому , относилось и к его отцу Эдварду Кроули, за исключением того, что он обладал высокой степенью властности и жизнелюбия, так что его сын боготворил его как героя. Собственное мнение Кроули о своих ранних годах можно почерпнуть из названия предисловия к его

книга “Мировая трагедия: Детство в аду”.

Кроули-старший был “праздным джентльменом”, унаследовав

процветающий пивоваренный бизнес от своего собственного отца, которого тоже звали Эдвард; последний открыл несколько пивных для продажи собственного пива, а также сэндвичей с ветчиной и сыром, которые стали чрезвычайно популярны в городе. клерки в 1850-х годах. Семейное богатство почти так же важно, как и семейный фанатизм, в объяснении бунтарского и деспотичного характера Кроули. Несмотря на пиетизм его происхождения, он был основательно избалован. “Меня учили ожидать любой возможной роскоши. Для меня не было ничего слишком хорошего… Когда я получил свое состояние [в двадцать один год], я был совершенно не готов к тому, чтобы использовать его с самой обычной осторожностью, и все врожденные пороки моего воспитания получили прекрасную возможность для своего развития”. В результате, конечно, большую часть своей дальнейшей жизни он провел в бедность, которая вызывала у него яростное негодование; именно этим объясняется нотка жалости к себе, сквозящая на девятистах страницах его автобиографии.

Эдвард Александр Кроули — который позже придумал это название Алистер — родился 12 октября 1875 года в Лимингтон-Спа, Уорикшир. Он обычно комментирует это так: “Было замечено странное совпадение, что одно маленькое графство подарило Англии двух величайших поэтов — ибо нельзя забывать Шекспира”. И на всякий случай, если читатель никогда не слышал о Шекспире, он добавляет даты его рождения (1550-1616) в скобках, неправильно указав дату его рождения для пущей убедительности.

Когда Кроули было шесть лет, семья переехала из Лимингтона в Редхилл, графство Суррей. Его комментарии об этом периоде позволяют предположить , что он был в некотором роде снобом и задирой. “Аристократические чувства были чрезвычайно сильны”, и он и его товарищи по играм, которые играли в игры, в которых они были аристократами, обычно подстерегали так называемых “козлов” — детей из местной школы — и забрасывали их горохом и стрелами. Он был настолько убежден в своем привилегированном положении одного из “хозяев”, что однажды напал на землекопа, работавшего в шахте, и сбил его с ног, а затем сбежал домой. В другой раз он напал с альпенштоком на мальчика на побегушках и был встревожен, когда тот погнался за ним домой, “когда, конечно, вмешались старейшины”.

Отец Кроули тоже был в некотором роде хулиганом. Когда одна дама пришла к нам домой за подпиской в помощь солдатам.

“он запугивал ее и довел до слез”. Но, похоже, у него было прекрасное чувство юмора. Он сказал одной из своих прихожанок, что предпочел бы проповедовать пьяницам , а не трезвенникам, потому что трезвенники могут не осознавать своей потребности в Иисусе. Когда кто-то заметил, что это мнение может быть как-то связано с тем фактом , что он зарабатывал деньги на пиве, он ответил, что он был трезвенником в течение девятнадцати лет, в течение которых у него были акции пивоваренного завода; сейчас он употребляет алкоголь, но его деньги вложены в водопроводную станцию.

Отец Кроули умер, когда мальчику было одиннадцать. Отчасти это была его собственная вина; у Кроули-старшего был диагностирован рак языка, но по религиозным соображениям он решил лечить болезнь с помощью какой-то шарлатанской электротерапии. В школе -интернате Кроули приснилось, что его отец умер, и позже он вспомнил о каком-то странном свойстве этого сна, которое заставило его отнестись к этому серьезно; годы спустя ему приснился похожий сон о смерти его матери. Кажется очевидным, что, несмотря на свою агрессивную “нормальность”, Кроули в основе своей был экстрасенсом. Реакцией Кроули на смерть отца было то, что он перестал быть образцовым школьником и начал плохо себя вести в школе.

Его мать переехала в Лондон, чтобы быть поближе к своему брату Тому Бонд Бишоп, “видная фигура в религиозных и филантропических кругах”. Он, по-видимому, был таким же “безмозглым фанатиком”, как и мать Кроули, и вызвал у одиннадцатилетнего мальчика приступ отвращения, который во многом объясняет его более позднее отношение к христианам. Он посвящает целую страницу критике Кроули в своей автобиографии, в отрывке, который говорит нам как о способности Кроули таить злобу, так и о глупости его дяди. “Вероломный и лицемерный … Он был слащав, как Урия Хип, и в остальном обладал пороками Джозефа Серфа и Тартюфа; однако,

не обладая человеческими слабостями, которые делают их возможными, он был более добродетельным и, следовательно, более отвратительным злодеем". Что действительно бесило Кроули, так это то, что этот дядя был "правильным человеком": "Он был недоступен сомнениям; он знал, что прав во всем". Позже Кроули спросил его, что должен делать альпинист, если его товарищ упадет, и единственный способ спасти свою жизнь - перерезать веревку. Его дядя ответил: "Бог никогда бы не допустил, чтобы человек оказался в таком положении"/

Дядя Том начал процесс превращения Кроули в

бунтарь. Ощущение несправедливости в школе послужило еще одним катализатором Школой в Кембридже управляли Плимутские братья, и директор поощрял распространение слухов. Какой-то сокурсник , “страдающий психическим расстройством” (у Кроули всегда идет пена изо рта , когда он говорит о тех, кто его обидел), рассказал директору, что он навестил Кроули дома и нашел его пьяным у подножия лестницы. Ни Кроули, ни его мать не спросили об этом; директор школы просто отдал приказ отправить Кроули в Ковентри—7, чтобы ни учитель, ни мальчик не разговаривали с ним. На полтора года он стал жить в полном одиночестве, не имея ни малейшего представления о том, что он натворил. В конце концов его здоровье пошатнулось, и его пришлось уволить. Рассказ Кроули о школе — о “судебных процессах” над правонарушителями , которые начинались с долгих молитв, и о том, как учеников забивали до полусмерти, - проясняет, почему он стал таким ярым ненавистником евангельских христиан.

Его здоровье было настолько слабым, что было предсказано, что он никогда не доживет до двадцати одного года; поэтому врач порекомендовал ему путешествовать по стране с наставником. Кроули научился лазать по горам и ловить форель. Единственным недостатком было то, что большинство преподавателей были выбраны “Дядя Том” и “шотландский тип, малокровный, педантичный”. “Конечно, я считал своим долгом всячески их перехитрить и выискать какой-нибудь грешок”. Один из них, преподобный Фозергилл, даже пытался утопить его после того, как Кроули выбросил его из лодки. И, похоже , сразу после этого Кроули преуспел в своем любимом грехе. В ту ночь боги были еще благосклоннее ко мне, потому что деревенская девушка по имени Белл Маккей обнаружила, что ей нечем заняться, кроме как бродить со мной по вереску. Мы вернулись вместе, совершенно открыто, и Фозергилл выбросил губку. На следующее утро он отвез меня обратно в Лондон . Остановившись в Карлайле, я повторил свою победу с пышногрудой горничной.

Следующий наставник Кроули, брат декана Вестминстерского университета, сделал все возможное, чтобы соблазнить его. Кроули сопротивлялся — не из-за отсутствия желания, как он признает, а потому, что думал, что это ловушка , чтобы предать его своей семье. Позже наставник извинился перед Кроули,

объясняя, что его ввел в заблуждение старший брат, миссионер. Кроули любит рассказывать подобные истории — читатель почти слышит, как он хихикает и потирает

ударил по рукам. Как и де Сад, он хотел бы верить, что каждый священник - тайный извращенец.

Впоследствии дядя Том совершил одну из своих редких ошибок в отношении репетиторов и назначил продавца Библии по имени Арчибальд Дуглас, который оказался вполне нормальным человеком и познакомил Кроули с выпивкой, курением, скачками, бильярдом, картами и женщинами. “Кошмарный мир Криса” человечество исчезло на рассвете. В первые десять дней пребывания в Торки я познакомился с девушкой из театра, и от этого прикосновения человеческой любви отвратительные тайны секса превратились в радость и красоту. Наваждение греха свалилось с моих плеч… Я обнаружил, что мир, в конце концов, полон восхитительных проклятых душ. …“Как только дядя Том узнал об этом, он избавился от Арчибальд Дуглас, но было уже слишком поздно.

Следующим достижением Кроули стало соблазнение горничной в постели его матери. Он объясняет, что девушка “вбила себе в голову, что она хочет улучшить свое положение, вцепившись мертвой хваткой в молодого хозяина”. В воскресенье утром он под каким-то предлогом не пришел на молитвенное собрание, “привел девушку в спальню моей матери и произнес магическую аффирмацию”. По какой -то причине девушка решила донести на него. Дядя столкнулся с ней лицом к лицу Том, Кроули все отрицал и придумал хитроумный способ развеять подозрения своего дяди. Его заставили рассказать , где он был, когда девушка утверждала, что они были вместе, Кроули притворился, что нервничает и обеспокоен, а затем, наконец , признался, что покупал табак. Он уже принял меры предосторожности и уговорил табачника подтвердить его рассказ. Кроули плакал и утверждал, что его сбили с пути плохие товарищи, и чувствовал

двойное торжество, одержав верх как над своим дядей, так и над горничной.

В своей книге о Кроули Израэль Регарди утверждает, что Кроули испытывал кровосмесительные чувства по отношению к своей матери, и то, что он совершил половой акт в ее постели, доказывает, что он хотел надругаться над ней. Это кажется излишне фрейдистской интерпретацией совершенно очевидной сексуальной одержимости Кроули. Секс сам по себе стал для него еще одним способом бросить вызов власти, и если он мог сочетать это с актом неповиновения, удовольствие становилось в десять раз больше. Ключ к пониманию Кроули тот же, что и ключ к пониманию маркиза де Сада. Оба потратили огромное количество энергии, бросая вызов власти, которая их так возмущала

многие, но им не хватало проницательности, чтобы понять, что они потрясают кулаками над абстрактным понятием.

Проблема такого рода антиавторитаризма в том, что он приводит к тому, что секс смешивается с насилием, и наоборот. Эти два явления ассоциируются как проявления бунта, и впоследствии их трудно разделить. “Моя сексуальная жизнь была очень насыщенной. Мои отношения с женщинами были вполне удовлетворительными. Они доставляли мне максимум телесного наслаждения и в то же время символизировали мои теологические представления о грехе. Любовь была вызовом христианству. Это была деградация и проклятие.. / Но он по-прежнему настаивает на том, что в сексуальном плане он совершенно нормален, совершенно свободен от “болезненных сексуальных симптомов”, которые он считает симптомами саморазделения. Но, довольно подробно объяснив свою теорию (“Целостный человек, гармонизированный, свободно движется к своей естественной цели”), он переходит к рассказу о том, как в возрасте четырнадцати лет он решил убить кошку, чтобы посмотреть, действительно ли у нее девять жизней. - Поэтому я поймал кошку и, приняв большую дозу мышьяка, усыпил ее хлороформом, подвесил над газовой колонкой, заколол, перерезал ей горло, размозжил череп и, когда она уже почти полностью обгорела, утопил и выбросил из окна , чтобы при падении ее можно было убрать. его девятая жизнь… Я помню, что

все это время мне было искренне жаль животное; я просто заставил себя провести эксперимент в интересах чистой науки.' Но, очевидно, маловероятно, чтобы даже самый глупый четырнадцатилетний подросток мог действительно поверить, что убить кошку можно только с помощью девяти различных форм насилия, примененных одновременно; этот инцидент просто иллюстрирует форму моральной тупости, к которой Кроули был склонен из-за явной ненависти к властям.

Антиавторитаризм получил дальнейшее развитие, когда в возрасте шестнадцати лет его отправили в государственную школу Малверна, которую он счел такой же “1)111131” и “идиотской”, как и предыдущую школу в Кембридже. “Старосты были неотесанными мужланами, уклонявшимися как от работы, так и от развлечений, и сосредоточившимися на непристойностях и мелкой тирании”. И когда один из них попросил у директора школы разрешения выпороть Кроули за “какое-то незначительное нарушение дисциплины”, он обнаружил Кроули уже был там, изливая свои обвинения. “Я получил по заслугам”, - радостно сообщает Кроули, - “но для уравновешивания этого была проведена целая серия исключений”. Затем, осознав, что то, в чем он только что признался, выставляет его в совершенно неприглядном свете, он

спешу добавить: “Конечно, мой поступок был технически неоправданным но, в конце концов, я безропотно держал язык за зубами в течение нескольких месяцев, и только когда они обратились к директору с просьбой разрешить их споры, я обратился к нему с просьбой разрешить мои”. Кроули - эксперт по самооправданию, но для этого требуется совсем немного

проницательность, позволяющая разглядеть его насквозь — когда он говорит “технически неоправданный”, он имеет в виду “морально неоправданный”, но намеренно выбирает менее точное

слово, и что

когда он говорит, что “они” обратились к директору школы, он пытается скрыть тот факт, что речь шла только об одном префекте, и

что он решил донести на них всех.

Страсть к рассказыванию историй, по-видимому, сделала его непопулярным, и, возможно, именно поэтому он убедил свою мать забрать его из Малверна, что он и сделал со свойственной ему двуличностью. “Я… нарисовал такую картину творившихся там мерзостей, хотя я ничего не знал о них или даже о том, в чем они заключались, что моя мать отказалась отпустить меня обратно. Я сказал ей… что если мистер Хантингдон [директор школы] узнает, что происходит в доме, это разобьет ему сердце”. Она решила отправить его в другую государственную школу, в Тонбридж, и он самодовольно отмечает: “Во мне развился своего рода природный аристократизм. Люди уже начинали бояться меня”.

И все же здесь мы сталкиваемся с сутью странного парадокса , которым был Алистер Кроули. Страница за страницей “Исповеди” он предстает в образе лжеца, подхалима, хулигана и лицемера; мы можем понять, что имел в виду Регарди, когда говорил о ” мерзкой, мелкой, злобной гниде, которой он иногда становился на уровне практических человеческих отношений”. высказывая предположение, что Кроули был шизофреником (он имеет в виду психопата), Регарди говорит: “Я не верю, что шизофреник способен на такую огромную самодисциплину и ментальную подготовку, к которой приступил Кроули”. Было бы неточно характеризовать Кроули как шизофреника (используя это слово в его обычном значении неверный смысл раздвоения личности), потому что раздвоение у Кроули было не в области личности. Личность - это тот аспект нашей личности, который помогает нам справляться с окружающим миром. Но тот аспект, который проявляется в идеях, работе или красоте, - это своего рода безличность. Безличность - это то, что объединяет Сократа и Микеланджело , Бетховена и Эйнштейна. Как личность, Кроули

был склонен срезать моральные пути; еще один

его личность могла полностью погрузиться в работу и самодисциплину . Он любил быть один, и характерно, что первоначальным названием его “Исповеди” было “Дух одиночества” (которое он позаимствовал у Шелли). Он пишет:

Проблема жизни заключалась не в том, как сатанизировать, как сказал бы Гюисманс ; она заключалась просто в том, чтобы убежать от угнетателей и наслаждаться миром без какого-либо вмешательства в духовную жизнь. Моими самыми счастливыми моментами были те, когда я был один в горах; но нет никаких свидетельств того, что это удовольствие каким-либо образом было связано с мистицизмом. Красота формы и цвета, физическое возбуждение от физических упражнений и умственная стимуляция от поиска пути в труднодоступной местности - вот единственные составляющие моего восторга.

[И он добавляет интересное откровение о себе:]

Пока я предавался мечтам наяву, они были исключительно нормального сексуального характера. Не было необходимости создавать фантазии об извращенном или неосуществимом удовлетворении. Важно подчеркнуть этот момент, потому что я всегда представлялся своим современникам очень необычным человеком, одержимым фантастическими страстями. Но это ни в коей мере не было для меня естественным. Как только давление ослабевало, все признаки ненормальности мгновенно исчезали. В такие периоды желание писать стихи почти полностью исчезало…

Интересно предположить, что Кроули, воспитанный в нерепрессивной атмосфере, возможно, никогда не испытывал ни малейшего желания писать стихи, заниматься ритуальной магией или приобрести репутацию “самого порочного человека в мире”. С другой стороны, он вполне мог оставить свой след как исследователь, эрудит или ученая. Как бы то ни было, сексуально

озабоченный школьник продолжал упорно стремиться к греху и разврату и был вынужден покинуть Тонбридж , когда подхватил гонорею от проститутки из Глазго. Его мать сочла, что ему снова требуется присмотр врача. Брата из Плимута и отправил его жить к одному из них в Истборн. Он начал посещать Истборнский колледж и неожиданно обнаружил в себе интерес к науке. Это событие — в некотором смысле одно из самых важных в его жизни — описано в “Исповеди” в двух предложениях: “В течение дня я работал в Истборнском колледже в химической лаборатории под руководством профессора Хьюза, и мне выпала честь помогать

великий человек в нескольких исследованиях, которые доказывают, что никакие два •вещества не могут сочетаться в отсутствие третьего. Кажется Странно, что я заметил связь этого с философией.” Ссылки на науку и математику можно встретить повсюду в его работах, подчеркивая, что они интересовали его всю жизнь. Научный писатель Дж.У.Н. Салливан Является одним из тех, кому посвящены “Признания”, и характерно, что , хотя он соблазнил жену Салливана, Кроули всегда высоко ценил его дружбу.

Именно в Истборнский период Кроули научился играть в шахматы и вскоре обнаружил, что он лучший игрок в городе. Менталитет шахматиста требует такого же сочетания интуиции и логики, как у ученого и математика; с другой стороны, лишь немногие из великих шахматных мастеров проявляли выдающиеся художественные способности. Способности Кроули как шахматиста, а также его природная способность к изучению языков свидетельствуют о том, что его склад ума был объективным и научным, а не художественным. При других обстоятельствах из него получился бы отличный инженер или градостроитель.

Но стремление отказаться от своего христианского происхождения превратилось в невротическую навязчивую идею,

которая доминировала в его жизни. Когда его профессор химии в Истборне осудил Библию, “у меня чуть не перехватило дыхание, когда я услышал, как облеченный властью человек говорит так открыто”. Кроули никогда не приходило в голову, что можно отмахнуться от христианства как от суеверной чепухи, а затем заняться более важными вещами. Чувство вины Кроули было настолько сильным, что отказ от религии превратился в моральный крестовый поход. Шоу однажды заметил по поводу одержимости Вагнера инцестом, что все это очень хорошо, но какой здравомыслящий человек захочет спать со своей сестрой? Кроули был бы неспособен на подобную отстраненность. Он пишет, что во время своего первого тайного посещения театра он оглядел аудиторию и подумал: “Неужели все эти люди не боятся , что их разоблачат?” Поэтому вместо того, чтобы попытаться использовать свой природный талант к наукам или языкам, он продолжал искать карьеру, которая “шокировала бы буржуазию” и нарушила бы ее моральные устои.

Написание стихов казалось ему шагом в правильном направлении. Около В Малверне он написал стихотворение в честь Флоренс Мейбрик, приговоренный к смертной казни (позже замененной пожизненным заключением-

наказание) за отравление своего мужа, который был против ее романа с неким мистером Брайерли.

Бедная леди! которую ненавидят злые присяжные.

Перед лицом фактов, незыблемых, как могила

На что они обрекли бы тебя - на горькую участь!

Ты был невиновен перед жестоким палачом.

Кроули признался, что его симпатия к миссис Мейбрик “ни в коей мере не противоречит моей вере в ее невиновность. По общему

признанию, она была прелюбодейкой. Я больше не задавал вопросов. Сам этот факт потряс меня до глубины души. Супружеская измена - вершина зла, и ее совершение оправдывает все".

На поэзию Кроули наибольшее влияние оказал Суинберн:

Увяли ли сегодня розы?

Вино пролилось? Это флейта Сломанный? Твой возлюбленный сбежал?

Танцор уже ушел в танце?

Неужели голос океана безмолвен?

Неужели час страны грез пробил?

Нет, сон твоей головы Так будет до тех пор, пока ты не приманишь.

Любовь будет опоясывать тебя, как одежда , пока длится твоя жизнь.

Но видно, что ему не хватает природного таланта Суинберна к словесной музыке; его поэзия, кажется, никогда не длится свободно дольше одной-двух строк. Затем он, кажется, начинает путаться в словах:

Прежде чем виноград радости станет золотым С летом и солнцем Прежде чем девы освободятся Собирайтесь по одному.

На виноградник приходит ливень.

Никакого сладкого дождя, который освежил бы цветок.

Но грозовой дождь, который раскалывает.

Разрывает и губит нежные листья.

"Освежить цветок" звучит нелепо, и последние три строчки приходится перечитывать несколько раз, чтобы понять их смысл.

Даже в поэзии природы, где есть более очевидная искренность, присутствует та же странная неуклюжесть:

Слепые железные шпили обрамляют сумерки;

Слепые и черные горные хребты бросают вызов.

ХРИСТИАНИН ПОНЕВОЛЕ

35

Скала и покрытый снегом склон в отдаленном видении
Поднимайтесь, как на моих глазах.

В возрасте двадцати лет Кроули пытался построить карьеру , совершенно не понимая своих природных талантов. Это было, Фактически в тот год, когда он учился в Кембридже. Истборнский период закончился необычайно сильным извержением вулкана. Он жил в семье своего наставника и очень симпатизировал средней дочери, “красивой, чувственной и нормальной” девушке , которая была помолвлена со столь же нормальным молодым человеком. Но семья настаивала на том, что они могут пожениться только при условии, что он станет братом из Плимута. Когда молодой человек отказался от этого, его вышвырнули из дома, а девушка подверглась постоянным издевательствам и жестокому обращению. Обеды были отравленными. “Однажды утром за завтраком я сказал примерно миллионную долю того, что думал, и семья начала кричать. Это было похоже на то, что на них напала коллективная мания. Все было брошено в меня; они набросились на меня с когтями и кулаками. Они были настолько ослеплены яростью, что не понимали, что делают. Я просто стукнул их лбами и вышел из дома. Когда мне показалось, что атмосфера немного разрядилась, я вернулся с намерением спасти попавшую в беду девушку. Они были слишком напуганы, чтобы противостоять мне, и я умолял ее немедленно уехать к семье ее бывшего жениха. Но она не могла собраться с духом, чтобы сделать это… Позже днем мой дядя Том, вызванный телеграммой, приехал, чтобы забрать меня из проклятого места…”

Формулировки Кроули, как и во многих других случаях, скрывают то, что произошло на самом деле. Нападали ли они на него физически? Нападал ли он на них физически? В любом случае, это, похоже , подтвердило ощущение Кроули, что люди боялись его. “Этот инцидент оказал благотворное влияние на мою

собственную семью. Им не удалось сломить мой дух, и они начали понимать , что я достиг той стадии, когда могу доставить им столько же неприятностей, сколько и они мне. Лучшее, что они могли сделать, - это позволить мне идти своим путем. Я выиграл бой, и доказательством тому послужил мой сезон в Бернском Оберланде, проведенный под мою личную ответственность. Меня отозвали телеграммой. Они решили отпустить меня в Тринити.

Это стало началом новой эпохи в его жизни. - У меня был такой

36 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

ощущение долгого глубокого вдоха, как после плавания под водой. / Он был опьянен свободой и воспользовался этим, чтобы прочитать все те книги, которые ему никогда не разрешали читать — Карлайла, Свифта, Кольриджа, Филдинга, Гиббон — и иметь как можно больше сексуальных связей"….в В Кембридже я обнаружил, что с физиологической точки зрения обладаю чрезвычайно страстной натурой. Кроме того, мои поэтические инстинкты превращали самые грязные связи в романтические, так что невозможность завязать подходящие и серьезные отношения меня не беспокоила/В Кембридже не было проституции", но почти все молодые женщины округа стремятся сотрудничать в подобающем духе/ Даже несмотря на это Однако время, которое ему приходилось посвящать их поиску, вызывало у него постоянное раздражение. В автобиографии он пишет, что его возмущает система, из-за которой приходится тратить так много времени на поиски того , что должно доставляться с молоком матери. И хотя Кроули считал, что женщины необходимы для удовлетворения его физических потребностей, он находил их неудовлетворительными как человеческие существа. - Интеллектуально… их не существовало. Даже те немногие, чей разум не был полностью пуст, снабдили их Уордор-стрит Чиппендейл. Их достижения были такими же, как у обезьяны и попугая. Эти факты меня не остановили. Напротив, было очень удобно, что сексуальные отношения человека происходили с животным…" Кроули был лишен того элемента покровительства, на котором основаны самые успешные партнерские отношения между мужчиной и женщиной поэтому неудивительно, что большую часть своего долгого длительные сексуальные отношения закончились катастрофой.

Он решил поступить на дипломатическую службу, потому что "казалось, что это дает наибольшие возможности для мирских удовольствий". Двор, который привлекал его больше всего, был двором Императорская Россия, и он отправился в Санкт-Петербург на долгие каникулы в 1897 году. На обратном пути из России он посетил шахматный конгресс в Берлине и внезапно решил , что больше не хочет быть чемпионом мира. Наблюдая за этими жалкими ничтожествами, "я со сверхъестественной ясностью осознал, что приземлился на этой планете не для того , чтобы играть в шахматы".

Но зачем он на нее приземлился? В последний день прошлого года с ним произошло странное мистическое событие в Стокгольм, который, казалось, дал ему представление о том, как двигаться дальше:

ХРИСТИАНИН ПОНЕВОЛЕ

37

Я осознал, что обладаю волшебным средством осознать и удовлетворить ту часть своей натуры, которая до этого момента скрывалась от меня.

Это был опыт, полный ужаса и боли, в сочетании с неким призрачным ужасом, но в то же время это был ключ к самому чистому и святому духовному экстазу, который только существует. В то время я не осознавал исключительной важности этого вопроса. Мне показалось, что это не более чем развитие определенных магических процессов, с которыми я уже был знаком.

Очевидно, что Кроули решительно настроен говорить загадками. В “Великом звере” Саймондс предполагает, что “у него было озарение, что он может управлять реальностью с помощью магического мышления/ Если так, то почему он не сказал об этом? Хотя Кроули сдержан в На исповеди это обычно происходит из-за цензора (например, он не упоминает, что бросил школу в Тонбридже, потому что подхватил гонорею). Более того, комментарий о том, что это, по-видимому , было “развитием определенных магических процессов, уже известных мне”, также, по—видимому, дает ключ к разгадке, поскольку в 1896 году, когда Кроули был всего двадцать один год, он еще ничего не знал о магии - это стало ясно только два года спустя, когда он встретил алхимика его звали Джулиан Бейкер. Единственная “магия”, на которую он ссылается в своих признаниях до этого дня, - это сексуальная магия, как, например, когда он говорит, что совершил свое “магическое утверждение” с горничной на кровати своей матери. Мы также должны обратить внимание на слова: “Я обладал волшебным средством осознать и удовлетворить ту часть своей натуры, которая до этого момента скрывалась от меня/

Какая часть его натуры до сих пор скрывалась от него? Очевидный ответ , несомненно, таков: его гомосексуальность. До сих пор сексуальность Кроули была, как он сам не устает подчеркивать, совершенно нормальной — так он описывает свой ранний период в Кембридже: “Мое умение избегать телесных наказаний и отсутствие возможности применить их спасли меня от развития садистских или мазохистских черт моего характера”/ Таким образом, поэтому кажется вероятным, что откровение, пришедшее к Кроули в Стокгольме, было связано с его гомосексуалистическими наклонностями, или, по возможно, присущий ему мазохизм и возможность удовлетворить добиваясь этого, становясь пассивным соучастником актов содомии.

Ошибка Саймондса, вероятно, связана с тем фактом, что Кроули говорит, что откровение произошло в полночь 31

38 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

Декабрь 1896 года, и что он был пробужден к магическому знанию; это звучит так, как будто Кроули пробудился ото сна. Но 31 декабря - канун Нового года, и более вероятно, что Кроули наслаждался празднованием Нового года, когда какая-то гомосексуалистическая встреча заставила его осознать этот элемент в своей собственной натуре.

Этот вопрос связан и еще один любопытный несовершеннолетнего тайна о развитии Кроули в 1895-м году он пошел в Кембридж, был также год судебного процесса Оскар Уайльд. У Уайльда и Кроули было много общего; на самом деле, отношение Уайльда к греху и христианской морали настолько близко к собственному Кроули, что часто кажется, что Кроули вторит Уайльду. Мы знаем, что Кроули был покорен поэзией Суинберна; кажется невероятным, что он не был в равной степени восхищен “Сфинксом” Уайльда и картиной Дориан Грей. И все же единственный пространный отрывок об Уайльде в “Исповедь” выдержана в покровительственном тоне и подразумевает, что Уайльд стал гомосексуалистом просто для того, чтобы познакомиться с “нужными людьми” в Оксфорде. Такое негативное отношение к человеку, которым Кроули, как можно было ожидать , искренне восхищался, вызывает неизбежное подозрение , что Кроули находился под влиянием Уайльда, но по какой-то причине предпочитал этого не признавать. Меньше всего ему хотелось , чтобы на него навесили ярлык подражателя Оскара. А это, в свою очередь, порождает еще одно подозрение: что Кроули гомо сексуальный эксперимент, возможно, был вдохновлен Уайльдом и определенным романтизмом о “любви, которая не смеет произнести своего имени”. Во всяком случае, это подозрение, которое, по-видимому , согласуется с фактами.

В 1897 году, когда он отправился в Россию, Кроули пережил еще одну “темную ночь души”, которая глубоко повлияла на все его мировоззрение. Именно во время болезни, через несколько месяцев после возвращения из Санкт-Петербурга, он пережил период глубокой депрессии, во время которого “был вынужден размышлять о том, что смертен”. “Я был потрясен тщетностью всех человеческих усилий”. Внезапно вся жизнь показалась ему бессмысленно. Что, если бы он стал послом Англии в Париже? Его имя было бы забыто через сто лет. Что, если бы он стал великим поэтом? Он учился в одном из двух крупнейших

университетов Англии, но почти никто ничего не знал об Эсхиле. Предположим, он стал Гомером или Шекспиром,

Цезарь или Наполеон: какое все это будет иметь значение, когда • искусство окончательно исчезнет?

Вместо того, чтобы прийти к выводу, что это мрачное зрелище было просто Из—за болезни и слишком частых похмел Кроули позволил убедить себя в том, что он размышляет о какой -то глубокой универсальной истине - фактически о первой из четырех благородных истин Будды: признании того, что жизнь - это не что иное , как страдание. Это привело его к решению: “Я должен найти материал для работы, который был бы невосприимчив к силам перемен “. “Мозг и тело не имели никакой ценности, кроме как как инструменты души”. “Обычный материалист обычно не в состоянии осознать, что только духовные дела имеют значение даже в самых грубых жизненных вопросах… Материальное благополучие важно только для того, чтобы помочь людям обрести чувство удовлетворения”. Очевидно, что это чрезвычайно важное признание, которое показывает , что, несмотря на все свои недостатки, Кроули был способен продумывать свой путь к важным открытиям. Бизнесмен стремится к богатству, как будто богатство само по себе может обеспечить удовлетворение; другие мужчины стремятся к славе, власти, сексуальным завоеваниям по той же причине. Но большинство из этих вещей , как ни странно, разочаровывают. Это потому, что наша истинная цель - обрести власть над самим разумом, и без этой власти все “достижения” тщетны.

Но, достигнув этого важного прозрения, которое звучит как начало мудрости, Кроули подчинил его своей собственной, особенно извращенной логике. Таким образом, по природе вещей жизнь - это таинство; другими словами, все наши действия - это магические действия. Наше духовное сознание воздействует через волю и ее инструменты на материальные объекты, чтобы произвести изменения, которые приведут к установлению новых

условий сознания, которых мы желаем. Таково определение магии". (Кроули предпочитал писать это слово через "к" , чтобы отличать его от обычного употребления слова "магия".) Далее он признает:

Но я был настолько далек от понимания того, что каждое действие является магическим, нравится это кому-то или нет, что предположил, что бегство от материи влечет за собой определенное вторжение в духовный мир. Действительно, я был так далек от понимания того, что материя по своей природе вторична и символична; что моей главной заботой было получить из первых рук сенсорные свидетельства существования духовных существ.

Другими словами, я хотел, чтобы обитатели других миров обрели видимый и слышимый облик.

Но какие именно обитатели? Для Кроули существовали две стороны: ангелы и дьяволы:

Согласно христианской гипотезе, реальность зла приравнивает дьявола к Богу. [И если бы мне пришлось принять чью-то сторону, то] принять решение было нетрудно. Силы добра были теми , кто постоянно угнетал меня. Я видел, как они ежедневно разрушают счастье моих ближних. Поскольку моим делом было познавать духовный мир, моим первым шагом должно было стать личное общение с дьяволом.

Чтобы понять логику "Алисы в стране чудес", которая большинству людей покажется непреднамеренно забавной, мы должны осознать, что Кроули так много страдал от религиозных идиотов, что само слово "доброта" вызывало у него отвращение. Павловская реакция ярости. Он обладал сильным логическим складом ума; ему было бы достаточно легко понять, что истинная

доброта - это другое название человеческой порядочности и не имеет ничего общего с религиозным фанатизмом. Но пока его мать и Дядя Том, образно говоря, дышал ему в затылок, и он был не в состоянии придерживаться нормальной логики. Поэтому, подобно какому -нибудь Фаусту последних дней, Кроули решил, что правильным ответом на его видение Всеобщего страдания было бы попытаться вызвать демонов. Он пошел к ближайшему книготорговцу и попросил книгу по ритуальной магии. Ему был вручен сборник под названием “Книга о “Черная магия и пакты” А. Э. Уэйта, члена “Золотой зари”. Кроули это сильно разочаровало; казалось, там было полно заклинаний, которые не позволяли охотнику убивать дичь или околдовывать соседские дома. В этом не было ничего дьявольского, как показано в романе Гюисманса “Ла-Бас, с его Черными мессами и сексуальными оргиями. Но один отрывок в книге, казалось, намекал на то, что Уэйт знал о каком-то скрытом Церковь, сохранившая тайны истинного посвящения. Кроули написал Уэйту, который ответил письмом, в котором посоветовал ему прочитать книгу под названием “Облако над святилищем” Карла фон Эккартсхаузена, немецкого мистика восемнадцатого века , который писал именно о таком тайном религиозном ордене.

ХРИСТИАНИН ПОНЕВОЛЕ

41

Кроули перечитывал его снова и снова и стал одержим идеей Идея проникнуть в этот тайный орден:

Возвышенность этой идеи привела меня в восторг; она удовлетворила мою тягу к романтике и поэзии. Я всем сердцем решил стать достойным того, чтобы привлечь внимание этого таинственного братства. Я страстно жаждал просветления. Я не мог представить себе ничего более восхитительного, чем вступить в общение с этими святыми людьми и обрести способность общаться с ангельским и божественным разумом Вселенной.

Все это доставляло мне, по крайней мере, немного больше удовольствия, чем кельтский Церковь, членом которой он стал и которая “жила в атмосфере фей, женщин-тюленей и магических

операций". Кельтская церковь навела Кроули на мысль отправиться на поиски Святого Грааля; в то время как он был членом другого движения, испанского Легитимисты (которые хотели посадить дона Карлоса на трон Испании) внушили ему мечту стать человеком действия; но Дон Карлос передумал, и заговор провалился. Кроули находился в состоянии духовного подъема, его обуревали противоречивые желания: стать членом тайного ордена святых и поклоняться дьяволу.

Его по-прежнему увлекало альпинизм; он был отличным скалолазом, который сам научился карабкаться по горам. Камберленд валит и Бичи-Хед, потом начали тратить каждый праздник в Альпах или Бернских Альпах. Он нашел возможность выразить некоторые из его врожденной склонности к герою поклонение, когда он встретил опытный альпинист звонил Оскар Экенштейн в Озерном крае. Экенштейн был ученым, и он решил обучить Кроули всем приемам скалолазания; кажется очевидным, что он стал тем человеком, которого Кроули искал с тех пор , как умер его отец.

Между Кроули и женщиной-имитатором по имени Герберт завязалась дружба совершенно иного рода Поллитт, которая была на десять лет старше Кроули, приехала в Кембридж, чтобы принять участие в ревю "Огни рампы". У Поллитта были длинные бледно-золотистые волосы и трагические глаза, и "его взгляды на жизнь были отчаянными/ Кроули признает, что "отношения между нами были той идеальной близостью, которую греки считали величайшим достоинством мужественности", но затем намеренно вводит в заблуждение, добавляя, что англичане связывают такие идеи с физической близостью.

страсть. Не может быть никаких сомнений в том, что отношения с Поллиттом были первой полноценной гомосексуалистической связью Кроули. Поллитт был другом Обри Бердсли и познакомил

его с Кроули к творчеству других “декадентских” писателей и художников. (Вот почему кажется непонятным, что Кроули не упоминает о том, что читал Уайльда.) “В его сердце была жажда красоты, которую я могу назвать только отвратительной и жестокой, потому что это было так безнадежно”. Но Поллитт чувствовал, что “духовные устремления” Кроули — стремление приобщиться к некоему тайному братство — были тщетными и бессмысленными, и Кроули в конце концов решил порвать с ним. Несмотря на его собственную склонность к пессимизму, в Кроули был заложен инстинкт самосохранения, который заставлял его поворачиваться спиной к слабым и побежденным.

Тем не менее, двадцатидвухлетний Кроули был совершенно запутавшимся молодым человеком, бедным маленьким богачом, снобом, который не был вполне уверен в своем социальном положении, неисправимым эксгибиционистом, который не был уверен в своей идентичности, хулиганом, жаждущим быть любимым, дьяволист с парадоксальным желанием стать святым. Автобиография, написанная им в возрасте пятидесяти с лишним лет, все еще демонстрирует его раздираемое самолюбие, размышления об унижениях более чем тридцатилетней давности и опускание до глупых оскорблений, которые наводят на мысль, что его умственный возраст все еще остается подростковым:

[А.Э. Уэйт] - не только самый тяжеловесно банальный и педантично прозаичный из претенциозно напыщенных мясников , но и самый многословный. Я не могу копаться в унылых пустынях его бреда в поисках отрывка, который заставил меня написать ему…

Он посвящает целую страницу поношению английского альпийского клуба, настаивая на том, что он был “ярым противником альпинизма — его члены клуба были некомпетентны, безумно ревнивы к своим личным интересам и немыслимо неспортивны.’ Как выясняется, причина этого злоупотребления заключалась в том, что клуб отказал ему в приеме в члены. Почему? Потому что “количество восхождений, которые я выставил для поступления, было слишком хорошим”. И мы должны читать между строк и обратиться к нашему знанию характера Кроули, чтобы понять, что они, должно быть, сочли его невыносимо дерзким и хвастливым. Если бы Кроули был жив на

полвека раньше, мы могли бы заподозрить, что он послужил образцом для Флэшмена из “Школьных дней Тома Брауна”.

ХРИСТИАНИН ПОНЕВОЛЕ

43

Но у хвастливого эксгибициониста также было искреннее желание И какое-нибудь дело, которому он мог бы посвятить свою жизнь. Литература Казалось, это был очевидный выбор, поскольку его поэзия текла свободно и естественно, но даже здесь он не мог решить, где заканчивается поэт и начинается позер. Джон Саймондс начал первоначальное издание “Великого зверя” с цитаты из первой опубликованной поэмы Кроули “Ацельдама”, которая является подходящей иллюстрацией проблемы:

Была ветреная ночь, та памятная седьмая ночь декабря, когда во мне зародилась эта философия. Как же удивлялся мой бред старому серьезному профессору! Я зашел к нему домой, потому что он был моим ценным другом, и почувствовал, как меня охватывают странные мысли и эмоции. Ах! как я бредил! Я умоляла его растоптать меня, он не стал. Мы провели вместе бурную ночь, я была верхом на лошади, и как я скакала вокруг него в бешенстве, пока он не стал жертвой настоящего физического страха! Как я кричал, не знаю, какие странные слова! А бедный добрый старик делал все, что мог, чтобы успокоить меня; он думал, что я сошел с ума! Дурак! Я вел смертельную борьбу с самим собой; Бог и сатана сражались за мою душу эти три долгих часа. Бог победил — теперь у меня осталось только одно сомнение - кто из них двоих был Богом?

Даже название стихотворения (Ацелдама - поле, купленное за тридцать сребреников Иуды) наводит на мысль об У.С. Пародия Гилберта на Суинберна из “Терпения”:

О! чтобы меня унесло прочь

Из этого черного царства скорби.

Туда, где земля, покрытая пылью сегодня, Станет пылью

завтрашнего дня!

В “Исповеди” Кроули пишет: “Но в Ачельдаме. …Я достиг, одним прыжком, вершины Парнаса. В некотором смысле, я никогда не писал ничего лучше”. Но когда в 1910 году он опубликовал подборку своих стихотворений “в ответ на повсеместное отсутствие интереса к моим произведениям…”, он позаботился о том, чтобы не включать в нее ничего из “Ачельдамы”. На самом деле это типичный Кроулианская рапсодия греху, распутству и деградации.

“Ачельдама” была первой из серии стихотворений и драм, которые он напечатал за свой счет; только в 1898 году он опубликовал, в дополнение к “Ачельдаме”, “Повесть об Арче”, “Песни духа”, ” Поэма “Иеффай, Иезавель и белые пятна”. Последняя - сборник

44 АЛИСТЕР КРОУЛИ - “ПРИРОДА ЗВЕРЯ”

сборник непристойных стихотворений, который, по его словам, является литературным наследием “невропата Второй империи”. В своих признаниях он , как правило, утверждает, что книга доказывает его “подлинную духовность”.. и сверхъестественная невинность/ Он объясняет, что читал “Сексуальную психопатию” Краффт-Эбинга и не согласился с тем, что сексуальные извращения являются результатом болезней. Это, по словам Кроули, “просто магические утверждения совершенно разумных людей”. приемлемые точки зрения”. Кроули считал, что, поскольку его роман “извращенец ” закончился безумием и убийством, он написал высоконравственную книгу, подходящую для воскресных школ.

Но поэзия может быть неудовлетворительным средством самовыражения, особенно когда ее никто не покупает и не читает. Кроули все еще был одержим мыслями о магии. В Уостдейл-Хед у него был “обратился со всей силой своей воли к адептам Скрытая церковь, чтобы подготовить меня в качестве послушника для этой благородной компании. Как мы увидим позже, волевые действия, совершаемые надлежащим человеком, никогда не падают на землю. / Это, казалось , не возымело немедленного эффекта, но он продолжал читать “оккультные” тексты урывками, с трудом пробиваясь через Кнорр фон Книга Розенрота “Раскрытая каббала”, переведенная С.Л. Макгрегором Мазерсом, а также

различные труды по алхимии. В Церматте в 1898 году он оказался в пивной среди группы англичан и начал “излагать законы алхимии”. “Я уверен , что произвел впечатление на группу людей своими обширными знаниями”, Но один из них оказался настоящим алхимиком — химик по имени Джулиан Л. Бейкер. Он вернулся с Кроули в его отель и рассказал, что ему самому удалось “починить” ртуть — превратить жидкость в твердое вещество. Кроули сразу же убедился, что это тот самый Учитель, которому он послал сигнал SOS на предыдущую Пасху в Уостдейле. Но на следующий день. Бейкер покинул отель. Кроули в отчаянии разослал телеграммы по всей долине и наконец встретился с Бейкером в десяти милях от Церматта. - Я рассказал ему о своих поисках Секрета Святилище святых и убедил его в моей отчаянной серьезности. Он намекнул, что знает о Собрании, которое могло бы оказаться именно тем, что я искал.’

Вернувшись в Лондон, Бейкер встретился с Кроули и познакомил его с человеком, которого он описал как “гораздо большего мага , чем я”. Этим человеком оказался Джордж Сесил Джонс, химик-аналитик, похожий на Иисуса Христа и обладавший вспыльчивым и неуравновешенным характером. Именно Джонс в конце концов сказал

ХРИСТИАНИН ПОНЕВОЛЕ

45

Кроули о Герметическом ордене Золотой Зари, основанном десятью годами ранее, и познакомил его с Макгрегором Мазерсом. Кроули заплатил членский взнос в размере десяти шиллингов и 18 ноября 1898 года посетил Зал Марка Мейсона в Грейт-Куин-стрит и получил магическое имя Пердурабо (я выстою), затем он прошел торжественную, хотя и довольно абсурдную, магическую церемонию, которая сделала его членом Золотой рассвет. На его сигнал SOS был дан ответ.

Три

Глава “Золотой зари” Сэмюэл Лидделл Мазерс был такой же выдающейся личностью, как и сам Кроули. Поэт Йейтс, который познакомился с Мэтерсом в Британском музее, читая Комната, построенная примерно в начале 1890-х годов, была замечена:

.. мужчина лет тридцати шести - тридцати семи, в коричневом вельветовом пальто, с изможденным решительным лицом и атлетическим телосложением, который казался….. романтической фигурой… Я полагаю, что в те ранние дни его разум не противоречил его лицу и фигуре, хотя в последующие годы он стал неуправляемым, как Дон Кихот. неуправляемым — потому что он сохранял гордую голову среди великой нищеты. Один из тех, кто боксировал с ним по вечерам, сказал мне, что в течение многих недель он мог отправить его в нокдаун, хотя Мэтерс был сильнее и понял это только много позже, в течение тех недель Мэтерс умирал с голоду.

Враждебно настроенный биограф мог бы увидеть в Мэтерсе чуть ли не посмешище. Родившийся в Хакни, Восточный Лондон, в 1854 году, Мэтерс был сыном клерка и сам стал клерком после окончания школы. Он присоединился к гемпширскому Двадцатилетний пехотинец-доброволец, и есть его фотография в форме лейтенанта. Но он не значится в списке офицеров полка, поэтому мы должны предположить, что он был рядовым или, самое большее, сержантом. Офицерское звание, по-видимому, является признаком его чрезвычайно активной фантазийной жизни, как и титулы “Макгрегор из Гленстре” и “граф Гленстре”, которые он позже присвоил себе. В возрасте двадцати трех лет он стал Масон; именно через масонов он познакомился с лондонским коронером доктором Уинном Уэсткоттом и доктором Уильямом Вудманом, которые познакомили его с английской ветвью розенкрейцеров. Мазерс стал их протеже, и они поручили ему перевести “Раскрытую каббалу”. Затем появились знаменитые “шифровальные рукописи” — согласно наиболее популярному

версия, проданная в букинистическом киоске в Фарринг дон е. Дорога — и была основана “Золотая заря”. В предыдущем , 1887 году, Мазерс познакомился в Британском музее с красивой француженкой, изучающей искусство , Мойной Бергсон, сестрой философа, и в конце концов убедил ее выйти за него замуж и разделить его бедность. У нее были сильные экстрасенсорные способности, и Мэтерс использовал ее как “провидицу”. К этому времени Мэтерс называл себя “Макгрегор” и давал понять, что он глава клана. Он любил фотографироваться в шотландских регалиях.

Тогда это звучит так, как будто он был неисправимым фантазером, мечтательницей, которая столкнулась с унылой реальностью своей жизни в образе Сэмюэля Мэтерс, низкооплачиваемый клерк, которого невозможно было выносить, и который дослужился до звания, которое, по его мнению, больше соответствовало его благородству духа, но это, несомненно , было бы ошибкой. Какими бы ни были его претензии, его “магические способности” были достаточно реальными. Мазерс вручил Йейтсу различные ” символы таттвы” (желтые квадраты, синие диски, красные треугольники и т.д.), и когда Йейтс прижал их ко лбу, он начал видеть образы, которые не мог контролировать: пустыня и черный гигант, возвышающийся среди древних руин. Мазерс сказал ему , что видел существо из отряда саламандр — элементалей огня — потому что он использовал символ огня. Йейтс был первым Он был склонен думать, что эти странные трюки были результатом воображения или телепатии, пока постоянный опыт не убедил его в том, что символы на самом деле вызывали в воображении соответствующий образ, и что, когда он случайно давал кому -то неправильный символ, тот все равно вызывал правильный образ. Один и тот же символ — звезда — вызвал у одного испытуемого видение грубого каменного дома с черепом лошади внутри, а у другого - грубого каменного дома с золотым скелетом внутри. Сходство было слишком велико, чтобы быть случайным. На другом сеансе с Мазерсом и его женой у всех троих были продолжительные галлюцинации, Йейтс видел короткими вспышками то, что описывала миссис Мазерс , и часто видел вещи до того, как она их описывала. Даже если эти видения были всего лишь плодом воображения, все равно кажется очевидным, что здесь действовала какая-то особая сила. Итак, можем ли мы признать, что эти явления были “магическими” или просто психологическими, или нет, не может быть сомнений в том, что Мэтерс наткнулся на несколько интересных секретов и понял, что он не был мошенником в обычном смысле этого слова.

Что кажется еще более сомнительным, так это его очевидная

48 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

искренне веря в то, что он находится в контакте с “Тайными хозяевами”/ В 1892 году Мазерс убедился, что он вступил в контакт с этими Мастерс, и что это подтвердило его позицию в качестве главы Золотой рассвет. В манифесте, опубликованном четыре года спустя, Мазерс заявил, что Тайные вожди были людьми и жили на земле, но обладали ужасными сверхчеловеческими способностями. Он утверждал, что контакт с этими вождями был пугающим опытом:

Я могу сравнить это только с продолжительным эффектом, который обычно на мгновение ощущает любой близкий человек, рядом с которым во время сильной грозы проходит вспышка молнии; в сочетании с затрудненным дыханием, похожим на эффект полузадушивания , производимый эфиром.

Мы, естественно, склонны отмахиваться от такого рода вещей как от чистого воображения, то есть преднамеренной лжи. Но прежде чем сделать это, важно иметь в виду, что эта “оккультная традиция” тайных мастеров не является современным изобретением, восходящим к Мадам Блаватская. Это действительно часть древней традиции, и ее можно найти во многих религиях мира. Композитор Сирил Скотт выразил ее суть в своей книге “Очерк современного оккультизма” (1935).:

Во-первых, оккультист считает, что человек находится в процессе эволюции от сравнительного несовершенства к гораздо более высоким уровням физической и духовной эволюции. Во-вторых, что эволюционный процесс на всех его этапах управляется Великой Иерархией Разумные существа, которые сами достигли этих высших состояний.

Одно из лучших современных изложений этого понятия можно найти в книге Эдварда Кэмпбелла “Люди тайны” (пишущего под псевдонимом Эрнест Скотт), который исходит из понятия “Скрытого управления”, упоминаемого в суфийской традиции; Кэмпбелл отождествляет это управление с концепцией, которую можно найти в “Драматической вселенной” Дж.Г. Беннета, последователя Гурджиева. Гурджиев: “класс космических сущностей, называемых демиургами, ответственен за поддержание вселенского порядка”. То “Люди тайны” - это интерпретация западной истории в терминах этого понятия:

преднамеренного вмешательства в человеческую историю этих “демиургических разумов”. Он рассматривает концепцию этих Разумных существ как часть оккультной традиции , восходящей к суфиям, которые проникли в Европу

через арабского вторжения в Испанию, а также находит выражение в Таро, Каббале и алхимии.

Здесь следует упомянуть, что древнееврейская “магическая” система, известная как Каббала, является краеугольным камнем западного оккультизма. Его основная идея заключается в том, что существует десять уровней реальности, из которых тот, на котором мы живем — земной план — является самым низким. Волшебное дерево, древо жизни, соединяет эти уровни, подобно бобовому стеблю в сказке. Но их также следует рассматривать как внутренние миры, или уровни сознания, которые человек может исследовать, если обладает достаточной ментальной дисциплиной.

Это “исследование” имеет много общего с техникой , разработанной Карлом Юнгом, которую он назвал “активным воображением”. В период психического кризиса перед Первой мировой войной Юнг обнаружил, что может впадать в состояния, которые можно было бы назвать сновидениями наяву, и в этих состояниях он вел беседы с существами, которые, по его убеждению, были реальны, то есть существовали независимо от его собственного разума. Убежденность Юнга, что есть сферы разума, которые являются общими для всех нас—как какое-то внутреннее страны тесно связана с идеями Каббалисты. Возможно, также важно, что Юнг пришел к выводу, что алхимические тексты предлагают своего рода символический путеводитель по этим внутренним сферам.

Таким образом, можно увидеть, что, хотя Мазерс и звучит как чудак, занимающийся самообманом, на самом деле он работал в рамках устоявшейся традиции и был убежден, что ему просто

повезло (с помощью Секрета Вождей), чтобы получить доступ к древней системе знаний , практически забытой западным человеком. Он верил, что Вожди с ранних лет оказывали на него влияние и направляли его.

Таким образом, мы можем рассматривать Мазерса как чрезвычайно увлекательный психологический случай, романтичного мечтателя, который сплел вокруг себя необычайно прочную паутину самообмана. Или же мы можем считать его выдающимся “аутсайдером”, подобно многим великим поэтам и художникам девятнадцатого века, который выбрал свой собственный одинокий путь, опираясь на уверенность , исходящую от “внутреннего видения”. Таким его увидел Кроули, когда встретился с ним в 1898 году. На момент встречи, Мазерс последние шесть лет жил в Париже. Его частично поддерживала другая участница “Золотой зари”, Энни

Хомиман — наследница чайного дома, но в конце концов поссорился с ней и приостановил ее членство. Таким образом, жизнь в Париже была такой же бедной, как и в Лондоне. И ему было трудно поддерживать свой авторитет как главе “Золотой зари” из Парижа. (Мазерс был из тех людей, для которых поддержание своего авторитета имело огромное значение.) Поэтому, когда Кроули, с его способностью поклоняться героям и страстью к отцовским образам, появился в Париже, Мазерс сразу же принял его как друга и союзника. У них было много общего: оба были эгоистами; оба были горды и склонны к диктаторству; оба были склонны делать фетиш из физической формы и атлетизма; оба были снобами и любили фантазировать о принадлежности к аристократии. Когда Кроули включил свой Перед обаянием Весов было трудно устоять. Мэтерс был полностью покорен.

Другие члены “Золотой зари” отнеслись к этому с меньшим энтузиазмом. Романтичному Йейтсу Кроули, должно быть, казался невыносимо жизнерадостным и тщеславным. Кроули считал, что творчество Йейтса подчеркивает мужественность. Когда он посетил Йейтса, он взял с собой корректуру своей пьесы “Иеффай”, из которой ниже приводится типичный отрывок:

О, время дула и подростка!

О голубка, пойманная ястребом в силки!

Молю Бога, чтобы этого не случилось.

Мы, которые видим нашу королеву-девственницу.

Любовь убила ту, кого пощадила ненависть.

Йейтс, вероятно, подумал, что это полная чушь, но был слишком вежлив, чтобы сказать об этом. - Он заставил себя произнести несколько вежливых фраз. Но Кроули чувствовал, что может видеть насквозь “черную, желчную ярость, которая потрясла его до глубины души”, потому что он мгновенно осознал несравненное превосходство Кроули как поэта. Кроули снисходительно добавляет, что он видел в этом доказательство того, что Йейтс был подлинным поэтом, потому что ни один шарлатан не испытывал бы такого страха перед более великим поэтом, чем он сам…

Тем временем Кроули снял себе квартиру в Чансери Переулок и посвятил комнату с зеркальными стенами храму белой магии. Был также черный храм, алтарь которого поддерживала статуя негра, стоящего на четвереньках. В нем также находился скелет, которого Кроули “кормил” кровью и которому он приносил в жертву маленьких птичек — идея заключалась в том, чтобы оживить его. Кроули делил квартиру с другим участником Golden Dawn

ПОДНИМАЮЩИЙ ШУМ

51

его звали Алан Беннетт, и он был одним из немногих участников, которым он нравился. Беннетт, по-видимому, был человеком чрезвычайно сильной личности, и он представился Кроули, посмотрев ему в глаза и сказав почти угрожающим тоном: “Младший брат, ты вмешивался в дела Гоэтии” (черной магии). Когда Кроули опроверг это, Беннетт сказал: “Значит , Гоэтия вмешивалась в твои дела. “На самом деле, Кроули был убежден, что Йейтс пытается околдовать его из зависти к его поэзии,

поэтому он был очень впечатлен. Когда он узнал Беннета поближе, на него, должно быть, также произвел впечатление его образ жизни. Беннетт страдал астмой, для облегчения которой принимал опиум; затем, через месяц, он обнаружил, что привыкает к нему, и вместо того, чтобы увеличивать дозу, перешел на морфий, затем на кокаин, затем на хлороформ. Когда он был достаточно слаб, астма проходила и возвращалась по мере того, как он становился сильнее. По-видимому, он испытывал отвращение к физическим функциям человека, включая секс и деторождение. Кроули глубоко привязался к нему.

К тому времени Кроули уже называл себя графом Владимиром Сварефф, и, без сомнения, говоря с соответствующим русским акцентом, он объясняет в “Исповеди”, что это был психологический эксперимент, чтобы посмотреть, как люди будут относиться к русскому дворянину. На самом деле, на него, вероятно, повлиял Мазерс — “Макгрегор из Гленстре” — и его собственный неисправимый эгоизм.

Но желание стать волшебником, несомненно, было искренним. В своем храме на Чансери-лейн он практиковал магию АбраМелин-Маг, забытый волшебник, которого Мазерс обнаружил в Национальной библиотеке в Париже и перевел на английский язык. Ритуалы Абрамелина заметно отличаются от ритуалов других гримуаров, например, “Ключа Соломона ” или “Меча Моисея”, с их торжественным призывом демонов - все они выполняются внутри магического круга; по сравнению, АбраМелин звучит тихо и почти мистически, а заклинания звучат как молитвы. Магический круг или пентаграмма не требуются — просто священное место, например, деревянный алтарь . В течение шести месяцев маг должен “воспламенять себя молитвой”. В случае успеха ему явится его Святой Ангел-хранитель, который проинструктирует мага о добрых и злых духах.

Кроули начал практиковать магию Абрамелина в своей канцелярии Лейн Темпл, с помощью Беннетта и его друга Джонса.

32 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

И, похоже, он добился почти немедленных результатов. Нет необходимости не верить ему, когда он говорит, что “в течение этого времени магические явления происходили постоянно”, хотя мы можем подозревать, что все, что делал Кроули, - это вовлекал себя в некую форму “спиритизма”, похожую на вращение стола или игру с доской для спиритических сеансов. Любой, кто достаточно долго просидит в темноте, пытаясь вызвать духов , вероятно, добьется необычных результатов. Классический эксперимент, проведенный много лет спустя после смерти Кроули, был разработан Обществом психических исследований Торонто. Исследователь, решивший “вызвать” духа, которого они сами изобрели, английский дворянин по имени Филип, покончил с собой после того, как его любовницу сожгли как ведьму. Через некоторое время из—за стола послышались постукивания, и существо представилось — с помощью кода - как Филип и довольно подробно рассказало историю своей жизни. Позже “одержимый” стол появился на телевидении и поднялся на платформу, раскачиваясь взад-вперед по ступенькам. Группа из Торонто была убеждена, что они доказали, что “духи” - это порождение подсознания; но не менее правдоподобной гипотезой является то, что им удалось вызвать некую сомнительную сущность , которая часто проявляется на спиритических сеансах. 1

Как бы то ни было, Кроули обнаружил, что “демоны” приходят без приглашения и что на лестнице появляются полупрозрачные тени. Он запер дверь храма, прежде чем отправиться на ужин с Джонсом; когда он вернулся, комната была открыта, мебель расставлена в беспорядке, а символы разбросаны по полу — типичное проявление полтергейста.

Кроули и Джонс решили, что Беннетт умрет, если его не отправить в более теплый климат. Проблема заключалась в том, что Беннетт был учителем Кроули, и Кроули был твердо убежден, что принимать деньги - это нарушение законов магии. Он и Джонс призвал духа Буера, целителя больных, и тот утверждает, что они увидели голову в шлеме и здоровую левую ногу, хотя остальное было скрыто за пеленой тумана. Операцию пришлось признать неудачной.

Тогда Кроули пришла в голову идея. У него была любовная связь

с женой полковника — Кроули отвергал идею о том, что…

1. Смотрите “Пробуждение Филиппа”, “Приключения в области психокинеза” Айрис М. Оуэн и Маргарет Спарроу. Фитценри и Уайтсайд, Торонто.

начинающий маг должен быть строго целомудренным — и он пытался избавиться от нее. Женщина умоляла Кроули встретиться с ней в ее отеле. Кроули подошел к ней и сказал, что хотел бы предложить ей совершить совершенно бескорыстный поступок — пожертвовать ему сто фунтов для друга. Она передала деньги, и Беннетт смог отплыть на Цейлон, где стал буддийским монахом. Джон Саймондс выдвигает вполне правдоподобное предположение, что истинная причина, по которой Кроули решил сам не давать Беннетту денег, заключалась в том, что он был менее богат, чем притворялся, и тратил свое наследство с пугающей скоростью.

Было очевидно, что Лондон - неподходящее место для проведения полного ритуала, предписанного магом Абрамелином, — для начала на его завершение уходит шесть месяцев. Кроули требовался дом с дверью, выходящей на север, снаружи которого должна была быть терраса, которую он мог бы посыпать мелким речным песком, и “домик”, где могли бы собираться духи. Он искал на протяжении большей части 1899 года и, наконец, нашел то, что хотел , на южном берегу озера Лох—Несс, недалеко от Фойерса - оно называлось Болескин-хаус, и его владелец был готов его арендовать. Кроули решил последовать примеру Мазерса и присвоить себе титул: он назвался лэрдом Болескина и Абертарффом и купил соответствующий тартан. Затем Брат Пердурабо — магическое имя, данное ему Золотым Рассвет — начал готовить талисманы, которые понадобятся ему для Ритуал АбраМелин. Немедленным результатом стала странная тень, из-за которой пришлось использовать искусственное освещение даже в самый яркий день. После этого дом “наполнился темными силуэтами”, а друга, который пришел погостить к нему , внезапно

охватила паника, и он ушел , не попрощавшись. Затем, как упоминалось ранее в этой книге, его кучер стал алкоголиком, экономка исчезла, а рабочий сошел с ума и попытался убить Кроули. Все еще в Лэрд упорно продолжал свои заклинания и практиковал каббалистические техники астральных путешествий, видя видения огненных ангелов, духов земли и других элементалей.

Но Кроули был не из тех людей, которые упорно соблюдают пост, молитву и медитацию в течение шести месяцев, не говоря уже о воздержании от секса. Ему наскучили попытки “поднять уровень самопожертвования и скорби”, и он начал мстить своим коллегам-магам Золотой Зари. Они

они определенно были настроены враждебно. Мазерс посвятил Кроули в более высокую степень в Париже, и они чувствовали, что это должно было быть сделано по согласованию с Лондонской ложей. Поэтому, когда Кроули обратился за документами, на которые, по его мнению, он имел право, ему было отказано. Джулиан Бейкер признался, что, по его мнению, Мэтерс вел себя неподобающим образом. Актриса Флоренс Фарр, которая номинально возглавляла лондонскую группу, почувствовала , что больше не может быть представителем Мейтера, и направила ему письмо с предложением об отставке. Мазерс учуял вызов и отправил ей гневное письмо, в котором осудил Уинна Уэсткотта, первого основателя “Золотой рассвет” и обвинил его в подделке оригинальных документов “Шпренгеля”. Это означало, что, по сути, лондонский Ложа была основана на лжи. Но это не относилось к парижскому Лодж, поскольку сам Мазерс был в контакте с Тайные вожди с 1892 года, и под их руководством был основан “Второй орден” . Все это вызвало гнев и смятение в Лондоне.

Кроули немедленно написал Мэтерсу, предлагая свою полную поддержку и свое состояние. Затем он помчался в Париж, где ему не составило труда убедить Мэтерса назначить его своим представителем в отношениях с Лондонской ложей. Кроули не сомневался, что Мэтерс имеет полное право быть таким своевольным, каким ему заблагорассудится. Он пишет типично для себя: “Мое собственное отношение не было омрачено никакими этическими соображениями… Обычная мораль существует только для обычных людей”. Лондонские “бунтари” заслуживали того, чтобы их раздавили, как жуков. (Кроули , похоже, также взял жену полковника с собой в эту поездку в Париж в качестве награды за то, что он передал Беннетту 100 фунтов стерлингов.) Затем он поспешил обратно в Лондон, посмеиваясь над идеей отомстить людям, которые отнеслись к нему пренебрежительно. Его главной задачей было допросить всех “мятежников” и заставить их подписать клятву верности Мазерсу. Его непосредственной целью был захват храма — или склепа, — в котором члены ордена проходили посвящение во Второй орден (предполагалось, что он является точной копией склепа, в котором в 1604 году было найдено тело легендарного Кристиана Розенкрейца, основателя розенкрейцеров). Кроули нанял бандита из паба в Лестере Сквер, а затем ушел вместе со

своей последней любовницей, Элейн Симпсона, в апартаменты на Блайт-роуд, Хаммерсмит. Дама, которая была там, отправила отчаянную телеграмму в другой Золотой дом.

ПОДНИМАЮЩИЙ ШУМ

55

Член Dawn по имени Хантер; он и Флоренс Фарр прибыли и обнаружили, что Кроули утверждает, что теперь хранилище находится в его руках. Послали за констеблем, который убедил Кроули уйти. На следующий день он вернулся в одежде горца, с черной маской на лице и кинжалом на боку. На этот раз Йейтс был там с Хантером и отказался впустить Кроули. Снова послали за полицейским, и снова Кроули и его любовнице было приказано уйти. В конце концов, они заблудились по дороге и прибыли слишком поздно, чтобы поддержать Кроули. В письме леди Грегори Йейтс объяснил , что они были вынуждены исключить Мазерса из Ордена после того, как он послал некоего “Кроули, совершенно невыразимого человека”, попытаться захватить штаб-квартиру. Он объяснил, что они отказались принять Кроули во Второй орден , потому что мы не думали, что мистическое общество предназначено для исправления”.

Затем Кроули обратился в суд, но дело было закрыто, и Кроули пришлось оплатить судебные издержки. Кроули вернулся в Париж, чтобы отчитаться перед Мазерсом, и торжествующе объявил, что “в лагере повстанцев” воцарилась анархия. Кроули написал в Признания: “Они выступили с различными истерическими манифестами, отличающимися сумбурностью мыслей, неточностью формулировок , личной злобой, пустой напыщенностью и незнанием английского языка”/ В оправдание последней колкости он цитирует слова повстанцев: “Ничто не повлияет на нашу связь”, и объясняет снисходительность ингли: “Бедняжки имели в виду аффект”, - можно видеть, что Кроули еще не был готов к шестимесячному очищению и молитве.

Ритуал АбраМелин должен был начаться после Пасхи, и поскольку у Кроули был в запасе месяц или около того, он решил покинуть место прошлых унижений и уехать за границу. В доме

Мэтерса он встретил двух участников Golden Dawn, которые только что вернулись из Мексики. По их словам, это было интересное место, и он отправился в Нью-Йорк. К тому времени, как он добрался туда, Пасха была уже позади, и еще один шанс встретиться со своим Святым Ангелом-хранителем был упущен.

После трех дней изнуряющей жары Кроули сел на поезд до Мехико. Сначала он возненавидел это заведение — оно казалось ему совершенно неэффективным, и было почти невозможно найти что-нибудь аппетитное, чтобы поесть или выпить. Но когда он снял дом с видом на парк Аламеда и нанял индианку для удовлетворения своих бытовых и сексуальных потребностей, он начал

например, мексиканцы придерживаются принципа невмешательства. Он познакомился с местным магическим орденом, возглавляемым стариком по имени дон Хесус Медина, который был достаточно впечатлен познаниями Кроули в каббале, чтобы за считанные недели посвятить его во все тридцать три ступени. Кроули также основал свой собственный магический орден “Светильник невидимого света” и посвятил дона Хесуса. Его ритуал самоутверждения Инициация включала в себя “возбуждение духовного энтузиазма посредством магического танца”, который вызывал головокружение. Кроули утверждал:

Я привык бороться со склонностью к головокружению и таким образом как можно дольше оттягивать окончательное физическое опьянение.

Таким образом, я потерял сознание в тот момент, когда был полностью поглощен стремлением. Таким образом, вместо того, чтобы погрузиться в унылую тьму, я вышел в ясное состояние, в котором очистился от личности и всех чувственных или интеллектуальных впечатлений.

Я стал проводником призванных божественных сил и таким образом ощутил Божественность.

Но он признает, что его результаты не способствовали его личному прогрессу, “поскольку я не сформулировал никакой интеллектуальной связи между божественным и человеческим сознанием”.

Все это ясно показывает, что, несмотря на неустойчивость своего характера, Кроули по-настоящему глубоко интересовался магией. Шестьдесят лет спустя он, несомненно, был бы увлеченным экспериментатором с психоделическими препаратами. На самом деле его интересовали другие способы “изменения сознания”. Он достаточно многому научился у Мэтерса, чтобы знать, как добиться определенных странных эффектов, и с энтузиазмом предавался этому занятию. Он утверждал, что научился делать себя невидимым, хотя это удалось лишь частично, и его физическое изображение в зеркале вместо того, чтобы исчезнуть, стало размытым и тусклым . Но он был убежден, что настоящий секрет невидимости - это форма телепатии, которая каким -то образом не позволяет другим людям замечать вас. (Драматург Стриндберг придерживался того же мнения.) - Например, я мог гулять по улице в золотой короне и алой мантии , не привлекая к себе внимания.’

Даже Кроули понимал, что его настоящая проблема заключалась в том, что ему не хватало личной преданности, необходимой для того, чтобы быть настоящим магом , то есть исследователем внешних границ сознания. “Я инстинктивно чувствовал, что мои благочестивые предшественники ошибались в

требуя подавления мужественности…” Его решением было носить

на сердце “некое золотое украшение, украшенное драгоценными камнями” (предположительно, магически освященный талисман), целью которого было помешать ему думать о том, что могло бы помешать его магическим действиям. Когда он снял его, ему было позволено думать и делать все, что ему заблагорассудится. По его признанию, это превратило его в своего рода Джекила и Хайда. Он был скорее в положении человека, который хотел стать католическим священником и в то же время содержать нескольких любовниц. Похоже, ему никогда не приходило в голову, что речь идет о фундаментальном самообмане

.

У Саймондса есть проницательный комментарий о Кроули в этот период его жизни, и он затрагивает суть личностной проблемы Кроули:

Ему нужно было какое-то сильное или ужасное переживание, чтобы “возбудиться “. Большинство людей “заводятся”, сидя дома с книгой, слушая музыку или рассматривая картины. Кроули понадобилась его мексиканская шлюха с измученным лицом, прежде чем он смог написать свои стихи о Тангейзере. В этом смысле я говорю , что ему не хватало воображения. Как показывает ход его жизни, он шел на многое, чтобы его стимулировали; он никогда не мог насытиться фантастическими приключениями; иначе послание не доходило до него.

В результате жизнь Кроули производит на большинство читателей впечатление бесконечной болтовни, похожей на кассету , прокрученную в несколько раз быстрее, чем положено. Следующие четыре или пять глав его “Исповеди”, безусловно, напоминают головокружительный рассказ о путешествиях. Экенштейн приехал в Мексику, и они вместе отправились в альпинизм, галопом взобравшись на Попакатапетль , а несчастный газетный репортер, выразивший сомнения в их альпинистских способностях , пристроился между ними. Он проехал через Техас, который показался ему варварским и ужасно коммерческим. Он приехал из Сан-Франциско Франциско на Гавайи и на пляже Вайкики встретил замужнюю женщину, с которой у него была любовная связь, воспетая в серии стихотворений под названием “Алиса, супружеская измена”. Несмотря на название, в нем есть трогательная поэзия о любви. И длинное стихотворение под названием “Аргонавты” - самая

амбициозная из его работ, “лирическая поэма, в которой все в мире должно быть прославлено в деталях”. Он признает, что на написание ее его вдохновила страсть американцев к высоким зданиям и пышным процессиям. В ней собраны одни из лучших стихов Кроули:

58 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

Я слышу слабый и далекий шум воды И посмотри туда, где Полярная звезда,

Наполовину скрытый дымкой, он разделяет Двойное пение приливов;

Но там, где мрачная пасть гавани Приветствует незнакомца на юге.

Вода дрожит, и все море Внезапно становится серебристым.

Это может больше походить на Роберта Сервиса, чем на Суинберна или Уайльд, но у него есть неотразимый поступательный ритм.

Кроули задержался в Гонконге, чтобы возобновить знакомство с любовницей, которая помогла ему бросить вызов лондонским повстанцам, но был потрясен, обнаружив, что она использовала свои волшебные одежды, чтобы выиграть первый приз на костюмированном балу. Разочарованный, он отправился на Цейлон через Сингапур и Пенанг. В Коломбо он нашел Алана Беннета, сидящего у ног индуистского гуру, к которому Кроули сразу же почувствовал неприязнь. Он убедил Беннета уехать с ним в Канди, где он снял бунгало с более здоровым климатом. И здесь, наконец, ему предстояло заняться изучением предмета, на который он мог откликнуться всей душой. искренний энтузиазм: йога, которую он определял как “научную систему достижения определенного психологического состояния”/ Проблема с магией заключалась в том, что Кроули никогда не был полностью свободен от желания достичь своих собственных целей и, в этом отношении, от своего “гуру” Мэтерс привел совершенно неудачный пример. Но Алан Беннетт — “самая благородная и нежная душа, которую я когда—либо знал” - был другим человеком. По отношению к Беннетту Кроули не испытывал того постоянного соперничества, которое характеризовало его отношения с другими мужчинами (и делало для него практически невозможным поддерживать дружбу). Поэтому в течение следующих нескольких недель он изучал техники йоги под руководством Беннетта и, по его собственным словам, преуспел в достижении первого состояния транса, известного как Дхьяна, - состояния, в котором воспринимающий и воспринимаемое

становятся единым целым. У Кроули была еще одна причина упорствовать в своих занятиях йогой — он верил , что с ее помощью можно “по желанию развить гениальность”. Глава, в которой он описывает эти идеи (двадцать девятая), является одной из самых интересных в “Исповеди” и ясно демонстрирует , что, какими бы ни были его недостатки как человека. Несомненно, Кроули не был мошенником, поскольку изучал методы преобразования сознания.

ПОДНИМАЮЩИЙ ШУМ

59

К этому времени Беннетт уже решил стать Буддийский монах. Они с Кроули попрощались, и Кроули отправился в Индию, где намеревался присоединиться к Экенштейну за попытку подняться на К2, также известную как Чого-Ри. Он ненавидел Калькутту так же сильно, как и Техас, и его комментарии по этому поводу показывают, что он продолжал считать себя слабодушным идеалистом:

Мое циничное отвращение к продажной мелочности человечества, отнюдь не смягченное сознанием моей способности перехитрить его, опечалило меня. Я любил человечество; я хотел , чтобы все с энтузиазмом стремились к абсолюту. Я ожидал, что все будут так же трепетно относиться к чести, как и я сам. Мое разочарование все больше и больше заставляло меня понимать, что единственное, что стоит делать, - это спасать человечество от его собственной невежественной бессердечности.

Но помимо разочарования в толпе в городах, в нем снова проснулась жажда приключений. Беннетт находился в монастыре на южном побережье Бирмы, и Кроули услышал, что путешествие через Араканские горы было “по слухам , настолько смертельно опасным, что его могли совершить лишь немногие люди”. Он и его спутник отплыли в Рангун, а затем на пароходе поднялись по реке Иравади до Миндона. Но когда вождь сказал ему, что кули отказываются идти, потому что путешествие слишком опасно, он и его спутник наняли долбленое каноэ и отправились вниз по реке. Кроули был в лихорадке от малярии и чувствовал, что

джунгли говорят с ним о мире, находящемся за пределами материальных проявлений, и, засыпая под деревом, он чувствовал, что его обнимает их стихийный дух — “женщина, сильная и настойчивая”, — которая не давала ему уснуть всю ночь в “непрерывном возвышении любви”.Пока они шли вниз по улице, любитель природы провел целый день, стреляя в каждую птицу, которую видел.

Утка, которая казалась неубиваемой , так разозлила его, что он настоял на том, чтобы выйти на берег и выследить ее; его выстрел прошел мимо, и утка полетела вниз по течению. Затем птица совершила ошибку, пролетев над головой, и Кроули выстрелил в нее снизу , так что она шлепнулась в реку. Этот эпизод раскрывает то маниакальное упорство, которое сделало его таким злейшим врагом.

В конце концов он нашел Беннета в его монастыре и провел там некоторое время, сочиняя продолжение “Иезавели”. Он также написал обращение к Гекате, богине подземного мира, и

утверждает, что, когда он читал эту книгу, богиня явилась ему в образе Бхавани, индуистской богини, которая носит ожерелье из черепов. Он говорит, что это видение помогло ему осознать основную суть всех религий. После этого он отплыл в Индию, где написал эссе под названием “День Кроулмаса”, в котором объяснил , что Вселенная, по сути, представляет собой ничто; он скромно добавляет, что это можно рассматривать как прекрасный образец его гениальности.

В марте 1902 года в Дели он присоединился к Экенштейну и четырем другим альпинистам для восхождения на Чого-Ри; это вторая по высоте гора в мире, менее чем на тысячу футов ниже Эвереста. (Кроули, без сомнения, предпочел бы покорить Эверест, но тогда это было запрещено для европейцев.) Это было рискованное предприятие, поскольку Чогори в целом считался неприступным. Кроули посвящает более пятидесяти страниц своей Он признается в описании экспедиции, и читатель вскоре почувствует, что он рассматривал ее как нечто гораздо большее,

чем просто альпинистский вызов. Проблемой всей жизни Кроули была неспособность чувствовать себя полноценным членом общества взрослых; доктринальная религия его детства породила у него что-то вроде постоянного комплекса неполноценности. Такова была истинная цель его путешествий, его измен, его настойчивых попыток оскорбить буржуазию: он пытался избавиться от своей прежней личности, сбросить ее, как змея сбрасывает кожу. Вторая по высоте гора в мире была символом достижений. Покоритель Чого-Ри стал бы международной знаменитостью, и его чувство собственной значимости было бы прочно закреплено.

К сожалению, попытка провалилась. Группа начала восхождение 8 июня 1902 года, и восемь дней спустя они были у подножия ледника, который вел в гору. Размеры и величие вершины ошеломили их. Кроули начал страдать от снежной слепоты и переутомления, чтобы справиться с которыми, он пил шампанское. Прежде чем они смогли начать последнее восхождение, погода испортилась. И хотя двое других участников экспедиции в конце концов достигли отметки на двести футов выше, чем во всех предыдущих экспедициях, гора в конце концов отбросила их назад. У одного из участников начались галлюцинации, и его пришлось отослать обратно. Сопровождавший его человек украл неприкосновенный запас продовольствия. Когда Кроули лежал в своей палатке, страдая от малярии, и слушал завывания бури, инстинкт подсказал ему, что погода меняется.

ПОДНИМАЮЩИЙ ШУМ

окончательно сломался. В любом случае, они были измотаны. Так что, несмотря на все еще бушевавший шторм, они собрали вещи и спустились с горы. Через два месяца после того, как они отправились в путь, они снова оказались на равнине.

С точки зрения альпинизма, это было первое зафиксированное поражение Кроули. И в личном плане это также можно рассматривать как момент, когда жизнь Кроули начала катиться

под откос.

Четыре

Избранник богов

В Париж Кроули вернулся зимой. Он остановился в квартире своего друга по Кембриджу, Джеральда Келли, который восхищался поэзией Кроули и решил стать художником. (В итоге он стал президентом Королевской академии.) В ресторане под названием “Белый кот”, где Келли обедал каждый вечер, он познакомился с молодым романистом по имени Сомерсет Моэм, который сразу же невзлюбил его, но пять лет спустя использовал Кроули в качестве центрального персонажа в романе “Волшебник”. Вот как он описывает его сам:

[Оливер Хаддол был человеком огромного роста, на два или три дюйма выше шести футов ростом, но самой заметной чертой его характера была огромная тучность. Его брюшко было внушительных размеров. У него было крупное мясистое лицо…

И в своем предисловии к роману Моэм отмечает::

Мне говорили, что в ранней юности он был чрезвычайно красив, но когда я узнал его, он располнел, а его волосы поредели. У него были прекрасные глаза, и он умел… так сфокусировать взгляд, что, когда он смотрел на вас, казалось, что он смотрит за вашу спину.

Он был фальшивкой, но не совсем фальшивкой. В Кембридже он выиграл в шахматы и считался лучшим игроком в вист своего времени. Он был лжецом и непозволительно хвастливым, но, как ни странно , кое-что из того, чем он хвастался, он действительно делал.

Моэм также рассказывает, как много лет спустя Кроули прислал ему телеграмму следующего содержания: “Пожалуйста, пришлите двадцать пять фунтов. Матерь Божья [последняя “женщина в багряном” Кроули] и я умираем с голоду”. Моэм, известный своей подлостью, проигнорировал это.

Кроули, естественно, поспешил обратиться к Мэтерсу. Но в тот

момент, когда

автобиография странно сдержанна в отношении того, что произошло, за исключением записи о том, что Мэтерс не вернул сумку и несессер стоимостью в пятьдесят гиней, которые Кроули оставил у него перед тем, как отправиться в свое кругосветное путешествие - безденежный Мэтерс , очевидно, заложил их. Саймондс, вероятно, недалек от истины, когда предполагает, что Кроули надеялся , что его примут как равного, и с нетерпением ждал возможности продемонстрировать свои недавно приобретенные знания о йоге и буддизме, в то время как Мазерс ни в малейшей степени не был заинтересован в общении с “равными”. Два таких непомерных эго рано или поздно должны были столкнуться.

В “Исповеди” рассказывается одна из тех типично странных историй, которые сбивают читателя с толку и раздражают; более того, Кроули цитирует ее словами своего первого биографа. Капитан Дж.Ф.К. Фуллер, как бы желая избежать ответственности за личное ручательство за его правдивость. Келли, как утверждается, рассказал Кроули , что его знакомая девушка — он называет ее мисс Кью — попала во власть “вампира”. Кроули пригласили на чай к мисс Кью и вампирше — даме средних лет, которую он называет Оставшись с миссис М. наедине, он сел у камина и уставился на бюст Бальзака. Странное мечтательное чувство начало овладевать им, и что-то “успокаивающее и развратное” пробежало по его руке; вампирша склонилась над ним и коснулась его руки кончиками пальцев. Более того, она превратилась в двадцатилетнюю девушку “чарующей красоты”. Осознав , что он почти в ее власти, Кроули небрежно поставил бюст на полку и завел светскую беседу. Внезапно женщина бросилась к нему и попыталась поцеловать; Кроули удержал ее на расстоянии вытянутой руки и направил ее собственный поток зла обратно против нее. Светлая кожа сморщилась, льняные волосы приобрели цвет грязного снега, и вампирша, ставшая

шестидесятилетней старухой, заковыляла из комнаты.

Но впереди были еще более странные вещи. Кроули был убежден, что вампир был марионеткой в руках куда сильнее мастера. Подруга Келли оказался мощный ясновидящая, и она услужливо впал в транс, и описывается дом, который Кроули признал, что Матерс. Но обитателями были не Мазерс и его жена Мойна, а зловещая пара по имени мистер и миссис Хорос, два сомнительных “мессии”, которые в прошлом году были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Теперь Кроули понял, почему Мазерс не выказал никакой благодарности своему бывшему ученику. Его тело

была захвачена злой миссис Хорос, в то время как Мойна была одержима ее мужем, который в настоящее время отбывал пятнадцатилетний срок за множественные изнасилования. И пока Кроули мучительно раздумывал , стоит ли пытаться спасти Мазерса, ясновидящий посоветовал ему оставить все как есть.

Эта история заставляет читателя заподозрить, что Кроули, по сути, был абсолютным мошенником. В “Великом звере”, Саймондс рассказывает множество подобных историй без каких - либо комментариев, и поэтому создается общее впечатление, что книга написана с юмором.

Правда в том, что, хотя Кроули был способен на невероятные выдумки, его рассказы, как отмечает Моэм , обычно основывались на фактах. Мы должны помнить, что “магия” - это, по сути, развитие психических способностей , которые позволяют человеку видеть то, что находится под поверхностью обычной реальности. Если бы его попросили быть более конкретным, Кроули , вероятно, признал бы, что он “видел, как миссис М. превратилась в двадцатилетнюю девушку в том же смысле, в каком он “видел Индуистской богине Бхавани, когда он произнес свое обращение к Геката: то есть, он видел это “мысленным взором”. Мы также должны понимать, что, когда он говорит о вампирах, он не имеет

в виду разновидность кровососущих, описанную Брэмом Стокером. Несомненно, это правда, что некоторые люди обладают способностью высасывать жизненную энергию из других людей; все мы сталкивались с теми раздражающими людьми, которые, кажется, оставляют нас совершенно обессиленными. Кроули назвал бы их бессознательными вампирами. Он также подразумевает, что есть определенные люди, которые могут сознательно использовать ту же силу, что и мистер Хорос.

Так получилось, что в том, что касалось мистера и миссис Хорос , Кроули был не совсем прав. Их история - одна из самых странных в истории психических исследований, и ее стоит вкратце пересказать здесь. “Злая” миссис На самом деле Хорос была довольно талантливой американской авантюристкой по имени Эдита Саломон, которая утверждала, что является незаконнорожденной дочерью Лолы Монтес и Людвига Второго Баварского. Ее описывали как мадам Блаватскую без интеллекта, и она, несомненно, была женщиной с властной личностью и значительным обаянием, как Мадам Блаватская, вероятно, была смесью трикстера и подлинной ясновидящей. Как и многие медиумы, она была огромным

женщина, чьи глаза были совершенно неотразимы. В ее карьере, как и в карьере мадам Блаватской, было много взлетов и падений, включая пару коротких тюремных сроков. В 1897 году, когда ей было сорок восемь, она познакомилась с мужчиной на пятнадцать лет моложе ее, Фрэнком Даттоном Джексоном, несостоявшимся священником, они поженились и стали партнерами в мессианском бизнесе. Их ученики (скептики говорили, что их простофили) обожали их. Но потенциальные мессии всегда вызывали враждебность, и Горосы, как они себя называли, часто были вынуждены двигаться дальше. Надо отдать им должное, даже если в них и было что-то от шарлатанства, власти часто обращались с ними неоправданно сурово. В Новом Орлеане, например, полиция не нашла ничего хуже, чем обвинить их в том,

что они были “опасными и подозрительными личностями”. Позже, обвиненные в гадании, они были приговорены к тридцати дням тюремного заключения.

В начале 1900 года чета Хоросов появилась на пороге дома Мазерса в Париж; они сняли большую меблированную квартиру и сказали, что приехали, чтобы помочь ему с переездом. На Мэтерса произвели большое впечатление знания миссис Хорос в области магии, и, поскольку сам Мэтерс был значительным ученым, мы можем заключить, что миссис Хорос была не совсем мошенницей. Позже Мэтерс сказал Йейтсу:

Она, вероятно, самый могущественный медиум из ныне живущих… Временами ею управляли очень могущественные силы, но гораздо чаще - злые духи.

Она убедила его в своей искренности, рассказав подробности личной беседы, которая состоялась у него с Мадам Блаватская. И он верил, что говорил с Фрейлейн Анна Шпренгель (первая основательница Золотого Рассвет) благодаря своему медиумизму. Но когда Горосы ушли Из Парижа в Кейптаун они взяли с собой несколько золотых Ритуалы Рассвета и книги по магии, которые им одолжил Мазерс , из-за чего параноидальный Мазерс решил, что они обычные мошенники.

Год спустя они снова появились в Лондоне и основали магическое движение, которое назвали Орденом “Золотая заря” - Внешняя, предположительно использующая “украденные” ритуалы. Они также арендовали дом на Гауэр-стрит, 99 (где позже разместился офис The Spectator) и объявили о создании Колледжа жизни и оккультных наук, чей

темы включали в себя “ментальную и магнитную терапию, психоанализ”. логика, ясновидение, яснослышание, медиумизм, материализм, тауматургическая сила и божественное исцеление - у них в штате были разные учителя и целители, которые читали курсы лекций за разумную плату - от шести до двенадцати шиллингов за курс.

Они также, как стало ясно из последующего судебного разбирательства, практиковали какую—то форму тантризма или сексуальной магии. Они разместили в различных газетах

объявления, в которых “образованный, привлекательный иностранный джентльмен” хотел познакомиться с дамой с целью заключения брака. Многие подали заявки, и Горос выбрал, среди прочих, трех привлекательных девушек по имени Вера Кройсдейл, Ольга Роусон и Лора Фолкнер. Ольга Роусон — двадцатишестилетняя горничная - должна была рассказать, как она откликнулась на объявление и была приглашена на чай щеголеватым и привлекательным Тео Хоросом, который льстил ей и пытался приласкать. Вернувшись домой, она почувствовала себя “совершенно беспомощной” и позволила уговорить себя лечь в постель с мистером и Миссис Хорос (последняя выдавала себя за его мать), после чего отказалась от своей персоны. Но, как и другие женщины-неофитки, она , похоже, ни о чем не жалела и сильно привязалась к Горосам. То же самое сделала шестнадцатилетняя Дейзи Адамс, которая сопровождала Хоросов в Лондон из Биркенхеда (где они останавливались у ее матери) и которая, по-видимому, лишилась девственности необычным образом, вероятно, с помощью ритуального использования фаллического предмета. Но, как стало ясно из судебного разбирательства, потеря девственности была частью ритуала посвящения, как и в некоторых современных колдовских культах. Вера Кройсдейл и Лора Фолкнер рассказывал похожие истории.

Именно Вера Кройсдейл привела в действие механизм правосудия, пожаловавшись на то, что Хоросы заняли у нее деньги и драгоценности и, похоже, не собирались их возвращать. В Гауэр приехали два детектива Улицу, чтобы навести справки. То, что они там увидели, придало им настойчивости, и они расспросили девушек, которые невинно рассказали, что регулярно принимали участие в сексуальных обрядах. То Горосы почуяли опасность и сбежали обратно к матери Дейзи в Биркенхед, где их выследили и арестовали.

Этот случай вызвал сенсацию. Похоже, что Горосы не осознавали грозящей им опасности. В конце концов, они смогли

предъявите суду письма, в которых девушки свидетельствовали о своей теплой привязанности к Хоросам. Несмотря на то, что Хороса обвинили в изнасиловании, не может быть никаких сомнений в том, что технически он был невиновен; все девушки были полностью согласны, как до, так и после. Хоросы были потрясены и не верили своим глазам, когда их признали виновными. Хорос был приговорен к полутора годам в тюрьме, Миссис Хорос до семи. Это был, несомненно, крупный судебная ошибка; в Horoses были им осудят за безнравственность. А Кроули, от которого можно было ожидать, что он будет на их стороне, был совершенно несимпатичен. В своих признаниях он утверждает, что миссис Хорос “сбежала с таким имуществом [Мазерса], которое смогла прибрать к рукам” (что было неправдой), а затем чопорно продолжает: “В следующем году она была приговорена к семи годам каторжных работ за надругательство над молодыми девушками. Она каким-то образом использовала ритуалы Ордена , которые она украла у Мэтерса, чтобы заманить их на верную смерть”. И в свое время Кроули смог объединить свое отвращение к Хоросам с неприязнью к Мэтерсу в своей необычной истории о том, как Мэтерс был “одержим” духом мадам Хорос. Это еще одна иллюстрация того “мерзкого, мелочного, порочного характера” Кроули, о котором говорит Регарди. Заключенная в женскую тюрьму в Эйлсбери, Эдита Хорос была не в том положении, чтобы “обладать” кем-либо.

В “Исповеди” сам Кроули демонстрирует некоторое осознание ухудшения своего характера в то время, написав::

…на самом деле мое духовное состояние было очень ослабленным. Я начинаю подозревать, что у меня раздутая голова со всеми сопутствующими недугами . Боюсь, что во время своего путешествия я считал себя маленьким львенком , и большие люди в художественном мире Франции вполне естественно приняли меня как коллегу.

Под “миром искусства” Кроули имеет в виду Огюста Родена, на которого произвел впечатление сонет, написанный Кроули о его борьбе с версальный бюст Бальзака, и который пригласил Кроули приехать и погостить в Медоне, “чтобы дать поэтическую интерпретацию всем его шедеврам”. В результате получилась книга “Роден во времени”, в которой есть такие строки, как:

Завеса тумана в тихом лесу приподнимается перед взором провидца.; Он устремляется сквозь мрачный лабиринт к

блаженству.

Кроули опубликовал книгу в частном порядке и, очень довольный собой, вернулся в Лондон. Читая между строк

судя по признаниям, он, возможно, решил уйти Париж, чтобы сбежать от натурщицы художника, с которой он позволил себе обручиться “из-за явного недостатка моральной энергии”. Затем, все еще страдая от моральной усталости, он вернулся в Шотландию. Он обнаружил, что за время его отсутствия Болескин приобрел дурную репутацию, и местные жители отказывались проходить мимо его дома после наступления темноты, предпочитая обходить его стороной. Кроули погрузился в скуку. Он попытался развеять это чувство одной из своих юношеских шуток, написав письмо в лондонское общество по борьбе с пороком с жалобой на то, что проституция в этом районе стала неприятно заметной. Общество послало следователя, который в положенный срок доложил Кроули, что не смог найти в фойе никаких признаков порока; Кроули написал ответ на открытке: “Бросается в глаза его отсутствие, глупцы!”

Все еще скучая, он отправился в Эдинбург искать компаньонку-экономку и нашел подходящую женщину, которую он называет “Рыжеволосой Арабеллой”. Но она не смогла приехать сразу через некоторое время. Поэтому, когда Джеральд Келли написал из Стратпеффера , предлагая Кроули присоединиться к нему, Кроули с облегчением согласился. Сестра Келли Роуз тоже присутствовала. Она была женщиной с определенным опытом, что, должно быть, понравилось Кроули. Кроули, которому не нужны были невинные девственницы. Она была замужем и овдовела, и шокировала свою семью тем , что впоследствии обручилась с двумя мужчинами одновременно и завела роман с женатым мужчиной; чтобы вытянуть деньги из своей семьи, она сказала им, что беременна, и они дали ей сорок фунтов на аборт, которые она потратила на платья. Семья отомстила, оказав на нее давление, чтобы она вышла замуж за одного из женихов. Роуз почувствовала себя оскорбленной и излила свое сердце Кроули. Это вызвало у него “шеллианское негодование”, и он немедленно предложил спасти ее, предложив ей свое имя в браке. Его намерения не были романтическими; он объяснил, что после свадьбы они могут разойтись, и ей “больше никогда не придется его видеть”. Возможно, это помешало бы семье заставить ее выйти замуж. Роуз была в восторге от этой идеи. На следующее утро они уехали поездом в Дингуолл, нашли адвоката и поженились еще до завтрака. В этот момент в офис ворвался Джеральд Келли и, узнав, что они уже женаты, безуспешно попытался ударить

Кроули. Когда он успокоился, было решено, что Роуз следует вернуться к

ИЗБРАННИК БОГОВ

69

Стратпеффер и Кроули должны вернуться в Болескин, что , в любом случае, было его намерением. (Он самодовольно добавляет: “Я часто замечал, что вмешательство в мои планы приводит к их точному осуществлению”.)

Отчасти для того, чтобы замять местный скандал. Они с Роуз решили, что поедут на поезде в какой-нибудь отдаленный отель и притворятся, что у них медовый месяц. Путешествие проходило в смущенном молчании; Кроули чувствовал себя загнанным в ловушку и, что было нехарактерно для него, не находил слов. Не в силах встретиться лицом к лицу с клерком в отеле, он оставил Роуз регистрироваться, а сам отправился созерцать море и размышлять о самоубийстве; вернувшись, он обнаружил, что она неспортивно забронировала двухместный номер вместо двух одноместных. До него начало доходить , что она влюблена в него, пораженная его великодушием в попытке спасти ее. Было бы жаль отказать девушке, которая была готова отдаться ему. “Я хотел умилостивить физиологию…” - Так он и сделал. А на следующее утро пришел к поразительному выводу, что тоже влюблен. С тех пор “медовый месяц был сплошным блаженством”. Роуз оказалась именно такой, какой он хотел: женщиной-мазохисткой, которой нравилось, когда над ней доминировали:

Один раз, в первые три недели или около того. Роза позволила себе небольшую вольность; я распознал симптомы, поднял ее и отшлепал. С тех пор к качествам идеальной любовницы она добавила качества идеальной жены. Женщины, как и все морально неполноценные, ведут себя хорошо только тогда, когда к ним относятся с твердостью…

Тем не менее, “любовь заполнила вселенную, ни для чего другого не было места”. Они отправились в Париж, где встретили Мойну Мазерс на мосту; Кроули настаивает, что она стала проституткой,

но это звучит неправдоподобно. После этого они отправились в Каир, где, чтобы произвести впечатление на свою жену, Кроули предложил провести ночь в королевских покоях Великая пирамида. Слуги проводили их к подножию лестницы. Большая галерея; затем они пошли дальше одни. В королевском дворце В комнате Кроули зажег свечу и начал читать предварительное заклинание Гоэтии. Вскоре он понял, что нет необходимости вглядываться в страницу с близкого расстояния; комната была наполнена бледно—сиреневым сиянием - “астральным светом”. Кроули погасил свечу и продолжал читать при магическом свете. Затем они улеглись спать на жестком полу.

и провели неприятную ночь. Когда они проснулись, свет уже погас.

После этого они отплыли на Цейлон, и Кроули с удовлетворением отметил, что Роуз очаровывала каждого мужчину, который с ней встречался. Елена Троянская, или Клеопатра/ Он написал серию любовных стихотворений , посвященных ей, Розе Мунди, и почувствовал облегчение от того, что к нему возвращается поэтический гений (он боялся, что семейное счастье навсегда подавило его). Он также бродил по джунглям, стреляя во все, что двигалось, и оставляя за собой след из убитых птиц и животных. На берегу озера он решил настрелять достаточно пушистых летучих мышей, чтобы сделать себе жилет. При первом же выстреле воздух наполнился хлопаньем крыльев. Но одна из летучих мышей приземлилась на Роуза, и он с трудом разжал ей когти. Той ночью его разбудил писк летучей мыши. Когда он поднял глаза, то увидел Роуз, совершенно голую, цепляющуюся руками и ногами за деревянную раму, на которой висела москитная сетка. Когда он потянул ее вниз, она кусалась, плевалась и визжала; Кроули пришлось встряхнуть ее, чтобы разбудить. Это был самый яркий случай одержимости, который мне когда-либо посчастливилось наблюдать/

Когда Роуз обнаружила, что беременна, они решили, что пришло время вернуться домой. В Каире, Кроули решил снова сменить свою личность. Он признает это с некоторым смущением в “Исповеди”, обвиняя Пьянящее увлечение “моим женским счастьем” в своем решении “играть ребяческую роль на мировой сцене”. Лорд Болескин (так он называл себя после женитьбы) затем он облачился в персидские одежды и притворился восточным принцем Чиой-ханом, что на иврите означает “Зверь”. (Именно в этом месте автобиографии Кроули сообщает нам, что его мать верила, что он был Зверем под номером 666 в Апокалипсисе. да, это звучит как одно из его спонтанных изобретений.) Кроули также написал родителям Роуз, сообщив им, что в будущем вся корреспонденция должна быть адресована “принцессе Чиои Хан”, и когда миссис Келли добавила восклицательный знак после названия, Кроули вернул ее письмо нераспечатанным.

Теперь, наконец, Кроули вернулся к изучению магии; “шейх”,

который также обучил его арабскому языку, “узнав, что я был посвященным”, снабдил его книгами и манускриптами по арабской каббале и научил его есть живых скорпионов, лизать раскаленный меч и проткнуть стилетом его

щеку без кровоподтеков.

Сорок девятая глава “Исповеди” начинается словами: “Эта глава - кульминация этой книги”. Он также считал ее кульминацией своей жизни. В ней описывается, как он получил любопытное “священное Писание” , известное как Книга Закона.

Кроули сняли квартиру в Каире, и Кроули попытался вызвать сильфов (духов воздуха), повторяя заклинание, которое произвело такой необычайный эффект в Великой пирамиде. Роуз не видела их, но погрузилась в странное состояние духа, в котором она продолжала повторять: “Ты оскорбил Рогов”, что озадачило Кроули, поскольку ее знания египетской мифологии были почти нулевыми. Он был озадачен и даже раздосадован, когда она принялась объяснять ему, как вызывать Рога, используя методы, которые показались ему “чистой воды ерундой”. Но когда она повела его в Булак Музей по соседству, и показали ему стелу с изображением Гора в форме, известной как Ра-Хур-Хуит, и он начал убеждаться. Стало казаться, что тайные вожди племени “Золотая заря” пыталась связаться с ним — предположительно, с целью сделать его своим посредником вместо Мазерса. 19 марта 1904 года, в полночь, он совершил заклинание в соответствии с инструкциями своей жены (теперь он звонил ей Уарда Провидица), и через нее ему было сказано, что “наступило равноденствие богов, что началась новая эпоха в истории человечества, и что он должен стать связующим звеном между солнечно-духовными силами и человечеством”. Другими словами, Кроули был избран в качестве нового Мессии.

Роуз рассказала ему, что послания исходили от существа, назвавшегося Айвасом, Святым Ангелом—хранителем Кроули -

духом, которого Кроули пытался вызвать с помощью незаконченного ритуала мага Абрамелина. Теперь Айвас рассказал Кроули (через Роуз), что он должен был зайти в свой рабочий кабинет ровно в полдень 8, 9 и 10 апреля и записать то, что он услышал, в течение следующего часа. То, что услышал Кроули, по крайней мере, так он утверждает, было “музыкальным и выразительным” голосом, который диктовал послание человечеству. Сообщение начиналось несколько обтекаемо сдержанно: “Был! Проявление Нюит”. Согласно Кроули, это означало “Движение, проявление материи”. Далее говорилось: “Открытие небесного общества”. Каждый мужчина и каждая женщина - звезда. Каждое число бесконечно, разницы нет “. “Каждый мужчина и каждая женщина - звезда” означает, согласно

по мнению Кроули, каждый мужчина и каждая женщина уникальны и примечательны, а “каждое число бесконечно” означает, что каждый человек является Высшим Богом. Но этому духу терпимости по отношению ко всему человечеству противоречит большая часть следующего текста , который является элитарным — фактически, ницшеанским по тону. “Они мертвы, эти парни; они ничего не чувствуют. Мы не для бедных и печальных: владыки земли - наши родственники… Красота и сила, заливистый смех и восхитительная истома, мощь и огонь - это наше”. Это звучит как отрывок из “Так говорили”. Заратустра, за исключением суинбумианской фразы о сладостной истоме.

Кроули утверждает, что Книга Закона вытесняет все предыдущие религии и что, в отличие от других священных писаний, она содержит в себе доказательства своей подлинности. К этому заявлению невозможно отнестись серьезно. Отрывок за отрывком звучит в точности как у Кроули из “Повести об Арше и Розе Мира”:

Я - дочь Заката с голубыми веками; я - обнаженное сияние сладострастного ночного неба. Ко мне! Ко мне! Ты изнемогаешь в сладострастной полноте вдоха; выдох слаще смерти, стремительнее и веселее ласк самого адского червя. Я - тайное четырехкратное слово, богохульство против всех богов человеческих. Будь они прокляты! Будь они прокляты! Будь они прокляты! Своей ястребиной головой я выклевываю глаза Иисусу, когда он висит на кресте… Пусть Дева Мария непорочная станет томом на колесах: ради нее пусть все целомудренные женщины будут презираемы вами!

Бахласти! Омнедха! Я плюю на ваши дерьмовые убеждения.

Все это звучит слишком похоже на Кроули в его лучшем произведении “Маркиз де Шаде Вену, чтобы быть принятым в общение с дополнительной наземной разведки. В комментарии, добавленном позже, Кроули заставляет “жреца принцев Анх-ф-н-Хонсу” объявить , что изучение этой книги запрещено, и предлагает сжечь ее после первого прочтения. Чарльз Каммелл отнесся к этому так серьезно, что сжег копию, подаренную ему Кроули. Но трудно понять, почему Айва потрудился продиктовать его , если его изучение было запрещено; это звучит как очередная

попытка Кроули, чтобы заявить о своих притязаниях на звание сверхъестественного писания. И как часть священного писания, она часто производит неприятное впечатление, как некая пародия на прозу Макса Бирбома “Конец века”:

ИЗБРАННИК БОГОВ

73

Держись! Держись! Не падай в обморок от восхитительных поцелуев. Крепче! Держи себя в руках! Подними голову! Дыши не так глубоко — умри! Ах! Ах! Что я чувствую? Исчерпано ли слово?

Его ангел—хранитель также посоветовал Кроули “принимать вино и странные снадобья… и напиваться ими”, пообещав, что “твоя смерть будет приятной - тот, кто увидит это, будет рад”. На самом деле, следование этому совету погубило Кроули, так что его смерть была какой угодно, только не приятной. Но это предложение , безусловно, соответствует центральной доктрине Книги Закона: “Нет другого закона, кроме как “Делай, что хочешь”. Это , кажется, отголосок “Гаргантюа” Рабле, в котором есть аббатство с надписью над дверью “Делай, что хочешь”. (Fay ce que vouldras), и это, по-видимому, подтверждается тем фактом, что аббатство называется Телем, а в Книге закона говорится: “Слово закона - Телема”. Ангел-хранитель Кроули , возможно, также имел в виду строки Блейка из “Вечного непреходящее Евангелие:

Делай, что хочешь, эта жизнь - фикция И состоит из противоречий

— позиция, которая, безусловно, согласуется с моральной философией Кроули. И все же отголоски антиклерикализма XVI века Рабле звучат в этом “священном писании” так же неуместно, как и напоминания о Суинберне и Ницше. Саймондс попадает в самую точку, когда пишет:

Книге Закона недостает сверхъестественности или авторитета пророческих писаний, а ее бунтарские настроения создают атмосферу, несовместимую с “сверхчеловеческим интеллектом” ,

которым, как предполагалось, был Айвас.

Все это может наводить на мысль, что Кроули придумал “Книгу Закона”. Книгу Закона, чтобы заявить о своих правах преемника Мазерса и основателя Кроулианства. Однако никто из тех, кто читает бесконечные эссе и комментарии Кроули к ней, не может придерживаться такого мнения. Нет ничего более очевидного, чем то, что Кроули безоговорочно верил в Книгу Закона как в своего рода сверхъестественное вдохновение и как в свое главное требование, чтобы о нем помнили будущие поколения. Главная проблема для обычного читателя — особенно для читателя “Великого зверя” — заключается в том, что Кроули кажется таким невыносимым хвастуном, что трудно поверить во все, что он говорит.

Но, с другой стороны, биография, подобная биографии Саймондса, не раскрывает целого аспекта жизни Кроули. (В продолжении он предпринимает более последовательную попытку понять. Магия Алистера Кроули.) Невозможно понять Кроули, пока мы не поймем, что, подобно мадам Блаватской, Мазерсу, Йейтсу и Флоренс Фарр, он относился к магии так же серьезно, как лорд Резерфорд к атомной физике. Литературные комментаторы часто совершают одну и ту же ошибку в отношении Йейтса: он рассматривал магию как романтическое упражнение в преодолении неверия. Магические записные книжки Йита показывают, что это было неправдой; они содержат множество подробностей о магических процедурах и символах и показывают, что он продолжал быть одержимым ими еще долго после того , как перестал быть членом “Золотой зари”.

Кроули, при всей его склонности приукрашивать правду, несомненно, добился определенных результатов — как в Ролескине, так и в Каире, — которые убедили его в том, что у него есть задатки великого мага. Возможно, эти результаты были совсем не такими, какими он их себе представлял; возможно, когда он думал, что общается со своим ангелом-хранителем или каким-то древним Египетский бог, он всего лишь устанавливал контакт с каким-то говорливый бестелесный разум, единственным талантом которого было говорить Кроули то, что он хотел услышать. Те, кто считает идею бестелесного разума неприемлемой, могут предпочесть считать, что Айвас, Гор и остальные были проекциями подсознания Кроули. Тем не менее , единственное, что кажется относительно несомненным, - это то, что они не были чистым изобретением.

Наиболее разумная гипотеза о Книге Закона заключается в том, что она была в значительной степени плодом воображения самого Кроули, но он воспринял ее таким образом, который убедил его в том, что он был всего лишь секретарем. Его главная претензия к этой работе заключается в том, что она открывает возможности общения с развоплощенными разумными существами. Но когда он продолжает цитировать ее на тему еды, питья и занятий любовью (“ешьте сытную пищу и пейте сладкие вина и вина, которые пенятся! Кроме того, наполняйтесь любовью, когда хотите, где хотите и с кем хотите!”) и объяснить, что освобождение человечества от каких бы то ни было ограничений

является одной из главных заповедей Книги", читатель признает, что Кроули на самом деле означает "освобождение от викторианских ограничений, которые сделали мое детство таким несчастным", и что это было единственное ограничение, в котором Кроули так и не преуспел

убегая от… Из-за этой одержимости Плимутом Братьев и их интеллектуальные и моральные ограничения, Кроули основывал свою личную религию на предпосылке, которая была бы недоступна среднеинтеллектуальному школьнику: поскольку нет 9. что бы ни считалось грехом, каждый должен чувствовать себя свободным и потакать себе столько, сколько ему нравится. Это могло бы сработать, если бы все люди были высокоинтеллектуальными и самодисциплинированными, но на нашем нынешнем этапе социальной эволюции это, очевидно, обернулось бы катастрофой. И тот факт, что Айвас — или тот, кто написал "Книгу Закона" — разделял это пагубное заблуждение, по-видимому, указывает на то, что его интеллект был далеко не сверхчеловеческим.

Кроули признает, что у него тоже были свои опасения. Но речь шла не о философском подтексте Книги Закона, а о его собственной пригодности для выполнения "миссии такой важности, что последним событием в мировой истории , по значимости даже приближающимся к ней, было событие Мухаммеда…" Тем не менее, он не терял времени даром, когда прибыл в Париже, в письменном виде направив Мазерсу, чтобы сообщить ему, что тайные вожди назначили его главой ордена. Мазерс проигнорировал это, и Кроули сказал: "Соответственно, я объявил войну Мазерсу".

В Болескине "жизнь протекала как в экстатическом сне" — по крайней мере, до тех пор, пока Мэтерс не предпринял магическую атаку. Ему удалось перебить большую часть своры ищеек Кроули и заразить слуг. Один из слуг внезапно обезумел и напал на Розу; Кроули загнал его в подвал багром для ловли лосося и послал за

полицией. Когда Кроули наконец вызвал Вельзевула, и “магические атаки” внезапно прекратились. В июле, Роза родила девочку, которую Кроули по имени Athanoor Нуит Ма Геката Сапфо Иезавель Лилит. Чтобы развлечь Роуз во время ее выздоровления, он написал непристойный роман. Подснежники из сада священника. Он также начал издавать свои многотомники стихов в сборниках, на титульном листе которых был оттиск Общества защиты Религиозная истина. Для Кроули настоящей шуткой было то, что в его шутке было больше, чем доля правды.

Один из бывших компаньонов Кроули по Чого-Ри приехал погостить — швейцарец по имени Жако Гийармод. Кроули развлекался, сочиняя нелепую историю об опасной породе диких овец под названием хаггис, и когда однажды утром его слуга ворвался в комнату с криком “На холме есть хаггис”, они все выбежали под дождь и целый час ползали по земле.

поднимаясь в гору по вересковой пустоши с оружием наготове. То наконец-то Кроули сыграл в шутку, когда Гиллармод скрылся в тумане и подстрелил призового барана местного фермера. Гиллармод изготовил чучело из бараньей головы и установил его на стену.

Целью приезда Гиллармода в Болескин было убедить Кроули отправиться в еще одну гималайскую экспедицию: на этот раз на третью по высоте гору мира, Канченджангу, всего на сто футов ниже Чого-Ри. Кроули согласился, но только при условии, что он будет руководителем экспедиции. По словам Кроули, Экенштейн отказался присоединиться к ним “по разным причинам”, но, по словам Саймондса, потому что Экенштейн отказался признать Кроули лидером. Не может быть двух более различных описаний экспедиции , чем у Кроули и Саймондса; однако масса свидетельств , по-видимому, указывает на то, что рассказ Саймондса более точен. Согласно версии Кроули, восхождение на Канченджангу было бы совершенно простым делом, если бы Гиллармод не нарушил своего соглашения считать Кроули лидером. Однажды Гиллармод стал бунтарем и начал вызывать недовольство окружающих, все пошло наперекосяк.

Саймондс описывает взгляд Кроули на Канченджангу как “оптимистичный до слепоты”. Подход к Канченджанге

преграждают пропасти, с которых постоянно сходят лавины. Когда Гиллармод изучил маршрут, по которому предложил пойти Кроули, и убедился, что это невозможно. Он также утверждал , что был потрясен жестоким обращением Кроули с носильщиками (на момент начала экспедиции их было более двухсот) и был убежден, что это стало причиной провала экспедиции.

Кроули покинул Болескин в начале мая и прибыл в В Бомбее месяц спустя. Гийармод нашел еще двух альпинистов, согласных присоединиться к ним и оплатить свою долю расходов: двух швейцарских офицеров по имени Алексис Паш и Шарль Реймонд. Кроули нанял молодого итальянского менеджера отеля по имени Риги, который мог говорить на хиндустани и тибетском. После двухнедельного марша по долинам Непала 22 августа 1905 года они начали восхождение. Три дня спустя разногласия уже проявились, когда Гиллармод обнаружил, что Кроули не смог обеспечить носильщиков подходящей обувью, и от некоторых из них ожидалось, что они будут ходить по леднику босиком. Гиллармод чувствовал, что шаги Кроули

вырубки во льду были опасны; более того, два дня спустя один из носильщиков не удержался на одной из них и разбился насмерть. Теперь носильщики массово дезертировали.

31 августа несколько носильщиков спустились с Они вернулись в лагерь Кроули и сказали Гиллармоду, что устали от побоев Кроули и уходят; Гиллармоду удалось убедить их остаться, пообещав, что отныне Кроули и пальцем их не тронул. (Сам Кроули категорически отрицает, что бил кого-либо из носильщиков.) Гиллармод и Риги решили, что единственным решением было отстранить Кроули от руководства экспедицией. Когда они прибыли в На следующий день в лагере Кроули разгорелся яростный спор. По его собственным словам, Кроули возвращается к своему обычному объяснению , что Гиллармод стал психически неуравновешенным, и предполагает , что восстание было ничем иным, как возмущением иностранцев,

возглавляемых англичанином. К сожалению, это было началом конца. Гиллармод заявил, что он отказывается от своего согласия считать Кроули лидером, и сказал, что ведет свой отряд обратно вниз по горе в нижний лагерь — в любом случае, в лагере Кроули не было достаточно места для всех, чтобы переночевать. Кроули утверждает, что он предупредил “мятежников”, что они будут убиты, если спустятся в ту ночь. Паче решил присоединиться к ним, сославшись на то, что носильщик не принес его постель; более вероятно, что он также стремился сбежать от Кроули. Кроули предупредил его, что он умрет через десять минут.

Несчастный случай произошел так, как и предсказывал Кроули. На канате висели шесть человек — трое европейцев и трое кули. Босоногий кули поскользнулся, увлекая за собой следующего человека . Паче и еще один кули тоже поскользнулись. Гиллармод и Риги пытался удержать их, но это было невозможно. Снег выскользнул у них из-под ног, вызвав лавину, и вскоре они тоже неслись вниз по склону. Гиллармод был сброшен в расщелину, и ему удалось вытащить потерявшего сознание человека. Он попытался выбраться из-под снега, который покрывал его. Но оказалось невозможным откопать других людей из-под снега. Другой офицер, Реймонд, который находился в лагере Кроули, услышал их крики и пришел помочь в спасательных работах. Согласно с Кроули, Реймонд сказал ему, что позвонит, если ему понадобится помощь, во что трудно поверить — ведь было очевидно, что они

нужна ли была помощь, если они кричали? Но Кроули, несомненно , кипевший от негодования на мятежников, повернулся на другой бок и заснул, без сомнения, бормоча: “Так им и надо”./

И теперь две истории об экспедиции расходятся. полностью. По словам Кроули, Гиллармод теперь осознал , что его лидер все это время был прав, и стал очень дружелюбным. Затем Кроули приказал Риги отнести вниз его вещи и послал за другими носильщиками, чтобы выкопать трупы. Затем он отправился в Дарджилинг. История Гиллармода, рассказанная Саймондсом, заключается в том, что Кроули спустился с горы на рассвете следующего дня, пройдя прямо мимо них , как будто не заметил их. Кроули говорит, что услышал голоса и крикнул в ответ, но ответа не получил. Поэтому он покинул экспедицию. На самом деле, кажется совершенно очевидным, что Кроули просто покинул экспедицию, оставив мятежников “вариться в собственном соку”. Он отправил неточный отчет об экспедиции в лондонскую “Дейли мейл”, чтобы выплеснуть свою злобу на Альпийский клуб. Саймондс комментирует: “Если бы это было Намерение Кроули сделать себя ненавистным в глазах всех горцев ему полностью удалось.’

Что здесь поразительно, так это то, что Кроули проявил невероятную трезвость суждений. Что касается альпинистов, то неспособность прийти на помощь коллегам, оказавшимся в опасности, была непростительным грехом. Но Кроули, возможно, все сошло бы с рук, если бы он заявил — как он на самом деле и сделал — что это было какое-то недоразумение, а затем поспешил вниз с горы на рассвете , чтобы помочь в спасении. Просто спустившись с горы, он был виновен в неисполнении служебных обязанностей, и никакие оправдания не могли спасти его от того, чтобы прослыть “подлецом”. Что еще хуже, он вернулся в Дарджилинг и забрал из банка большую часть средств экспедиции (в основном они были предоставлены другими участниками). затем написал серию самооправдывающихся статей в индийскую газету.

Этот вопрос важен, потому что он был симптомом самой фундаментальной слабости Кроули: его лени. В своих признаниях он признается, что “это часть моего характера - налегать на весла,

когда сильный порыв может занести меня за борт”, но ему удается придать этому звучание некой скромности, безразличия британского джентльмена к победе в игре. На самом деле, это была детская склонность отказываться от любой ответственности в тот момент, когда он чувствовал первые признаки скуки. Он просто отказался

делать все, что ему не нравилось, независимо от того, сколько неудобств это причиняло другим. Одним словом, он был совершенно избалован. И в конечном счете главным страдальцем оказался сам Кроули, поскольку он приобрел себе такую плохую репутацию, что она окружала его подобно неприятному запаху. Именно эпизод с Чого-Ри впервые выявил эту фундаментальную слабость — его склонность ссориться с большинством других членов экспедиции. Но именно экспедиция в Канченджангу сделала это достоянием гласности и поставила ноги Кроули на спуск , который закончился полным социальным остракизмом.

В Дарджилинге у Кроули была “короткая, но интенсивная связь” с непальской девушкой по имени Тенгуфт, и он приступил к изучению Персидский язык, поскольку он намеревался посетить Персию на обратном пути в Англию. После этого он провел некоторое время в качестве гостя магараджи Мохарбханджа и провел некоторое время, стреляя в медведей и тигров — он был разочарован тем, что ему не разрешили стрелять в слонов. Затем он написал порнографический трактат о мистицизме под названием “Благоухающий сад”, который он скромно описывает в “Исповеди” как “этот всплеск гениальности”. Все это, по его признанию, было открытым вызовом Тайным Вождям, которые хотели, чтобы он приступил к выполнению своей главной задачи: распространению новой религии. Когда они выбрали его для выполнения своей работы, “они имели в виду, что я буду занят и сделаю это”; они хотели , чтобы он занялся проблемой своих взаимоотношений со Вселенной “так же серьезно, как это делал Будда двадцать пять веков назад”. Поэтому они решили сделать

ему резкое напоминание. Однажды вечером в Калькутте Кроули отправился один на поиски базара и на темной улице подвергся нападению банды грабителей в белых одеждах. К счастью, рука Кроули лежала на заряженном револьвере, так что, даже когда они связали ему руки, он смог нажать на спусковой крючок. Мужчины отпустили его, и Кроули оказался на свободе. Спеша прочь из темного переулка, он вспомнил о своих предыдущих экспериментах по превращению себя в невидимку и решил попробовать еще раз. По словам Кроули, это сработало, и он смог пройти сквозь возбужденную толпу незамеченным. В “Великом звере” Саймондс цитирует слова из Калькуттского “Стандард”, заголовок которой гласил: “Предполагаемое нападение на европейскую— Двое мужчин застрелены”. За арест европейца была предложена награда в сто рупий . Кроули признается, что произвел только один выстрел, но более вероятно, что, по своему обыкновению, он стрелял наугад, пока пистолет не опустел.

На следующий день, 29 октября 1905 года, прибыли его жена и дочь ; Кроули сообщил ей, что они немедленно уезжают через некоторое время ей предложили на выбор Китай или Персию, и она выбрала Китай, на том основании, что она была сыта по горло Омаром Хайам. Поэтому они наняли няню для ребенка и сбежали.

Они отплыли в Рангун, где Кроули оставил жену и дочь в отеле, а сам отправился погостить к Алану Беннетту, с которым обсуждал свои духовные поиски. Затем он и Роуз отправились вверх по Иравади в Мандалай. В Бхамо чиновник заставил его ждать получения паспорта в течение семнадцати дней, пока Кроули обошел всех и получил требуемое разрешение; в “Признаниях” он приводит длинное саркастическое письмо, которое он написал чиновнику, что еще раз показывает, что Кроули был склонен затаивать обиду. Наконец они пересекли границу Китая. Она была страной, которая принесла некоторые Crowleys худшие качества. Он объясняет, что “нельзя дружить с китайцами низшего сословия — к ним нужно относиться с абсолютным презрением и бессердечием”, и поскольку эти презренные существа уважали путешественника за то, что он был властным, надменным и скупым, У Кроули было оправдание своему худшему поведению.

В Тенгюе Кроули нашел еще одного отца - британского консула Литтона, которого Кроули сравнивает с сэром Ричардом Бертон, и признает, что от Литтона он узнал о Китае больше, чем за всю свою предыдущую жизнь. Но их отношения были недолгими — Литтон вскоре умер от какой —то загадочной болезни, возможно, от отравления, и Кроули имел удовольствие выпороть бенгальского врача — “дородного негра самого отвратительного вида” - плетью из сыромятной кожи, чтобы заставить его осмотреть тело. Они так и не смогли прийти к какому-либо решению о причине смерти Литтона, и Кроули с Роуз отправились в глубь Китая, окруженные зловещими слухами о восстаниях туземцев (это было время боксерского восстания) и убитых европейцах . К этому времени няня ребенка сбежала с одним из погонщиков мулов, и Кроули нанял пьяного китайского переводчика.

Рассказ Кроули о “прогулке по Китаю” представляет собой приятное повествование о путешествиях (“Мы пересекли Салуин по мосту , украшенному святилищами, и восхитительному и романтически красивому дому сборщика податей”), дополненное мнениями Кроули об эстетике, китайской кухне, опиуме и запахе табака.-

слабость европейцев. Он пришел к выводу, что опиум - безвредный наркотик, пользующийся дурной славой. “Картины, описывающие его действие , очевидно, окрашены предвзятостью наблюдателя”. Поэтому он “купил необходимый аппарат” и научился курить его. На следующий день после Нового года они пересекли Меконг и оказались на территории нынешнего Вьетнама. Еды часто не хватало, и иногда им приходилось целыми днями питаться рисом, вустерским соусом и сухим молоком. Кроули был разочарован тем, что у него не было возможности подстрелить павлина. Между Кроули и его слугами нарастали трения, которые Кроули не смог объяснить, но которые, без сомнения, были вызваны его склонностью

относиться к китайцам с “абсолютным презрением и бессердечием”. Переводчик, китаец по имени Джонни Уайт, выразил свой протест, ускакав на пони Кроули, который был гораздо лучше, чем его собственное “прости, что облажался”. Это было неправильно по отношению к такому обидчивому и мстительному человеку, как Кроули, которому удалось незаметно догнать его, когда он пересекал тернистый склон холма. Кроули затащил его в большой колючий куст и оставил там барахтаться, пока его собственные кули проезжали мимо, нанося удары кнутом каждому проходившему мимо мужчине. “До конца путешествия в Юньнаньфу у меня больше не было никаких неприятностей “, - со злорадным удовлетворением отмечает он.

К тому времени, когда они добрались до Маньхао, где Кроули должен был расплатиться со своими кули, они начали “бунтовать”; соответственно, он разработал план, как вернуть свои деньги. Как только он, Роза и их слуга оказались в лодке, Кроули “выплатил старосте точную сумму, причитающуюся ему, за вычетом определенных штрафов”. Кули пришли в ярость и призвали жителей деревни поддержать их. Когда они столкнулись с “тридцатью или сорока вопящими маньяками”, Кроули приказал слуге-индусу отчалить от лодки; понятно, что тот сопротивлялся, поэтому Кроули пригрозил застрелить его, если он не подчинится. Несколько минут спустя Кроули с удовлетворением оглянулся, когда течение унесло его прочь от разъяренных кули; это был своего рода триумф, которым он наслаждался.

По пути в Гонконг Кроули решил, что они с Роуз вернутся в Англию в противоположных направлениях; он поедет через Шанхай и Америку, в то время как Роуз может вернуться через В Калькутту и забрать свой багаж. Он упоминает об этом решении в своих Признаниях самым непринужденным образом, как будто оно было совершенно правильным.

это нормально - оставить жену и ребенка посреди Азии. О чем он старается не упоминать в этот момент, так это о том, что он направлялся через Шанхай навестить свою бывшую любовницу Элейн Симпсон - ту самую, которая надела свои церемониальные одежды на костюмированную вечеринку. Как выяснилось, Элейн, чье волшебное имя было Сестра Фиделис оправдала свое имя и отказалась изменять мужу. Его ангел-хранитель Айвас, призванный с помощью магических церемоний, предупредил Кроули, что Элейн доставит ему много неприятностей и что ему следует порвать с ней. Однако, как это ни парадоксально, Айвас также посоветовала ему заняться с ней любовью, что, по-видимому, наводит на мысль о том, что он выражал собственные желания Кроули. Расстроенный и страдающий от сильной простуды, Кроули отплыл на корабле в Японию и Канаду. Он вернулся в В начале июня Англия, 1906, где он нашел письма в ожидании он говорил ему, что его дочь умерла от тифа в Рангун.

Пять

Учитель и ученики

Для Кроули 1906 год был годом бедствий. Вскоре после возвращения ему пришлось перенести операцию по удалению инфицированной железы в паху. Затем он почувствовал простуду в правом глазу, что потребовало дополнительных операций, но все они оказались безуспешными. За этим последовала невралгия, которая продолжалась несколько месяцев. В конце концов, из-за изъязвления горла он был прикован к постели до конца года.

Он также обнаружил, правда, слишком поздно, что его жена страдала алкоголизмом, что позволило ему добиться признания того, что она была полностью виновата в смерти ребенка, поскольку не простерилизовала бутылочку для кормления, будучи пьяной. Он также пришел к любопытному выводу, что мать Роуз виновата в том, что в детстве позволяла своим детям пить шампанское . Поэтому он “схватил эту каргу за плечи” и

спустил ее с лестницы. У Саймондса есть интересное замечание:

1907 год… был годом, когда у него “что—то пошло не так” - по крайней мере, так он говорил в 1920-е годы, в тревожный и меланхоличный период своей жизни. Я думаю, он имел в виду, что в 1907 году у него еще было время повернуть вспять. Роуз родила дочь, Лолу Зазу. Ему было тридцать два года. Его бурное прошлое можно было бы назвать самым бурным периодом в его жизни. У него все еще был шанс остепениться и вернуться к обычной жизни, но вместо этого он спустил свою тещу с лестницы . …и зашагал дальше, в Пустынные Земли, вознося хвалу бессмертным богам.

В этом комментарии чувствуется большая проницательность. Деньги Кроули подходили к концу, так что были веские практические причины для того, чтобы остепениться и серьезно подумать о будущем. Но Кроули пристрастился не к наркотикам или алкоголю, а к магии. Он испытывал странные психические состояния и экстравагантные обычные видения. Он был убежден, что осознает целое измерение существования, частью которого являются обычные люди.

невежественный, и, в целом, он, вероятно, был прав. Более того, после своего пребывания в Каире в 1904 году он также был убежден , что является Избранным, которому суждено открыть новую эру в истории человечества. И поскольку ему предстояло стать новым спасителем, он должен был стать своего рода символическим обывателем и всем сердцем погрузиться в переживания этого мира:

.. миссия, для выполнения которой я был воплощен, была миссией перед человечеством; и это должно объяснить , почему, наряду с моим личным прогрессом, я постоянно шел по пути этого мира. Таким образом, моя духовная жизнь теперь определенно была двойной, и этот факт необходимо иметь в виду, чтобы правильно понять мои последующие действия

.

Это видение его судьбы подтвердилось в Шанхае, когда он призвал своего Святого Ангела-хранителя. Айвас приказал ему возвращаться в Египет вместе с Уардой (Розой). - Там я дам тебе знаки… Таким образом, вы получите реальную власть, которую Боже, единственное, что стоит иметь. Озарение должно прийти с помощью силы, тем более/

Другой комментатор книги о Кроули, Джин Овертон Фуллер, предполагает, что Айвас на самом деле был неким демоническим существом, посланным искушать Кроули, и указывает, что голос исходил из-за пределов вселенной. Левое плечо Кроули — путь левой руки - это путь черной магии. Но столь же вероятно, что Айвас был голосом собственного подсознания Кроули (подозрение усиливается из—за того, что Айвас использовал “pari passu” - не ту фразу, которую можно было бы ожидать от древнего шумерского божества).

По крайней мере, это позволяет нам понять, почему Кроули считал невыносимой идею семейного счастья. Аватар религии будущего, избранник Тайных Мастеров, шел по пути обретения “реальной власти”, власти богов. И , несмотря на отсутствие всеобщего признания, он нисколько не сомневался в своем собственном росте; на самом деле, отсутствие всеобщего

признания только заставляло его еще больше хвалить себя:

Я так привык к колонкам красноречивых похвал от самых влиятельных людей в мире литературы, которые не разошлись тиражом и в дюжину экземпляров; к долгой противоречивой критике со стороны таких людей, как Г.К. Честертон… Люди относились ко мне спокойно, как к единственному живущему поэту любого масштаба… И все же вряд ли кто-то

он не читал ни одной из моих работ, но интриги моих врагов не позволили мне добиться того, чтобы меня услышали…

Так как его состояние, казалось, шло на спад, он стал более решительным, чем когда-либо, в стремлении заставить мир признать его гениальность. И именно в этот момент Кроули посетил солдат, участвовавший в Англо-бурской войне, капитан Джон Фредерик Чарльз Фуллер, который, как ни странно, прочитал некоторые работы Кроули и решил, что он гениальный поэт . В целях популяризации своего творчества Кроули предложил премию в размере 100 фунтов стерлингов за лучшее эссе о нем. Фуллер был единственным, кто решил посоревноваться. Когда двое мужчин встретились в отеле на Стрэнде, они сразу же нашли общий язык. Фуллер был членом Ассоциации рационалистов и придерживался ницшеанских взглядов на пагубность Христа безумие. И все же он и Кроули были едины в ненависти к Марксистам и другим, кто хотел социальной революции. “Мы чувствовали себя лидерами…”

Но эти взгляды все еще были далеки от представления Кроули о себе как об основателе новой религии. Как Кроули убедил Фуллера считать его самым успешным человеком в мире. Иисус Христос и Мухаммед, а также величайший поэт английского языка до сих пор остаются загадкой. Мы можем только предполагать, что Фуллер был еще одним примером этого уникального феномена - английского эксцентрика, которому наплевать на мнение своих соотечественников-англичан. В любом

случае, можно было поспорить, что никто из его коллег-офицеров индийской армии никогда не читал “Звезду Запада”, критический очерк о Произведения Алистера Кроули”, вышедшая в свет в 1907 году. Кроули отмечает: “Стиль “Звезды Запада” резок и живописен. Его единственный недостаток - склонность к перегрузкам”. Это еще мягко сказано. Вот первый абзац введения:

На первый взгляд случайному читателю этого эссе может показаться, что надпись на его обложке [т.е. название] является одновременно суровой и извращенной и противоречит совокупности человеческого опыта. Однако я надеюсь, что он обнаружит, что это не так , и, как Ианта, обнаружит, что после того, как мистический союз был заключен, прекрасная дочь Лигда и Телетуза был таким же подходящим молодым мужем, как и любая нимфа, за которой ухаживали на тенистых склонах Иды.

Очевидно, что это была не та работа, которая произвела бы революцию в нынешних оценках творчества Кроули. Соответственно, Кроули не смог выплатить Фуллеру обещанные 100 фунтов стерлингов.

Большая часть 1907 года была потрачена на блуждания по пустыне раниан с сумасшедшим дворянином, которого он называет графом Coca-Cola и Crankum, и которого Саймондс называет самым Граф Танкервильский. Граф страдал паранойей и считал, что его жена пытается убить его с помощью колдовства; он познакомился с Кроули в аптеке, где Кроули купил свои алхимические принадлежности. “Мой план в таких случаях состоит в том, чтобы не вводить пациента в заблуждение”, - спокойно говорит Кроули и предлагает научить графа использовать магию для самозащиты. Кажется очевидным, что Кроули видел в нем ниспосланный свыше ответ на его собственную нехватку средств; он предложил “волшебную пенсию”, и они пересекли Ла-Манш до Парижа, а затем отправились в Танжер через Марсель и Гибралтар. Кроули посвящает целую главу “Исповеди” описанию их приключений в Марокко. Они возвращались через Гранаду, где у Кроули был страстный роман с цыганкой; в стихотворении , которое он написал об этом, есть памятные строки:

Потому что твои волосы были полны роз, а моя плоть была полна

шипов.

И наступила полночь, которая стоила миллиона безумных утр.

Паранойя графа неизбежно обернулась против Кроули; но в автобиографии Кроули забывает упомянуть об этом, поскольку описание его романа с цыганкой заставляет его говорить о других возлюбленных, которые послужили источником вдохновения для его поэзии. Саймондсу оставалось только раскопать разоблачительный комментарий, сделанный Лордом Тэнкервилл Кроули перед тем, как они расстались в плохих отношениях: “Меня тошнит от твоего поучения—поучения—поучения, как будто ты Всемогущий Бог и я были жалким ничтожеством на улице.’

Что интересно в этом комментарии, так это то, что из него становится ясно, что у Кроули было сильное желание учить. Об этом легко забыть, когда мы читаем о его жизни, о скандалах, разрушенных дружеских отношениях и соблазнениях. На самом деле, это ловушка, в которую попадало большинство биографов Кроули , начиная с Саймондса. Жизнь Кроули становится просто возмутительной историей, своего рода басней с нравоучениями об эгоизме и порочности, вроде “Мистера Плохиша” Баньяна. И, как может засвидетельствовать автор этих строк, практически невозможно избежать засасывания в этот особый водоворот, если только

потому что жизнь Кроули представляет собой идеальную возможность для того, чтобы рассказать хорошую историю. И все же в тот момент, когда читатель обращается к одному из Собственные книги Кроули, такие как его “словарь церемониальной магии” 777, написанные примерно в это время, помогают осознать, что, какими бы ни были недостатки Кроули как человека, он, несомненно, был они совершенно серьезно относятся к магии и мистицизму. И что , более того, с его собственной точки зрения, некоторые из его наиболее

“постыдных” поступков были во многом оправданы. Он пишет:

К счастью, мы научились сочетать эти идеи [мистицизма и магии], а не проявлять взаимную терпимость к субкультурам. противоположности, но в утверждении противоположностей, в том преодолении законов интеллекта, которое является безумием в обычном человеке, гениальностью в Сверхчеловеке, пришедшем, чтобы сбросить еще больше пут с нашего понимания…

И совершенно внезапно, в мгновение ока, становится возможным постичь Собственное видение мира Кроули и понять, к чему он стремился. Он почувствовал, что увидел и непосредственно пережил нечто новое. Дионисийское видение “по ту сторону добра и зла”. Ницше видел то же самое и приводил в ужас своих современников, отвергая христианство и восхваляя войну. Однажды Ницше был застигнут бурей в горной хижине, где пастух резал козу, и запах крови и блеяние козы смешались с раскатами грома и шумом дождя, так что он написал:: “Воля, чистая воля, без тревог и затруднений интеллекта — какое счастье! какая свобода!” Но когда такое видение выражается логически, в таком произведении, как “Генеалогия морали”, с его осуждением слабых, оно становится уродливым и пугающим. Кроули считал себя истинным наследником Ницше — в конце концов,, Ницше умер только в 1900 году — и был полон решимости не сойти с ума из-за этого парадоксального видения. Он обнаружил, что его окружают люди, которые даже не догадывались о его видении, в чьих глазах он был просто довольно вульгарным и неприятным эксгибиционистом. Итак, он отшил свою тещу лестница была не просто вспышкой гнева; это был символический жест, как у Растиньяка, потрясающего кулаком в Париже и восклицающего:: “Теперь это касается только нас двоих”.

Хотя Кроули был полон решимости прожить свою жизнь в соответствии со своим ницшеанским видением, он также признавал, что это

вероятно, всю жизнь был бы полон непонимания и враждебности. В его собственных глазах это делало его своего рода мучеником. И именно таким его видели Чарльз Кэммелл, Израэль Регарди и Кеннет Грант. Следует признать, что им удается представить

Кроули в таком свете, сосредоточившись на его магических целях и замалчивая скандал. Но это, по крайней мере , дает эффект представления другой стороны картины и показывает Кроули таким, каким он видел себя сам. Читателю, который действительно хочет понять Кроули, придется попрактиковаться в сложном упражнении по переключению с одной точки зрения на другую.

Сам Кроули был полон решимости овладеть этим искусством. Вот почему, вернувшись из Марокко, он написал серию гимнов , посвященных Деве Марии. Он объясняет:

Я просто попытался взглянуть на мир глазами набожного человека. Католик, почти так же, как я поступил с поэтом-декадентом в Белые пятна..

И следующий комментарий дает нам представление о реальном уровне ума Кроули.:

Я не понимал, почему я должен быть ограничен одной жизнью. Как можно надеяться понять мир, если упорно смотреть на него с высоты своей собственной личности? Можно расширить свои знания и природу, путешествуя и читая, но это не говорит о том, как все выглядит в глазах других людей. Конечно, очень хорошо посетить собор Святого Петра и Ватикан, но что было бы действительно интересно, так это узнать, как они выглядят для папы Римского. Величие поэта в значительной степени заключается в его способности видеть мир глазами другого человека…

Если бы Кроули развил в себе этот аспект, он , несомненно, стал бы одним из величайших писателей двадцатого века; именно такого рода неугомонные интеллектуальные исследования превратили Йейтса в одного из величайших поэтов своего времени. Кроули, к сожалению, не обладал такой страстной одержимостью идеями ради них самих.

Также в 1907 году Кроули решил, что, поскольку Золотой рассвет отказался признать его своим естественным лидером, и он решил создать свой собственный магический орден, чтобы вытеснить его. Он назвал ее Серебряной звездой — Argenteum Astrum, или AA. В первые дни в ней было только два других члена: “алхимик”

Вт Джордж Сесил Джонс, и капитан Фуллер. Кроули приступил Я написать серию ‘Писания’ для его заказа, как Либер | Системе cordis Cincti по достоинству оценят (книга Сердце опоясывает змея) Я и Liber vel Lapidus Lazuli. Он объяснил, что они были продиктованы не его ангелом-хранителем и не его сочинением, а чем-то средним между ними.

Говоря о своем решении вернуть магии ее первоначальную чистоту, Кроули снова приводит отрывок, который позволяет нам заглянуть в его основные идеи. Он говорит об “испытаниях”, через которые должен пройти неофит, чтобы стать адептом, и о его решимости восстановить их сущность:

Поначалу я был достаточно невежествен в Магии, чтобы вообразить, что это можно сделать простым процессом замены фальшивых формальностей настоящими. Я предложил, например, испытать мужество людей, приведя их в реальный контакт с четырьмя стихиями и так далее, как, по-видимому, делалось в древности. Египет; но вскоре опыт научил меня, что испытание, каким бы суровым оно ни было, не имеет большого значения для подлинного посвящения. Человек всегда может более или менее подготовиться к ситуации, когда он знает, что его судят…

Но Кроули пришел к интересному выводу, что во всем этом не было необходимости; как только стажер давал клятву ” выполнить Великую работу, которая заключается в получении знаний о природе и силах моего собственного существа”, он, казалось, ” автоматически вызывал крайнюю враждебность любой силы, внутренней или внешней, в своей сфере” — другими словами, что он приведет в движение определенные силы, которые подвергнут его “суровым испытаниям”. Этот отрывок имеет первостепенное значение, поскольку он раскрывает, что Интерес Кроули к магии был основан на интуитивном убеждении, что существуют определенные неизвестные законы бытия , которые определяют человеческое существование, и что эти законы нельзя обойти. (Идея Юнга о “синхронности” основана на том же интуитивном прозрении.) Окончательная неудача Кроули, по—видимому , свидетельствует о том, что, несмотря на это знание, он не смог устоять перед искушением схитрить, то есть пойти “коротким путем”.

Вскоре “Серебряная звезда” приобрела еще одного неофита, странного-выглядящий юноша по имени Виктор Бенджамин Нойбург. Джин Овертон Фуллер описывает его таким, каким он был несколько лет спустя:

Он состоял из одной головы, а тело было хрупким в плане строения скелета… Густые каштановые локоны падали на широкую

лоб, возвышающийся над точеными аристократическими еврейскими чертами лица. Но главное в нем были глаза. Они были в тени от его бровей и, кроме того, прикрыты глубоко опущенными веками, но, приоткрывшись, демонстрировали удивительное качество незабудок или небесно-голубого цвета…

Кроули услышал о нем от капитана Фуллера и навестил его в своих покоях в Тринити-колледже, когда тот случайно оказался в Кембридже. Кроули описывает его как человека, страдающего неврозами , которые были в три раза сильнее, чем он ожидал/ Но Нойбург был полон “изысканно тонкого чувства юмора”, хорошо начитан и “один из самых добродушных людей, когда-либо живших на планете”. Нойбург пробовал заниматься медиумизмом, и Кроули сразу понял, что у него необычайные способности к Магия. Нойбург был очарован Кроули, и безуспешная попытка декана Тринити-колледжа исключить Кроули из колледжа только укрепила его преданность. Когда Кроули, уставший от попыток удержать Роуз от употребления алкоголя, уехал в Париж, Нойбург отправился с ним. Кроули сделал его объектом множества жестоких розыгрышей, в том числе напоил его Перно и убедил обручиться с натурщицей художника, которая была любовницей самого Кроули. (Нойбург был разбит и несчастен, когда Кроули сказал ему правду.) Затем, в попытке заставить Нойбурга хоть как-то соприкоснуться с реальным миром, Кроули потащил его на пешеходную экскурсию по Испании, где из-за того, что они были так плохо одеты, их приняли за разбойников.

Кроули также пригласил Нойбурга в Болескин на “волшебную пенсию”./ На самом деле, Нойбург вскоре узнал, что

Каббалистическая техника “подъема на планы”, когда человек представляет , что его астральное тело поднимается в воздух и входит в астральные сферы. Нойбург достиг выдающихся успехов за довольно короткое время, подтвердив подозрения Кроули о том, что он был от природы одарен в магии. В одном из своих самых ранних впечатлений он столкнулся с ангелом Гавриилом, одетым в белое, с зелеными пятнами на крыльях и мальтийским крестом на голове. В другой раз у него случился “бэд-трип”, и он столкнулся с красным гигантом, против которого был бессилен, и который разрубил Нойбурга на куски и загнал его обратно в его тело. Кроули научил его “формуле Гарпократа”, с помощью которой он убил красного гиганта.

Не следует полагать, что эти описания являются ложью или

фантазии; бесчисленное множество практикующих магию испытали их на себе, и во всех их описаниях есть такое общее сходство , что следует предположить, что в этом опыте есть объективная составляющая . Если мы предположим, что происходящее носит исключительно “психологический” характер и не имеет ничего общего с духовными сущностями, то, по крайней мере, этот опыт является своего рода исследованием внутреннего ландшафта, который является общим для всех нас. Простое предположение о том, что Кроули и другие участники “Золотой зари ” просто играли в самообман, в конечном счете, несостоятельно. Когда мы осознаем, что Кроули был ответственен за то, что познакомил Нойбурга с этими удивительными сферами самости исследуя это, становится возможным понять, почему Нойбург относился к своему гуру с каким-то обожанием. Но, очевидно, была и другая связь: Кроули был склонен к садизму, в то время как Нойбург имел мазохистские наклонности. Однажды вечером, Кроули обвинил Нойбурга в том, что он задержался среди клипот, блудниц астрального плана, и “исправил” его, нанеся ему тридцать два удара прутиком из утесника до крови. “Он, очевидно, гомосексуалист-садист, - писал Нойбург в своем

магическом дневнике 1, - поскольку… он провел церемонию с явным удовлетворением”./

Кроули также бил Нойбурга по ягодицам жгучей крапивой; и поскольку все это, казалось, не могло заставить Нойбурга страдать, он начал отпускать грубые антисемитские замечания. Это расстроило Нойбурга. “Это предел подлости - ворчать на человека из-за его расы”. Он описывает Кроули как “грубияна самого низкого пошиба”. И в конце десятидневного пребывания на пенсии, Следующие десять ночей Кроули заставлял Нойбурга спать на подстилке из колючего дрока (другое название утесника) в очень холодной комнате — Джин Овертон Фуллер считает, что именно так Нойбург заболел туберкулезом, который в конце концов убил его в 1940 году, в возрасте пятидесяти семи лет. В конце этого двадцатидневного испытания, Кроули сказал Нойбургу, что он прошел испытательный срок и будет принят на низшую ступень неофита (известную как 10 — 1.) В этот период в Болескине Нойбург познакомился с Роуз, которая, очевидно, сильно страдала от алкоголизма — Кроули утверждает , что она выпивала как минимум бутылку виски в день.

1. Широко цитируется Джин Овертон Фуллер в “Волшебном Дилемма Виктора Нойбурга (1965); этот эпизод также подробно описан в “Волшебном мире Алистера Кроули” Фрэнсиса Кинга (1977).

92 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

В своей автобиографии Кроули довольно подробно настаивает на том, что он все еще был глубоко влюблен в нее (он описал их брак как один долгий сексуальный разгул), и что их развод в 1909 году, для достижения которого он предоставил ей доказательства супружеской измены, был на самом деле для ее же блага.

После волшебного ухода на пенсию Нойберг сопровождал Кроули вернулся в Лондон и помог ему подготовить второй том “Равноденствия”, “обзора научного иллюминизма”, “периодического издания” (на самом деле это серия объемистых томов объемом более четырехсот страниц каждый), которое Кроули предполагал издавать дважды в год, в дни весеннего и осеннего равноденствия. Они содержат смесь стихов, пьес и магических писаний и, как правило, считаются главным литературным (и магическим) наследием Кроули. Второй том появился через несколько дней после осеннего равноденствия 1909 года. После этого Кроули и Нойбург отправились в Северную Африку на очередную магическую пенсию.

Выход на пенсию должен был быть посвящен “енохианской магии” — форме магии, открытой оккультисту елизаветинской эпохи доктору Джону Ди через посредство своего “скрайера” (или провидца) Эдвард Келли. Серия заклинаний, или “призывов”, была продиктована им и Келли на неизвестном языке, называемом енохианским, который звучит как тарабарщина: “Мадариатза дас перифа Лиил кабиса микаолазода саанире каосаго. их целью было вызывать демонов. Девятнадцать из этих призывов, или ключей, были продиктованы, а девятнадцатый предназначен для того, чтобы предоставить магу доступ к тридцати “айресам”, или эфирам, — это духовные планы или измерения сознания. В Мексике в 1900 году, Кроули исследовал последние два из этих Миров, используя девятнадцатое заклинание; теперь он намеревался исследовать оставшиеся двадцать восемь. Если мы можем верить собственному рассказу Кроули об этой “магической работе”, содержащемуся в документе под названием “Видение и голос”, он пережил серию странных видений ангелов, демонов и других духовных сущностей. В пятнадцатом веке Кроули сообщили, что теперь он получил звание Мастера Храма — опыт, о котором он мечтал с тех пор, как прочитал “Облако” На Святилище; это означало, что теперь он сам был одним из Тайных Вождей.

Большая часть этих исследований проводилась в периоды отдыха между переходами через марокканскую пустыню. Нойбург, который теперь получил название Omnia Vincam

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКИ

(“Я завоюю все”) его заставили обрить голову, за исключением двух пучков волос на лбу, выкрашенных в красный цвет и скрученных в форме демонических рогов. 3 декабря 1909 года Кроули и Нойбург поднялись на гору Далле-Аддин, недалеко от деревни Бу-Саада, и Кроули попытался проникнуть на четырнадцатый уровень, или Воздух. Но возникло некоторое препятствие — он наталкивался только на слой за слоем черноты. Кроули решил на этом закончить, и они продолжили спускаться с горы. Затем Кроули охватило внезапное вдохновение. Он и Нойбург вернулся на вершину горы и приступил к акту содомии, в котором Кроули был пассивным участником; они посвятили это богу Пану. (В автобиографии, Кроули лишь эвфемистически говорит, что он “пожертвовал собой”.) После этого Кроули, пошатываясь, вернулся в Бус-Сааду в полумистическом состоянии, в котором “все впечатления были неразличимы”. Когда он пришел в себя на своей кровати, он обнаружил , что изменился. - Я не просто признал, что меня не существует и что все мои идеи - иллюзии, бессмысленные и безумные. Я воспринял эти факты как данность”. И когда позже тем же вечером он снова попытался произнести заклинание, завесы тьмы были раздвинуты, и он был допущен в круг камней, в которых вскоре узнал скрытых Мастеров. Ангел сказал ему, что он потратил свою жизнь , пытаясь достичь славы, власти и удовольствий, и что теперь он стал одним из этих Мастеров, которые были безжизненны, как камни. В некотором смысле, Кроули умер. (Джин Овертон Фуллер комментирует, что, когда Кроули решил, что он превзошел состояние обычных людей, он “перестал быть полностью нормальным.О

Следующие три урока принесли еще больше откровений о природе и долге Мастера. 6 декабря пришло время для

выполнения магического задания, сопряженного с некоторыми трудностями и опасностями. Кроули должен был преодолеть символическую пропасть между обычными людьми и Тайные вожди, и для того, чтобы сделать это, ему пришлось призвать демона Бездны Хоронзона. С этой целью они бродили по Бу-Сааде, пока не нашли долину, покрытую мелким песком. Они соорудили круг из камней, а рядом нарисовали треугольник, убив по голубю в каждом углу и окропив его кровью. На песке были начертаны защитные “имена силы” . Нойбург сидел во внутреннем круге, в то время как Кроули, который должен был выступать в качестве своего рода “медиума” для Хоронзона, сидел снаружи, внутри треугольника. Согласно Фрэнсису Кингу,

подобный поступок уникален в истории магии. Затем Кроули повторил заклинание, а Нойбург повторил магическую клятву. Затем что-то быстро начало происходить, хотя различные свидетельства оставляют некоторые сомнения в том, что именно это было. Голос, похожий на голос Кроули, закричал: Заза, заза. Насатанда зазас!" - слова, которыми, как предполагается, Адам открыл врата ада. Затем появился Хоронзон и начал произносить богохульства. После этого Нойбург начала фантазировать и подумала, что Кроули превратился в красивую женщину, которую он знал в Париже. Она начала соблазнять Нойбурга, который сопротивлялся. Тем временем Кроули, который был одет в черную мантию и что-то вроде капюшона Ку-клукс -клана, крикнул: "Я думаю, это все, что здесь есть", - он ошибся. Куртизанка предложила Нойбургу положить свою голову к ногам в знак покорности, но он снова отверг это предложение. Затем она превратилась в старика, а затем в змею. После этого Нойбург увидел Кроули сам подполз к нему, прося воды; зная, что это было еще одно наваждение, вызванное Хоронзоном, он отказался. Затем Нойбург от имени всевышнего призвал демона раскрыть свою природу; Хоронзон ответил, что ему наплевать на всевышнего, но признал, что он Хозяин Треугольника. Нойбург, занервничав, попросил защиты у Айваса, но Хоронзон ответил, что он знает Айваса, и что "все их отношения с ним — всего лишь прикрытие для твоего грязного колдовства". Нойбург пытался записать все это, поскольку Кроули, по—видимому, был в трансе, но как только он это сделал, у него перехватило дыхание. демону удалось засыпать песком небольшую часть магического круга, и он внезапно прыгнул внутрь в виде обнаженного человека (предположительно, Кроули все еще сидел в своей позе йоги внутри треугольника) и схватился с Нойбург. Чудовище пыталось перегрызть ему горло, но Нойбург попытался пронзить его магическим кинжалом. В конце концов, он изгнал Хоронзона из круга и восстановил разрыв своим кинжалом. Куртизанка вернулась, но снова была отвергнута. Хоронзон умолял его выйти из треугольника, чтобы забрать свою одежду, но получил отказ. После безуспешных попыток заставить Нойбурга признать , что магия - это полная чушь, демон сдался и " больше не проявлялся". Наконец, Кроули написал своим кольцом на песке слово "Бабалон" . Десятое заклинание было закончено. Он и Затем Нойбург развел огромный костер, чтобы очистить это место, и уничтожил круг и треугольник.

В примечании Кроули к этому отчету говорится, что он “говорил. . вопреки своему желанию, впоследствии он не помнил почти ни слова из своих речей”, что, по-видимому, делает совершенно очевидным, что Хоронзон говорил его устами. Это, по-видимому , наводит на мысль, что голый мужчина, который боролся с Нойбургом , снова был самим Кроули. Но это не объясняет другие галлюцинации Нойбурга. Кажется, совершенно очевидно, что в тот день, 6 декабря, произошло нечто экстраординарное

1909.

Кроули и Нойбург продолжили свой поход на следующий день, на этот раз через открытую пустыню (до сих пор там были дороги), игнорируя предупреждения чиновников о разбойниках. Направляясь к Бискре, они продолжали “призывать” этиров. В отеле “Ройял” в Бискре, слишком измученный, чтобы писать, Кроули продиктовал письмо капитану Фуллеру, несколько раз упомянув “дорогого, доброго Виктора”, но также упомянув , что ему ужасно трудно держать Нойбург подальше от Арабские мальчики, к чьим смуглым ягодицам он испытывал “непреодолимое влечение” Это одно из немногих свидетельств того, что Нойбург, как и Кроули, был бисексуалом.

Эпизод с четырнадцатым звонком принес Кроули глубокое озарение, которому суждено было повлиять на всю его дальнейшую жизнь: осознание того, что секс был одним из наиболее эффективных способов “сосредоточения ума”, и что, следовательно, его можно было использовать в качестве вспомогательного средства для магии. Возможно, именно это понимание решило Кроули нарушить свою клятву, данную “Золотой заре”, и опубликовать их тайные ритуалы в третьем номере “Равноденствия”. Это было уже слишком для Мазерса, который поспешил в Лондон и подал судебный иск, чтобы предотвратить публикацию. К ярости Кроули, судья подтвердил

судебный запрет. Кроули незамедлительно подал апелляцию, а также освятил абрамелинский талисман, чтобы завоевать расположение судьи. Похоже, это сработало; по крайней мере, апелляция была успешной, и третий том “Равноденствия ” содержал запрещенные материалы.

Но все это стоило денег, и Кроули начинал выдыхаться — даже его главный ученик Нойбург не был бездонным колодцем. В мае 1910 года его осенила интересная идея. В доме некоего коммандера Марстона в Дорсете (коммандер был помешан на тамтамах, которые, по его мнению, оказывали возбуждающее действие на женщин) Виктор Нойбург впал в транс, в ходе которого исполнил ритуальный танец.

я,

96 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

(Он также правильно предсказал , что в ближайшие несколько лет будут две войны: одна с участием Турции, другая с участием Германия, и что войны приведут к разрушению обеих стран.) Марстон предположил, что танцы заслуживают публичного исполнения, и Кроули загорелся идеей заработать денег. Несколько недель спустя в квартире Кроули на Виктория—стрит было дано представление - это должен был быть “показной спектакль”. Кроули недавно завел себе новую любовницу, скрипачку-наполовину маори по имени Лейла Уодделл, чья игра, по словам Кроули, была “грубой, неотесанной, без прикосновение нежности”. Она должна была играть, пока Нойбург танцевал, и Кроули читал свои собственные стихи. Кроули разработал семь “обрядов”. Молодая женщина по имени Этель Арчер, чьи стихи были представлены на “Равноденствие”, позже рассказала о том вечере Джин Овертон Фуллер. Она и остальные зрители сидели на подушках на полу, и им давали “чашку любви”, которая на вкус напоминала гнилые яблоки, но содержала какой-то наркотик , который вскоре вызывал у них “кайф” (эффект сохранялся в течение недели). Затем Нойбург танцевал, а Лейла играла; Кроули утверждает , что она играла как мастер и поразила критиков. После впечатляющего танца, в котором он кружился, как дервиш, Нойбург рухнул на полированный пол. В “Очерке” появилась весьма положительная рецензия.

Убедившись, что это выгодное предложение, Кроули решил арендовать Кэкстон-холл и заплатить пять гиней за серию “Элевсинских обрядов”, которые должны были проходить семь сред подряд. Каждый вечер будет посвящен обряду, основанному на одной из семи планет.

Описание Кроули ритуала Сатурна звучит весьма впечатляюще: символические танцы проходят за вуалями, а голос читает стихи из “Города Сатурна” Джеймса Томсона. “Ужасная ночь”, в которой автор жалуется на бессмысленность жизни и призывает к самоубийству. Но на этот раз пресса была менее благосклонна — в частности, “Он Булл” Горацио Боттомли и скандальный журнал под названием “Зазеркалье”. Критик “Зазеркалья” Гласс описал, как его впустил “довольно грязный на вид человек, одетый в подобие восточного халата” (вероятно, Нойбург, который, как известно, не любил мыться). Затем на сцене появились призрачные фигуры и мужчина, который выглядел так, словно

только что вышел из турецкой бани. Появляется фигура “Мастера”, и призрачные фигуры просят его рассказать

их, если есть Бог. Сцена погружается в темноту, и через некоторое время Мастер возвращается и объявляет, что здесь нет Бог, и что каждый должен делать то, что ему нравится, и извлекать максимум пользы из этой жизни. Затем автор намекнул, что сексуальные нарушения, вероятно, происходили в темноте, и подкрепил свои предположения краткой историей Кроули. В нем говорилось о его связи с “мошенническим буддийским монахом” по имени Алан Беннетт, с которым Кроули предавался “недопустимой аморальности”, а затем упоминался Джорджа Сесила Джонса и намекать на то, что у него также были гомосексуалистические отношения с Кроули. Кажется вероятным, что эта скандальная сплетня возникла из-за Мазерса.

Капитан Фуллер был очень расстроен — в конце концов, он написал книгу о Кроули, и теперь ему придется смириться с обвинением в том, что он еще один гомосексуалист. Это правда, что он был женат, но ведь Кроули и Джонс. К неудовольствию Фуллера, Кроули отказался подавать в суд на Зеркало. Но Джонс решил действовать самостоятельно. Результатом стала катастрофа. “Зазеркалье” настаивало на том, что оно не утверждало, что Джонс был гомосексуалистом, но утверждало, что любому , кто был тесно связан с Кроули, нечего было терять репутацию . Некий доктор Берридж, друг Мазерса, выступил в качестве свидетеля и заявил, что однажды спросил Кроули , знает ли он, что люди считают его содомитом, и что Кроули не смог этого отрицать. В суде были представлены доказательства непристойного чувства юмора Кроули — например, латинские пометки на полях эссе, начальные буквы которых означают “моча”, “пизда”, “задница” и “киска”. Это окончательно убедило присяжных в том, что Джонс не был привлечен к ответственности; они обнаружили, что утверждение о том, что он был гомосексуалистом, было правдой по существу и по факту.

Капитан Фуллер был так расстроен, что порвал дружбу с Кроули. Набор в “Серебряную звезду”, который до этого шел успешно, теперь начал сокращаться. Впервые широкая общественность узнала о Кроули как о человеке со зловещей репутацией. В течение многих лет Кроули старался шокировать и возмущать англичан, но безрезультатно. Из его стихов и коротких рассказов можно понять, что он часто считал, что любая дурная слава предпочтительнее полного непризнания. Должно быть, это было потрясающее переживание - осознать, что его послание внезапно стало известно всем, и что дурная слава не была безусловным благословением. Отныне и до конца его дней

при жизни Кроули не смог бы избежать репутации злодея.

Однако в тот момент он не осознавал своих недостатков преимущества того, что его считали невыразимым. Когда он услышал, что Эпштейн установил памятник Оскару Уайльду в Пере-Лашез был накрыт брезентом из -за того, что пенис статуи оскорбил хранителя кладбища, и он начал кампанию, направленную против пуритан. Раздав памятные листовки с просьбой прийти и поддержать его в полдень 5 ноября, он прятался на кладбище, пока не закрылись ворота, затем перепилил веревки, удерживающие брезент, и прикрепил тонкие провода так, чтобы, если хорошенько потянуть за ближайшее дерево, статуя открылась. В назначенное время толпы людей прибыли, но солдаты, которых Кроули ожидал увидеть на страже, отсутствовали. Французские власти решили не выставлять себя на посмешище, и Открытие статуи Кроули стало неожиданностью. Позже, когда он обнаружил, что пенис снова был скрыт от посторонних глаз (на этот раз бронзовой бабочкой), он прокрался на кладбище и украл его, а затем зашел в кафе “Рояль” в Лондон носил его как гульфик, “на радость собравшейся толпе”. Его жажда публичности была подобна неутолимой жажде.

После этого эпизода Кроули и Нойбург вернулись в его “любимую Сахару”. Они намеревались больше практиковаться. Енохианская магия и видения шестнадцати подэлементов, но Кроули обнаружил, что, с магической точки зрения, он просто не в форме, и сдался. Он пришел к выводу, что магия зависит не от сознательной воли, а от “истинной воли”, которая может быть благосклонной, а может и не быть.

11 октября 1911 года Кроули посетил вечеринку в “Савое “, устроенную танцовщицей Айседорой Дункан по случаю дня рождения ее близкой подруги Мэри Д’Эсте Стерджес, “великолепного представителя смешанной ирландской и итальянской крови”, именно такой необыкновенной женщины, которая всегда привлекала Кроули. Кроули недавно узнал, что его бывшая жена признана невменяемой из -за “алкогольного слабоумия”, и был готов к новому приключению. Мэри, похоже, оказала некоторое символическое сопротивление, но когда Кроули появился в ее парижской квартире несколько недель спустя, она сдалась и последовала за ним в Швейцарию. Мэри

Стерджес вообще ничего не знал о магии. Отправляясь в постель, один

ночью, после обильной выпивки и энергичного секса, Кроули был разбужен Мэри, которая, казалось, была в истерике и бредила о каком-то видении, которое она только что пережила. Она видела человека по имени Аб-уль-Диз, который говорил с ней о вещах, которых она не понимала. Кроули, наконец, понял , что Аб-уль-Диз говорил на языке магической символики, и что он знал оккультное имя Кроули - Пердурабо. (Кроули настаивает, что Мэри никогда его не слышала). Наконец, Абу-ль-Диз объявил, что появится ровно через неделю, и откланялся. Неделю спустя, в В отеле “Палас” в Санкт-Морице Аб-уль-Диз снова явился Марии, и последовала еще одна волшебная беседа. Мэри сказали, что ее волшебное имя Виракам, но в остальном разговор был неприятным и разочаровывающим. Но, по крайней мере, стало ясно , что, как и Роуз и Виктор Нойбург, она была прирожденной “предсказательницей”. Последующие встречи с Аб-уль-Дизом заставили Кроули поверить , что ему было приказано отправиться в Италию и написать там книгу о магии. Когда он спросил, как он узнает это место, в его сознании вспыхнуло сообщение: “Ты узнаешь его без всяких сомнений”, и он увидел изображение дома на склоне холма, окруженного двумя персидскими ореховыми деревьями. А много дней спустя, когда они проезжали в машине по заросшей тропинке, Мэри вдруг приказала шоферу ехать по ней. Когда уже казалось , что дальше ехать некуда, они нашли виллу с ореховыми деревьями. В доме шел ремонт, и мастер сказал им, что его нельзя сдавать. Но оказалось, что он ошибался; владелец разрешил им арендовать его за небольшую сумму, и они переехали. И там Кроули продиктовал , а Мэри переписала работу, известную как Четвертая книга, одна из Лучшее и ясное изложение Кроули принципов йоги и его магических идей.

Однажды в полночь, когда он закончил диктовать, Мэри была поражена , когда лицо Кроули начало меняться, как будто он

один за другим превращался в нескольких разных людей. Затем комната наполнилась золотистым светом, а кресло Кроули, казалось, оторвалось от земли и превратилось в трон. Более того, Кроули казался мертвым. Мэри упала в обморок.

Четвертая книга должна была состоять из четырех частей, но после второй части они поссорились — Мэри, похоже, отличалась вспыльчивым характером — и поспешили обратно в Париж. Там она смягчилась и телеграфировала Кроули, чтобы он присоединился к ней, что он и сделал.

Но были и споры, и вскоре она показала ООН признаки ошибочной стать алкоголиком. Согласно с Кроули, затем она вышла замуж за турецкого авантюриста, который избил ее, а затем бросил. В любом случае, Кроули считал, что о магическом партнерстве не может быть и речи. “Ее собственные необузданные страсти вряд ли позволили бы ей пройти невредимой через испытания, которые всегда выпадают на долю тех, кто берется за выполнение задач такой важности”. Кроули , похоже, был удивительно проницательным знатоком характеров других людей; кажется странным, что он проявил так мало понимания своего собственного.

Шесть

Волшебная палочка

С тех пор, как он увидел четырнадцатый эфир в Бу-Сааде, Кроули смутно осознавал, что существует какая -то непостижимая связь между двумя основными интересами его жизни. жизнь: секс и магия. Понимание, которое пыталось пробиться к его сознанию, состояло в том, что если секс должен быть чем-то большим, чем просто физическая активность, то он требует точно такой же ментальной дисциплины, как и магия. В то время Кроули пытался создать свое собственное магическое общество, чтобы вытеснить традиционное. Золотой рассвет, гениальный русский человек, организовывал свои первые группы последователей в Тифлисе и Москве. Его звали Георгий Гурджиев, и его главным открытием было то, что человеческий разум ужасающе слаб и неразвит по сравнению с человеческим телом. Мы думаем, что в нашей жизни есть цель и непрерывность, но это только потому, что наше тело относительно долговечно. Разум, который управляет нашей жизнью, меняется от момента к моменту. Наш единственный шанс добиться какой-либо реальной непрерывности - это приложить огромные и настойчивые усилия воли. Работа Гурджиева состояла из различных дисциплин, которые сделали возможным это усилие.

Для сравнения, Кроули не хватало глубокого понимания человеческой природы; он потратил слишком много времени и моральной энергии , сражаясь в арьергарде против религии своих родителей , бабушек и дедушек. Он так и не избавился от упрощенного представления о том, что истинная цель жизни - получать удовольствие. И все же Кроули инстинктивно понимал, что магия может предложить некоторые из тех дисциплин, которые не удалось привить ему в школе. Путь Каббала требует высокого уровня концентрации и тренировка воображения. Пока Кроули свободно признает, что он слишком быстро надоедает, и постоянно забывает его магических дисциплин, как большинство из нас, Кроули очень крупный играть на работу. Том Сойер указывает, что работа - это то, чем человек является

человек не обязан делать то, что он обязан делать, и играть с ним. Итак , как только Кроули посвятил себя дисциплине, закон обратного усилия побудил его отказаться от нее.

Если и было что-то, что Кроули предпочитал больше всего на свете, так это секс. А секс, по определению, был игрой. И все же тот опыт на горе Дехе-Аддин позволил Кроули заглянуть в удивительную истину. Секс - это еще и тренировка воображения. Мужчина, который занимается любовью, думая о чем-то другом, на самом деле не получит от этого удовольствия. И наоборот, мужчина, который долгое время добивался встречи с девушкой своей мечты, будет относиться к занятиям любовью как к священному обряду; он будет концентрироваться, чтобы не упустить ни капли полученного опыта. Сексуальное удовольствие зависит от определенной жизненной энергии, но разум - это воронка, через которую эта энергия изливается. Опять же, когда мужчина оказывается в постели с девушкой в темноте, он теряет большую часть визуальных средств, которые позволяли ему оценить ее по достоинству; “процесс привлечения внимания” должен включать в себя определенную способность к визуализации — опять же, ту же способность , которая требуется изучающему Каббалу.

В 1911 году до Кроули постепенно начало доходить , что секс может стать простым и приятным способом достижения “магической концентрации”. Но на данном этапе это оставалось, так сказать, в подвешенном состоянии, в ожидании какого-то события, которое придало бы ему законченный вид.

Это событие произошло в следующем году, когда Кроули неожиданно посетил немец по имени Теодор Ройсс, который представился высокопоставленным немцем Франкмасон и глава магического ордена под названием OTO — Ordo Templi Orientis, или Орден Храма Востока. И, к удивлению Кроули, Ройсс обвинил его в разглашении секретов девятой ступени этого ордена. Так получилось, что Кроули был членом OTO — он присоединился к ней в прошлом году. Но, с другой стороны, Кроули был своего рода коллекционером тайных обществ, и он присоединился к нему , думая, что это просто еще один орден масонов (иначе почему.он называл себя храмом?). Кроули поспешил указать , что он еще не достиг девятого класса и поэтому не мог выдать его

секретов. Затем Ройсс протянул руку и взял из Кроули поставил на полку свою недавнюю работу “Книга лжи” и указал на раздел, который открывался словами: “Пусть адепт будет вооружен своим волшебным крестом и снабжен своей мистической розой”. Ройсс , очевидно, не знал, что, хотя “крест” в переводе с древнерусского означает “жезл”.

■ ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА 103

В английском языке она обычно используется для обозначения распятия, и именно это

■ Кроули имел в виду, говоря о ней. 1 Кроули обладал интуицией и

■ понял, что “секреты” девятой ступени носят сексуальный характер.

Я природа. У них с Ройссом состоялся долгий разговор о магии

м и сексом, и обнаружили, что находятся в тесной симпатии друг к другу. И когда

Когда Ройсс ушел, он позволил Кроули основать английскую

I отделение OTO. Кроули должен был поехать в Берлин, чтобы быть

1 посвященный; как правило, он выбирал для себя это магическое имя

Я Бафомет — имя демонического идола, которого Рыцарь

Тамплиеров обвиняли в поклонении.

; Ритуалы OTO были не просто предлогом для

сексуальные оргии. Орден был основан на рубеже веков

века богатым немцем по имени Карл Кельнер, и

Ройсс был его преемником. (Похоже, он был довольно странным персонажем: сотрудником немецкой секретной службы, журналистом, певцом в мюзик-холле и политическим агитатором, который пытался проникнуть в лондонскую марксистскую

организацию.) На Келлнера оказало сильное влияние направление индуизма , известное как тантра, - попытка достичь мистического единения со Вселенной, рассматривая ее как непрерывный процесс творения. Это было смешано с ортодоксальной западной магией, которая основана на вере в то, что разум может оказывать непосредственное влияние на природу. Например, одной из наиболее распространенных форм магии является наделение талисманов магической силой — талисман - это “оберег”, призванный помочь своему владельцу достичь определенной цели, такой как богатство, сексуальные завоевания или слава. Обычно талисман “заряжается” при выполнении ритуала церемониальной магии. В Во-вторых, двое “посвященных” совершали церемонию, кульминацией которой был половой акт, концентрируясь на цели магической операции, и завершали ее смазыванием талисмана смесью спермы и выделений из влагалища, известной как “эликсир”, или амрита.

Открытие Кроули сексуальной магии, бесспорно , стало главным поворотным моментом в его жизни. Это объединяло две его главные цели: быть волшебником и сексуальным спортсменом. Несомненно, в тантризме был еще один аспект, который привлекал его. В

1 Саймондс и Фрэнсис Кинг указывают, что “Книга лжи ” датирована 1913 годом, но Кинг убедительно доказывает, что на самом деле она была опубликована в предыдущем году.

104 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

В тантрических легендах большинство святых посвящаются женщинами , которые являются “обладательницами силы”. Она может быть проституткой, или храмовой танцовщицей, или какой-то другой “недосягаемой”, и одна из целей единения с ней - потерять касту, разорвать все связи с повседневным миром. Кроули, с его сильными мазохистскими наклонностями, нравилась идея о женщине , обладающей властью, и это объясняет, почему в сексуальном плане он отдавал предпочтение таким опытным женщинам, как Роуз, Лейла Уодделл и Мэри Стерджес.

Кроули, должно быть, произвел глубокое впечатление на Ройсса, поскольку Ройсс не только согласился позволить Кроули основать английское отделение OTO, но и, похоже, принял основные принципы Книги Закона. (После того, как на несколько лет потерял это право, Кроули вновь обнаружил ее на своем чердаке в 1909 году и с тех пор все больше убеждался, что это Библия новой религии, которая придет на смену христианству.) Первым делом Кроули, став главой лондонского OTO , переписал все его ритуалы в своем собственном неподражаемом стиле. 2 Они, конечно же, полны цитат из Книги Закона и пронизаны кроулианскими богохульствами, такими как раздел о “Черная месса”, в которой Кроули нападает на римский католицизм как на “низменный и материалистический культ” и восхваляет тех, кто совершает Черную мессу, потому что “по крайней мере, они настраивают человека против грязного демона христиан”. Немецкий орган OTO, Орифлэйм, “Ритуалы Кроули ” вызвал некоторый скандал среди немецких членов, и Ройсс подвергся резкой критике. Даже Рейсс, должно быть признано к этому времени, что Кроули был человек, у которого эгоцентризм не знает пределов, и, кто бы никогда не буду удовлетворен, пока он не он отвернулся OTO в организацию для проп agation из Crowleyanity. Но прежде чем это могло произойти, Началась Первая мировая война, и проблема была временно отложена в долгий ящик.

Но в 1913 году стало казаться, что Кроули наконец-то решил свои финансовые проблемы с помощью магии и OTO. Он запросил довольно высокую сумму за вступление в девять классов (103 фунта стерлингов, 10 центов) и тридцать три гинеи за членский взнос в год. Кроме того, ему удалось найти театр, где можно было

представить свою

2. Они были опубликованы Фрэнсисом Кингом: “Тайные ритуалы OTO” (1973).

магические обряды (Старый Тиволи) и под названием “Ragged Ragtime Girls” имели значительный успех. Там было семь девушек, включая Лейлу Уодделл, и Кроули сказал, что они были тремя алкоголичками и четырьмя нимфоманками. Летом 1913 года девушки были приглашены московским театром, и Кроули сопровождал их. В кафе он познакомился с девушкой Венгерская девушка по имени Энни Ринглер, “высокая, напряженная, худая, как изголодавшаяся леопардиха, с дикими ненасытными глазами”, которая вышла за пределы того, что для нее значило удовольствие, — Кроули имеет в виду, что она была мазохисткой. Поскольку у него были сильные садистские наклонности, они, казалось, были созданы друг для друга, и они провели много идиллических часов, занимаясь поркой и подвергаясь порке сами. Это был первый опыт Кроули в подобных отношениях, и в течение следующих шести недель он писал стихи, пьесы, рассказы и магические ритуалы в состоянии творческого экстаза.

Вернувшись в Англию, Кроули решил, что пришло время в полной мере использовать свои недавно приобретенные знания о сексуальной магии. С этой целью он и Нойбург отправились в Париж и приготовились начать длинную серию ритуалов сексуальной магии, которые Кроули позже назовет “Парижской работой”. “Работа” началась в последний день 1913 года, когда Кроули “принял причастие” (совершив акт содомии) от “священника А.Б.” — вероятно , журналиста по имени Уолтер Дюранти, иностранного корреспондента “Нью-Йорк таймс”. Затем Кроули нарисовал пентаграмму, символ бога Меркурия, которого они пытались вызвать, и Нойбург исполнил “ритуал изгнания”, после чего они призвали Тота-Гермеса (Меркурия), и Кроули отхлестал Нойбурга по ягодицам, вырезал крест на его теле над сердцем и связал цепочка на лбу. Сорок минут спустя, в полночь, церемония завершилась актом педерастии, в котором Кроули был пассивным участником. Кроули записывает в своем магическом дневнике, что ему показалось , что комната полна змей — символов Меркурия, вплетающих их в свой посох, — в то время как Нойбург был убежден , что в него вселился дух бога. Но

Нойбург счел это тяжелой работой и не смог достичь оргазма.

На следующий день ритуал повторился в то же время, и на этот раз Нойбургу удалось достичь оргазма, и он был настолько полностью захвачен богом, что Кроули смог задать Меркьюри вопросы о том, как можно улучшить ритуал. Ритуалы продолжались до 12 февраля и были

подробно описана Саймондсом и Фрэнсисом Кингом. 3 В какой-то момент бог предположил, что Кроули все еще страдает от сексуального стыда, и Кроули совершил акт содомии на глазах у своих друзей в доме своей любовницы Джейн Черон; его партнером был Уолтер Дюранти. Однажды в Нойбурга вселился бог, и им сказали, что высшим актом сексуальной магии будет изнасилование и убийство молодой девушки, расчленение ее тела на девять частей и принесение их в жертву различным греческим богам. Это было слишком даже для Кроули, и они решили проигнорировать это. Во время тринадцатого обряда маги получили представление о прошлой жизни, в которой они были вместе на древнем Крите — Кроули в качестве храмовой танцовщицы, а Нойбург в качестве молодого кандидата на посвящение; в результате того, что он не смог совершить ритуальное изнасилование танцовщицы, и Нойбург, и Кроули были проданы в рабство. Это открытие привело Кроули к осознанию того, что он был неудачником для Нойбурга; он мог бы пойти дальше и задуматься о том, что ему не везло практически со всеми, кого он знал.

Одной из целей парижской организации было получение денег для Нойбурга. В этом он, по—видимому, преуспел - добрая тетушка предоставила средства; но, к неудовольствию Кроули, Нойбург раздал деньги “недостойным гостям”. На самом деле, Нойбург начал уставать от Кроули. Джин Овертон Фуллер комментирует это в своей книге о Нойбурге.:

Он [Кроули] совершал физические действия, в том числе гомосексуалистические , но в таком отвратительном порядке, что я сочла предпочтительным не повторять приведенные мной примеры. 4 [Она добавляет:] Он эксплуатировал других на всех уровнях - материальном, эмоциональном и психическом.

И, похоже, вернувшись в Лондон, “Виктор был достаточно храбр, чтобы встретиться с [Кроули]… и сказать ему, что он не может идти дальше, и отрекся от клятвы, которую он дал при приеме в

3. В книге “Магия Алистера Кроули” (1958) и “Волшебный мир”, посвященной Алистер Кроули (1977), а также в книге Кинга “Сексуальность, магия и Извращение (1971). В отчете за 1971 год также содержится подробный отчет. издание “Великого зверя”.

4. У Саймондса нет таких запретов, и он упоминает о “Змеином Поцелуй” — пускает кровь, кусая женщину за запястье, и испражняется на чужие ковры.

ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА

Аргентинум Аструм. Затем Кроули ритуально проклял его.

У Нойбурга, похоже, была еще одна причина порвать с Кроули: он считал, что Кроули убил его (Нойбурга) любовницу Джоан Хейс. Она была завербована Кроули в 1910 году, чтобы станцевать в его “Обрядах Элевсина” в Кэкстоне Зал, откликнувшийся на объявление на Сцене. Ребекка Уэст, знавший ее в тот период, описывал ее как невинную девушку: “милую, глупую, очень эмоциональную, добродушную… из -за своих амбиций и очевидного недостатка таланта ее ждала трагедия “. Она была из тех, кого Кроули находил совершенно непривлекательными, будучи кем угодно, только не “алой женщиной”. Но она, несомненно, была во вкусе Нойбурга, и Кроули , похоже, почувствовал облегчение, когда она вышла замуж за его друга. Нойбург, Уилфред Мертон. Но брак продлился недолго; шесть месяцев спустя Джоан Хейз, теперь называющая себя Лоне де Форест — переехала в студию в Челси и стала любовницей Нойбурга. Кроули был в ярости; он назвал Джоан “Цирцеей” и выразил опасение, что она может соблазнить его. Нойбург находится в стороне от магического пути. Нойбург и Джоан Летом 1912 года Хейз сняла коттедж в Эссексе на выходные ; два месяца спустя она застрелилась. В книге “Магия в теории и практике” Кроули утверждает, что “однажды ему пришлось убить Цирцею, которая околдовывала братьев. Он просто подошел к двери ее комнаты и астральным кинжалом нарисовал астральную букву “Т” и символ Сатурна. В течение сорока восьми часов она застрелилась”. Таким образом, кажется достаточно очевидным, что независимо от того, был ли Кроули ответственен за ее смерть или нет, он определенно намеревался это сделать.

Когда началась Великая война, Кроули находился в Швейцарии , готовясь к очередному покушению на Канченджангу; с некоторым

трудом ему удалось вернуться в Лондон через Париж. Там, по его словам, он изо всех сил пытался найти какую—нибудь работу на британское правительство - флебит в левой ноге не позволял ему поступить на службу. Ему сказали, что у него нет квалификации даже для должности цензора, поэтому он решил отправиться в Америку и прибыл туда в ноябре 1914 года. Война положила конец его доходам от “Обрядов Элевсина”, и вскоре он оказался в таком затруднительном положении, что был вынужден вернуться в Англию за некоторыми из своих редких книг и рукописей, чтобы продать их американскому коллекционеру Джону Куинну. В итоге Куинн купил гораздо меньше, чем надеялся Кроули. У него не было друзей, у которых он мог бы занять, и

стремясь использовать своих верных учеников, таких как Нойбург, Кроули столкнулся с настоящей нищетой.

Перед отъездом из Англии он начал вести магический дневник, в котором подробно описывал свои действия в области сексуальной магии. На 3 В сентябре он пишет, что овладел “Мари Мэддингли — респектабельной замужней женщиной”, и добавляет: “Девушка была очень слабой, женственной, легко возбудимой и очень страстной, она впервые совершила супружескую измену”. Он пишет, что эликсир — смесь мужских и женских выделений, предположительно выпиваемая во время куннилингуса, — был “первоклассным”. Три дня спустя партнершей стала Пегги Марчмонт, проститутка с Пикадилли, “крепкая сучка лет 26 или около того”. Кажется очевидным, что Кроули обладал значительной сексуальной выносливостью, поскольку он пишет, что “оргия” продолжалась с одиннадцати утра до десяти вечера. “Я совсем не был измотан и мог бы продолжать всю ночь”. Как ни странно, девушка отказалась от оплаты. На 14 В октябре, за десять дней до отплытия, он провел сексуальную “операцию” с хористкой Вайолет Дюваль, которой ассистировала Лейла Уодделл, однако, не объясняет, какую роль сыграла Лейла.

В Нью-Йорке 7 ноября он был вынужден провести сексуальную церемонию самостоятельно, левой рукой, представляя себе Бабалон (как он произносил это имя по нумерологическим соображениям), Алую шлюху. Неделю спустя, продав рукописи в Джон Куинн, он мог позволить себе Элси Эдвардс, страдавшую ожирением Ирландскую проститутку, которая брала 3 доллара, но “непривлекательность ассистентки” усложнила операцию. 21 ноября ассистенткой была Флоренс Гали, “проститутка самого низкого пошиба, очень негроидного типа”. (Позже он добавляет, что сейчас она находится в тюрьме за кражу). После трех недель одиночных операций “в манибусе” (на руке) он провел “оргиастическую операцию” с Голландский проститутка “мышечной волчий тип”, которые вдохновили его в замечательные усилия, хотя он жаловался на то, что ее выделения были не очень обильные и его сперма была не правильно, в ней растворяются. Кроули становился чем—то вроде знатока - он даже отзывался о своей сперме как об отличного качества”. Но во время последующей операции с той же девушкой у Кроули случился понос и преждевременная эякуляция, а эликсир был

едким и ароматным. Он продолжал проводить операции с этим партнером в течение большей части декабря и первых двух недель января, хотя 16 января 1915 года он зафиксировал встречу с

- Маргарет Питчер, молодая, хорошенькая, глупая, болтливая простушка стройная блудница со светлыми волосами и “прекрасной сочной попкой”. Йони” — на этот раз эликсир был “приятного качества”.

26 января Кроули встретил вдову, Лолу Аугусту Грумбахер, бразильянку с внешностью Данте, которая призналась , что ей тридцать семь лет, и нашла ее “поразительно страстной”. 26-го числа она “получила семя в рот”, как и Кроули. Час спустя она стала настолько сексуально возбужденной, что ее сильно и неоднократно тошнило, что Кроули воспринял как свидетельство того, что в нее вселился бог Пан.

22 мая в тускло освещенной парилке турецкой бани Кроули дважды подвергся сексуальному насилию со стороны незнакомцев, а в другом случае совершил фелляцию. Несколько дней спустя Кроули подцепил другого незнакомца по имени Финч и стал пассивным участником еще одного магического акта содомии. Финч пригласил Кроули на ужин со своей женой (или матерью, неясно, с кем именно) и Кроули, похоже, придавал большое значение этому событию, надеясь, что оно может стать своего рода прорывом в его пока провальной американской карьере. Утром перед ужином он даже провел специальную сексуальную операцию с молодой проституткой-мулаткой по имени Мэйми, посвятив ее тому, чтобы произвести “хорошее впечатление на миссис Финч и компанию”. Но сама операция закончилась полным провалом. И, естественно, ужин был отменен — возможно, потому, что миссис Финч узнала о характере отношений Кроули с мистером Финчем.

Из рассказа Кроули обо всех этих магических операциях

становится совершенно ясно одно: магия не была каким-то оправданием секса. Для Кроули магия была религией, и он медитировал на Гермеса или Тота так, как христианский монах мог бы медитировать на Христа или Пресвятую Деву. Человек, который находил магию Золотого рассвета довольно скучной и утомляющей, теперь превратился в целеустремленного волшебника, который думал и практиковал магию каждый час своей жизни.

Но на следующий день после фиаско с Финчем период разочарования Кроули подошел к концу. Друг-журналист пригласил его на ужин, чтобы познакомить с двумя женщинами, поэтессой и актрисой. Поэтессу звали Джейн Фостер, и они с Кроули испытывали сильное влечение друг к другу. Актриса Хелен Холлис “излучала очарование похоти”, и, по-видимому, ее тоже привлекал Кроули, но он предпочитал Джейн. Следующий

однажды в своем клубе Джейн предложила развестись с мужем и выйти замуж за Кроули. Но ей пришлось уехать из Нью-Йорка на месяц, в течение которого Кроули продолжал колдовать с проститутками. Когда она вернулась, они стали любовниками; но она продолжала мучить Кроули, говоря ему, что ненавидит физическую сторону любви (возможно, потому, что он настаивал на содомии с ней). Затем она снова уехала из Нью-Йорка. Пребывая в подавленном состоянии, Кроули пригласил свою соперницу Хелен Холлис на ланч, затем отвел ее к себе домой и, не мудрствуя лукаво, подарил ей долгий “змеиный поцелуй” двумя зубами, которые он специально подпилил для этой цели. 5 Результатом стал обоюдный “прилив любовного неистовства”, и после двенадцатичасовой оргии он проснулся “очищенным от порока” и в мистическом состоянии любви. Этот опыт каким-то образом убедил его в том, что теперь он должен произвести на свет сына, который также стал бы его магическим наследником, и после ее возвращения они с Джейн Фостер приложили все усилия для достижения этой цели, по-видимому, безуспешно. Что стало с Хелен Холлис неясно, она исчезает из автобиографии.

К этому времени Кроули уже нашел себе работу — в некотором роде. Однажды, когда он сидел на крыше омнибуса и читал английскую газету, один ирландец спросил его, верит ли он в “справедливое соглашение между Германией и Австрией”. Когда он ответил утвердительно, его пригласили прийти в редакцию газеты под названием “Отечество”, которую редактировал мужчина Кроули познакомился в Лондоне с Джорджем Сильвестром Виреком, немцем-Американский поэт. Кроули, почуяв работу, пустил в ход все свое обаяние и даже выдумал, что он ирландец.; Вирек тут же нанял его писать антибританскую пропаганду для Отечества, направленную против американцев немецкого происхождения.

Версия Кроули об этом компрометирующем эпизоде содержится в большой главе “Исповеди”, в которой он приводит оправдание, написанное им несколько лет спустя. Это оправдание состоит в том, что он на самом деле пытался дискредитировать немецкую пропаганду , выдвигая настолько нелепые утверждения, что ни один здравомыслящий читатель не смог бы их принять. “Отечество”, по словам Кроули, было ученым и логичным, а он бы сделал его глупым и абсурдным. “Я работал над

5. Операция, не лишенная опасностей — Нэнси Кунард утверждала, что клыки Кроули вызвали у нее заражение крови после того, как она опрометчиво согласилась на поцелуй змеи, не зная, что за этим последует.

ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА

111

Постепенно Вирек перешел от относительно разумных нападок на Англию к экстравагантности, которая достигла моей цели - вызвать отвращение у каждого относительно здравомыслящего человека на земле.' Но, по его словам, он сделал это с такой хитростью, что немцы даже не заподозрили, что он держит язык за зубами. Это была смелая и благородная жертва со стороны Кроули — позволить своим соотечественникам считать его предателем, в то время как на самом деле он работал на благо своей страны. Он был бы опечален, но не удивлен непониманием своих мотивов. Годы спустя Джон Саймондс написал “другу” Кроули коммодору сэру Гаю Гонту, директору британского Разведка в Америке, чтобы спросить, действительно ли это правда, что Кроули работал на британские интересы в Америке. Гаунт ответил:

Я думаю, вы точно описываете его, когда называете “мелким предателем”/ Что касается его деятельности, я думаю, что она была в значительной степени вызвана неистовым желанием рекламы — он очень хотел так или иначе сохранить свое имя в глазах общественности.

Но он сообщил, что британское правительство было достаточно обеспокоено деятельностью Кроули, чтобы отозвать Гонта из Америке обсудить, что можно было бы сделать; Гонт настаивал на том, чтобы Кроули и Отечество были слишком незначительны, чтобы о них стоило беспокоиться. Это мнение, по-видимому, подтверждается отсутствием эффекта от другого рекламного трюка Кроули на Родине: однажды утром он и Лейла Уодделл (которая присоединилась к нему в Нью-Йорке) отправились на моторной лодке к Статуе Свободы и Кроули произнес речь, в которой отрекся от Англии, заявив о своей готовности сражаться

до последней капли крови за свободу Ирландии, а затем разорвал конверт, в котором, как он заявил, находился его британский паспорт. Затем Лейла сыграла на своей скрипке “The Wearing of the Green”. Затем Кроули отправил отчет о своем жесте в различные газеты, но напечатала его только “Нью-Йорк таймс “. Этот жест, как объясняет Кроули в своих признаниях, был направлен на то, чтобы завоевать доверие немцев. Достопочтенный Кроули. Эверард Файлдинг увидел статью в “Нью-Йорк таймс” и написал Кроули огорченное письмо, но когда Кроули ответил , объяснив свои истинные мотивы (обмануть врага), Файлдинг, по -видимому, “понял и одобрил”. По крайней мере, так уверяет нас Кроули; точка зрения Файлдинга на этот счет не сохранилась. Предположительно, в результате его трудов на благо Отечества,

112 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

Кроули сделал достаточно денег, чтобы путешествовать, и он продолжил метаться из Нью-Йорка в Детройт, Чикаго, Ванкувер—где один из его бывших учеников создана волшебный группы—то в Сиэтле, Сан-Франциско и Лос - Анджелеса. Там он попытался встретиться с Кэтрин Тингли, главой Американского теософского общества, намереваясь предложить союз, но его репутация опередила его, и она отказалась от встречи с ним. Он вернулся на восток через Большой каньон, который, по его мнению, уступал Гималаям. Где—то по дороге обратно в Нью-Йорк он отказался от Джейн Фостер, решив, что она все-таки недостойна его, ведь он был близок к тому, чтобы жениться на ней.

В Нью-Йорке он познакомился с индийским писателем по религии Анандой К Кумарасвами и, не теряя времени, соблазнил его жену, Женщина из Йоркшира, которая переехала к Кроули и забеременела, Кумарасвами, по-видимому, согласилась на развод, пока его жена внезапно не добилась успеха как певица (Кроули приписывает себе все заслуги) и не решила, что он все-таки хочет ее вернуть. Но после долгих скитаний туда-сюда она вернулась в Англию, чтобы родить ребенка, и на пароходе у нее случился выкидыш. Кроули не слишком беспокоился обо всем этом, поскольку сейчас он был в состоянии огромного возбуждения по поводу более важного дела. Ученик из Ванкувера — человек по имени Джонс, известный как “Брат Ачад”, — написал, что у него было мистическое видение и что Тайные Вожди сообщили ему , что теперь он готов стать Мастером Храма того же уровня, что и сам Кроули. Кроули подсчитал, что это произошло ровно через девять месяцев после того, как они с Джейн Фостер так усердно пытались зачать сына. Вывод был очевиден. Хотя у него и его любовницы ничего не вышло, сын был зачат в магической сфере, и поэтому (предположительно) был был готов приступить к распространению доктрин кроулианства, как предсказано в Книге Закона. Это, конечно, также означало, что Кроули должен был подняться еще на одну ступень, если он хотел сохранить свое высокое положение. На самом деле Кроули уже присвоил себе высшую степень мага в предыдущем году (1915), и теперь ему оставалось только подтвердить это соответствующими магическими церемониями. Для этого он поймал лягушку, окрестил ее Иисусом из Назарета, затем распял на кресте и проткнул кинжалом. Все это он проделал летом 1916 года недалеко от Бристоля, штат Нью-Гэмпшир, и, символически

поставив себя на место Христа, он дал себе новое магическое имя. Мастер Терион, или Зверь. Кроули, возможно , и был неудачником в мирском смысле, но в духовном смысле он взлетал как ракета.

В декабре 1916 года Кроули объявил “Всеобщую забастовку” против Тайных вождей, требуя от них какого-либо знака. Предположительно, это было успешно, поскольку к концу января В 1917 году он вернулся к своей сексуальной магии в полном разгаре, его “помощники”, включая сестру, “большую черную мускулистую негритянскую шлюху” Мэдди Тайтусвилл, проститутку Анну Грей и мужчину по имени Говард, которому Кроули делал минет. В В августе он некоторое время жил с другой женщиной в Алом, Анна Миллер, голландка, которую он называл Собакой. Все чаще в список магических операций включаются буквы “p.v.n”, что означает “за вас нефендум” (“через неупоминаемый сосуд”) — мужеложство. Когда она стала алкоголичкой (судьба, которая , казалось, постигла большинство любовниц Кроули), он избавился от нее и завел роман с Родди Майнор, “крупной мускулистой чувственной” матроной, с которой операции также были частными. Он называл ее Верблюдицей. После ее имени Кроули добавил слово “Афродита”, означающее, как утверждают редакторы Магического Записи указывают на то, что мускулистый, чувственный тип был идеалом женской красоты для Кроули 7.

Возможно, из-за того, что Кроули поощрял ее принимать кокаин и опиум, у Верблюдицы вскоре начались видения. Она увидела яйцо, наполненное свертками какого-то вещества, похожего на плоть, в странном пейзаже, с верблюдом на переднем плане. Затем она встретила волшебника, старика с седой бородой, одетого в длинную черную мантию, который был бесконечно мудр. Был также король, который напомнил ей знакомого профессора. Кроули велел верблюдице представиться “Евой” и спросить имя волшебника. Вместо ответа он указал, что ей нужно

развести костер из веток. Когда она это сделала, ей явилось видение льва и обнаженного ребенка. В конце концов волшебник обнял ее и сказал: “Все дело в яйце”. На этом видение закончилось.

За ним последовали другие видения. Кроули был взволнован, потому что волшебник (оказалось, что его зовут Амалантра) смог ответить на “тестовый вопрос” о точном написании и значении этого слова. Магическое имя Кроули Бафомет; он сказал, что это Бафомет и означает “отец Митра”. Более того, видения верблюда

казалось, что перед ним всегда один и тот же пейзаж. / По словам Кроули, “было то, что я могу назвать постоянным фоном для видения”. Он жил в месте, столь же определенном, как адрес в Нью-Йорке. Йорк, и в этом месте было множество символических изображений , представляющих меня и нескольких других адептов. Юнг сделал похожее наблюдение о своих собственных любопытных видениях “подземного мира” в 1913 году6 и о старике по имени Филемон. Юнг писал: “Филемон и другие персонажи моих фантазий привели меня к важному пониманию того, что в психике есть вещи, которые я не создаю, бн! которые производят себя сами и живут своей собственной жизнью”. В своем интервью в институте с Филимоном, старик сказал вещи, которые Юнг не думал сознательно. Юнг также отмечает, что эти ‘видения’ сопровождались синхронности любопытно ‘, содержательные совпадения, и Кроули сделал то же обсер люден. Когда он спросил волшебника, может ли тот перевести свое магическое название “Терион” буквами на иврит, ему ответили, что это возможно; он очень старался, но безуспешно , чтобы число Зверя на иврите было равно 666. Два дня спустя он получил письмо от какого-то неизвестного Еврейский ученый, который решил эту проблему письмом, написанным как раз в то время, когда он сам пытался ее решить

.

У Верблюда была серия интересных видений, которые подробно описаны в неопубликованной записи. Амалантра Работающий. (Саймондс приводит сокращенную версию в более поздних изданиях “Великого зверя”.) Они производят сильное впечатление, что Кроули нашел ключ к тому же самому ментальному “под мир”, как Юнг, и что его волнение было оправданным. По крайней мере, магические эксперименты Кроули можно рассматривать как интересное развитие того, что Юнг называл “активным воображением”.

Отношения с Верблюдом начали ухудшаться, когда Кроули встретил привлекательную русскую женщину по имени Мане Лаврофф, чье сопротивление его ухаживаниям заставило его применить все свои приемы обольщения. Она продержалась более

двух недель, но, наконец, в полночь 22 марта 1918 года присоединилась к Кроули и Верблюду в акте сексуальной магии, призванном помочь Мари преодолеть ее “комплекс греха” и помочь

6. Смотрите “Мой повелитель подземного мира”, стр. 74r-6.

ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА

Верблюда, чтобы преодолеть свою понятную ревность. Но два дня спустя, после мастурбации Кроули (на что, по-видимому , она была готова зайти дальше), она сбежала, и следующие операции сексуальной магии были проведены только с Верблюдом . Тем летом Кроули решил отправиться на еще одно волшебное уединение, на этот раз на остров Эзопус в Река Гудзон. Другу писателя Уильяму Сибруку удалось собрать деньги на поездку Кроули, а также на каноэ и палатку. Когда они пошли его провожать, то обнаружили, что Кроули потратил все до последнего пенни на банки с красной краской и веревки — он сказал им, что, как и Элайджу, его накормит церковь. Вороны. Кроули использовал веревки и красную краску, чтобы напечатать КАЖДЫЙ МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА - ЭТО ЗВЕЗДЫ, и ДЕЛАЙ, ЧТО ХОЧЕШЬ. ЗАКОН БУДЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ на скалах по обе стороны реки, где их можно будет увидеть с проходящих мимо пароходов. На самом деле его кормили соседние фермеры. У Верблюда вошло в привычку приходить к нему на выходные.

Кроули рассказывает забавную историю, которая иллюстрирует, что, несмотря на его все более обрюзгшую внешность и острые зубы, он все еще был привлекателен для женщин. Друг-художник из Нью-Йорка рассказал ему, что знает девушку, которая как раз во вкусе Кроули, рыжеволосую по имени Мадлен Джордж. Кроули оставил в ее отеле записку с приглашением зайти пообедать на его острове. К своему удивлению, через несколько дней он получил телеграмму с просьбой встретить ее на вокзале. Кроули был обескуражен, когда она прибыла с огромным сундуком, и она была обескуражена, обнаружив , что ее везут на обед в каноэ, и что вместо особняка, полного слуг, у Кроули была только

палатка. С ней случилась истерика, и она заявила, что ей нужно уехать после обеда, чтобы повидаться с воображаемым братом. Кроули уговорил ее покататься на лодке вокруг острова, во время которой каноэ дало течь и чуть не затонуло. После очередной истерики и требований отвезти ее на материк, она решила извлечь из этого максимум пользы и упала в обморок в объятиях Кроули. Она осталась на долгие выходные.

У Кроули уже был роман с другой “женщиной в алом” , которая стала его постоянной спутницей. Однажды вечером весной 1918 года женщина по имени Альма Хирсиг— с которой Кроули познакомился после одной из своих лекций — пригласил в свою студию на Вашингтон-сквер, вместе с ее младшим

k

сестра Лия. Она была высокой и худощавой, со светящимися глазами, клинообразным лицом и совершенно плоской грудью. Она излучала неописуемую нежность. Не тратя времени на слова, я начал целовать ее. Это был чистый инстинкт. Лии, казалось, это понравилось , и они продолжали целоваться до конца вечера, время от времени выходя подышать свежим воздухом, чтобы вежливо ответить сестре. Лия осталась на ночь. В следующий раз, когда эти двое позвонили, Кроули прервал беседу, сняв с Лии одежду, и попросил ее прийти и попозировать ему — Кроули начал рисовать, когда был в Америке. В свое время он изобразил ее как “мертвую душу”, с ужасным зеленым лицом, окруженную монстрами. И она стала его последней Скарлет Женщина.

Последовавший за этим “волшебный выход на пенсию” на Лонг-Айленде убедил его в том, что его магический потенциал временно иссяк и что пришло время покинуть Америку. Он задержался лишь для того, чтобы проследить за публикацией одиннадцатого тома, который должен был стать последним к “Равноденствию”, а затем, проведя последнюю ночь в объятиях “Кэмела”, отплыл в Англию.

Семь

Аббатство Делай-что-хочешь

Для изгнанника без гроша в кармане Лондон в декабре 1919 года был не особенно гостеприимным местом. По словам Фрэнка Харриса (цитируется Саймондсом) Кроули оставил после себя в Нью-Йорке Йорк получил пачку фальшивых чеков. Он надеялся, что у OTO найдутся деньги в кошельке, но вскоре обнаружил, что казначей их растратил. Он уехал погостить к тете в Кройдон, пока он размышлял о будущем. Его мысли обратились к Виктору Нойбургу, но его бывшего ученика нигде не было видно - на самом деле он прочитал о возвращении Кроули в газете и был полон решимости избегать его. (Он жил в Стейнинге и переживал “елизаветинский период”, одеваясь в бриджи и леггинсы.)

Здоровье Кроули было слабым, он страдал от астмы и бронхита, а героин и кокаин, к которым он пристрастился в Америке , снизили его сопротивляемость. Встреча с Джорджем Сесилом Джонсом — человеком, который познакомил его с магией, — была неожиданной. Джонс стал респектабельным буржуа. Пробыв в Англии менее двух недель, Кроули отправился в Париж. Неделю спустя к нему присоединилась Лия Хирсиг, которая была беременна от него.

1 февраля 1920 года он был обрадован тем, что принял за знак свыше. Он нанес визит своей бывшей любовнице Джейн Черон, надеющийся покурить опиум и заняться с ней любовью. У нее не было опиума, и она отказалась заниматься любовью; но когда он уходил, она попросила его закрыть глаза, а затем подарила ему большой кусок ткани, на котором она вышила шелком стелу Анх-фан-н-Хонсу, которую он видел много лет назад в Каире, когда ему диктовали Книгу Закона . Она нарисовала его (в день Равноденствия) бессонной ночью, а затем решила вышить для него. Кроули был потрясен и позже назвал это событие потрясением.

L

“чудо”. Это подтвердило его веру в то, что его действия направляются богами. После анального секса с Лией он записал в своем дневнике: “Я без малейшего беспокойства или нетерпения жду нового течения или слова”.

Он поселил Лию и ее трехлетнего сына Ханси — от бывшего любовника №1 — в арендованном доме в Фонтенбло. Теперь она рассказала ему, что на пароходе из Нью-Йорка познакомилась с Француженка по имени Нинетт Шамуэй, вдова, у которой также был трехлетний сын, и которая искала работу гувернантки. Кроули предложил ей присоединиться к ним, в его воображении уже зародилась идея создания семьи втроем. На самом деле он даже мечтал о четырехместном доме, потому что состоял в переписке с американской кинозвездой по имени Джейн Вулф, которая объявила о своей страсти к нему по почте и в которую, как он был убежден, влюбится с первого взгляда, — Кроули обладал мощной жилкой старомодного романтизма. Он отправился в Париж, чтобы встретиться с Нинетт Шамвей, которая оказалась бледной, усталой девушкой с несчастным ребенком на руках. Очевидно, она была из тех, над кем можно доминировать, поэтому Кроули, не теряя времени, увез ее в Фонтенбло. В своей автобиографии он рассказывает, как майским днем они пообедали в ресторане, а затем занялись любовью в лесу. Но его магический дневник показывает, что он уже занимался с ней сексуальной магией через несколько дней после ее приезда в Мидленд.- Февраль. Вскоре после этого ему приснилось, что он находится в пещере, в которой он узнал ее влагалище, — сон, возможно , навеянный тем фактом, что она изо всех сил старалась увести его от Лии. Через несколько дней Лия родила дочь, которую Кроули назвал Пупи.

Денег было мало, но Кроули ждал чек от своего адвоката — вероятно, наследство. 2 Он подумывал о создании аббатства по образцу “Телема” Рабле и потратил некоторое время на осмотр домов. Вероятно, он был рад возможности выбраться из дома; иметь двух жен оказалось не так приятно, как ожидалось, и ему пришлось призвать на помощь все свои педагогические способности, чтобы убедить их, что ревность - это…

1. В “Оккультизме” я ошибочно утверждаю, что этот ребенок тоже был ревнив. Кроули.

2. Саймондс упоминает о 3000 фунтах стерлингов, унаследованных после смерти тети.

детское чувство. Дети тоже были проблемой (“Я готов сбежать в какую-нибудь страну, где детей не знают”), но Кроули был неожиданно терпелив с ними. Он попытался спросить И Цзина — древнекитайского оракула, — куда ему следует отправиться. Он был явно негативно настроен по отношению к Марселю и Капри, но положительно отзываюсь о Чефалу, маленьком порту на севере Сицилия. “И Цзин” также советовал ему ничего не предпринимать в связи со статьей в журнале “Джон Булл”, в которой он обвинялся в предательстве во время войны; оракул, несомненно , был прав. (Кроули выразил свое негодование, написав длинную апологию, которая приводится в “Исповеди”, глава 76.) 22 В марте 1920 года он отправился в Марсель с Нинетт и “братишками”, отправив Лию в Лондон, чтобы она попыталась уладить его финансовые дела. Через несколько дней в Неаполе Нинетт доставила ему неприятности. “Долгая, мучительная ночь из -за сексуальных безумств Красотки”. Очевидно, Нинетт была в некотором роде ханжой и была шокирована сексуальными требованиями Кроули. Но , похоже, она уступила, потому что на следующий день после обеда он пишет, что она участвовала в операции с ” сосудом, о котором нельзя упоминать”, и что она была оргиастической и длительной. Но он жалуется, что его прерывают дети. На следующий день деньги наконец прибыли, и он смог отправиться дальше в Чефалу.

Местный отель был таким грязным, что он поклялся, что не проведет там вторую ночь. В этот момент появился мужчина , который сказал им, что у него есть вилла, которую он может сдать в аренду. Это было на узкой тропинке, которая вилась в гору за городом. Вилла Санта-Барбара” напоминала обветшалую ферму, но для Кроули она казалась тихой гаванью: “колодец с восхитительной водой… огромная студия, выходящая окнами на север”. И еще там были два высоких Перед домом росли деревья

персидского ореха, такие же, как в том доме, который он раньше делил с Мэри Стерджес. Оттуда открывался великолепный вид на Палермо и сад, полный цветов и фруктов. На следующий день он взобрался на могучую скалу Чефалу и посетил храмы Юпитера и Дианы; на ужин он съел баранье бедро и местную колбасу. Это показалось ему раем. Со своими двумя женами и тремя детьми Мастер Терион почувствовал, что наконец-то обрел свою власть.

Центральный зал был освящен как храм, в центре которого стоял алтарь. Вскоре Кроули покрыл стены порнографическими картинами, на одной из которых был изображен мужчина, подвергающийся содомии

120 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

Пэн, в то время как его извергающееся семя покрывает обнаженную женщину. Но его цель, как он не уставал объяснять, состояла в том, чтобы убедить людей воспринимать секс как нечто само собой разумеющееся и перестать относиться к нему как к чему—то волнующе неприличному - понятие, которое кажется параграфом ядовитый, поскольку, очевидно, именно поэтому Кроули это так понравилось. Но факт остается фактом: посетители аббатства были удивлены , что секс играет столь незначительную роль в их жизни.

Саймондс делает проницательный комментарий о том, что Кроули относился к своей магической религии так же серьезно, как его родители относились к плимутским братьям. В каком-то смысле он возвращался к образу жизни. Жизнь в Телемском аббатстве проходила по монашеским канонам, начиная с каббалистической молитвы и ритуальной процессии, за которой следовало поклонение солнцу. Все это повторялось в полдень, вечером и снова в полночь. Дети, которые перестали хныкать и стали здоровыми, предпочитающими гулять на свежем воздухе, вероятно, находили, что все это напоминает посещение баптистской школы. Главное отличие состояло в том, что Кроули оставил повсюду груды героина и кокаина, которыми гости могли угощаться сами. (Он даже пытался практиковать сексуальную магию под воздействием эфира и обнаружил, что это повышает его осознанность всей операции). В торжественных случаях они совершали длинную гностическую мессу, которую Кроули написал для OTO в 1913 году. Причастие включало в себя “пироги света”, в рецепт которых входила менструальная кровь. Но жизнь была не совсем идиллической. Лия и Нинетт были склонны к ссоре, и, к неудовольствию Кроули, ссора вспыхнула в разгар сексуального ритуала, посвященного вступлению солнца в Таурус и Нинетт, практически обнаженная, выбежали в дождливую темноту, так что Кроули пришлось искать ее. Когда он вернул ее обратно, Лия была пьяна и затеяла очередную драку.

Кроули провел много времени, мечтая о Джейн Вульф, которая сейчас направлялась на встречу с ним. Он предложил ей встретиться в Бу-Сааде, месте, где он видел Хоронзон, затем передумал и отправил ей телеграмму , чтобы она вместо этого отправилась в Тунис. Он отправился туда, чтобы встретиться с ней, но не смог ее найти — она не получила его телеграмму и

уехала в Бу-Сааду. В своем магическом дневнике Кроули часто упоминает о своей любви к ней. “Я обожаю ее имя. Я надеюсь, что она голодна и жестока, как волк”. 18 июня есть длинная запись, в которой он клянется ей в полном повиновении. “Я принадлежу ей… Я умираю, чтобы Она могла жить… Я захлебываюсь от восторга при мысли, что я, который

тот, кто был Повелителем Вселенной, должен лежать у ее ног. Ее раб. Ее жертва, жаждущая унижения…” Но эта мысль напоминает ему о его величии:

Я горю от мысли, что я - величайший Мистик во всей истории, что я - Слово Вечности, что я - Зверь, Шестьсот шестьдесят Шестой Человек, самозваный Бог, которому люди будут поклоняться и поносить в течение столетий, которые еще не прошли. на катушке времени…

Кокаин, который он принимал во все больших дозах, еще больше разожег его воображение. Теперь он стал наркоманом и на страницах своего волшебного дневника пишет о воздействии кокаина . При его вдыхании у него из носа идет кровь. Кокаин, по-видимому, усилил его мазохистские чувства, и 22 июля он поклялся сделать Лию своей верховной жрицей и действовать соответственно. И Лия, тоже наполовину обезумевшая от наркотиков, была совершенно согласна взять на себя эту роль; она приказала Кроули лизать ее грязные ноги, и Кроули повиновался. На следующий день, когда он спал, Джейн Вулф прибыла в Телемское аббатство. Она была сокрушительным разочарованием. Кроули, похоже , предполагал, что, поскольку она была кинозвездой, она должна быть красивой; на самом деле, она была потрепанной, суровой на вид женщиной примерно его возраста. Он сравнил себя с девушкой, которой сказали, что она встретит темноволосого знатного джентльмена, а оказалось, что это одноглазый негр. Она посещала спиритические сеансы и получала послания от различных “Наставники”; Кроули прочитала их послания, и их глупость вызвала у нее отвращение.

“В течение первых нескольких недель в аббатстве каждый ее день был одной долгой битвой. Я прорвался сквозь колючую проволоку ее агрессивных аксиом. Я заставил ее признаться в том, что она не знала, что делать”. грубость ее утверждений. Я пробил брешь в ее тщеславии и самодовольстве. Более того, она была высоконравственной дамой, которая была шокирована обстановкой и тем, что происходило в аббатстве. Кроули решил, что ее нужно либо подчинить, либо изгнать. Он сказал ей, что она должна начать свое обучение с длительного периода медитации — фактически с месяца, - в палатке на вершине мыса, с видом на море. Согласно с Сибрук (чей рассказ основан на ее дневнике)”, - сказала она Мастер Терион был сумасшедшим. Он сказал ей , что на следующий день в Палермо причалит судно… и что дверь будет открыта. И она согласилась. В течение следующего месяца она жила в

я

в палатке, одетая только в шерстяную робу, она ела хлеб и виноград , которые приносил ей мальчик. В течение первых нескольких дней она нервничала и чувствовала себя неуютно, была сердита и обижена. Затем она стала “спокойной, но скучающей”. Затем, после девятнадцатого дня, она внезапно погрузилась в состояние “совершенного спокойствия, глубокой радости, восстановления сил и мужества”. Внезапно она поняла , что имел в виду Кроули, когда говорил ей, что у нее есть солнце, луна, звезды, небо, море и вселенная, чтобы читать и играть с ними

Сибрук объясняет это тем, что она отпустила себя в Нью-Йорк и “взяла себя в руки” в одиночестве. Но на самом деле почти наверняка все наоборот. В Нью-Йорке она привыкла к стрессам, напряжению, бесконечной спешке, пока не потеряла связь со своими инстинктами, с силами правого полушария мозга. “Она забыла, как расслабляться. В палатке до ее подсознания постепенно дошло, что спешить незачем . Совершенно неожиданно ее разум расслабился, а напряжение исчезло. Это был трюк, которому Кроули впервые научилась много лет назад во время долгого путешествия на поезде из Нью-Йорка в Мехико. Он признается, что путешествия всегда занимали у него больше половины времени.\ утомительный час, и даже по дороге из Эдинбурга в Инвернесс он часто чувствовал себя на грани помешательства. Но после двух -трех дней, проведенных в поезде, скука исчезла, и он почувствовал себя полностью расслабленным.

Поскольку Джейн была неподходящей кандидатурой (как для сексуальных, так и для мазохистских целей), Кроули пришлось обратиться к Лии. Два дня спустя Прибытие Джейн в дневнике есть длинная запись, в которой Кроули обнажает свою грудь и признает свои недостатки. Казалось, что:

…первый час моего обета Святого послушания Алостраэлю [Лия] доказала, что она - Алая Женщина; она могла бы использовать свою силу тривиальными способами, но Она мгновенно вскочила на ноги. Фигура богини… Во-первых, она обнаружила физическую трусость и страх перед болью, которые я так глубоко подавил (то есть похоронил) , бросая вызов горам смерти… Она поднесла зажженную сигарету к моей груди. Я съежился и застонал. Она презрительно фыркнула, затянулась и положила ее

обратно, я съежился и застонал. Она заставила меня скрестить руки на груди, посасывала бумагу, пока табак не затрещал от жгучести; она положила ее обратно в третий раз. Я собралась с духом, напряглась и прижалась к нему грудью

Лия, очевидно, раскусила все его блефы — увидела, что его эрудиция была фальшивкой, что “мое поклонение было наполовину позой, а мое чудо - наполовину искусством”. Она разоблачила его блеф и потребовала “Причастия” — чтобы Кроули съел ее экскременты, которые лежали на освященной тарелке на алтаре. В конце концов Кроули подчинился:

Во рту у меня горело, в горле першило, желудок выворачивало, кровь бежала неизвестно куда, а кожа покрылась испариной. Она стояла надо мной, отвратительная от презрения. . / [И он признается]: Все это достаточно просто: одним словом. Я трус и лжец.

На следующее утро его язык и горло все еще болели.

Теплое время года в целом было приятным и спокойным , хотя лекарства ослабляли здоровье Кроули — в середине лета у него даже появился бронхит. Жизнь с его наложницами чередовалась между любовными оргиями и оргиями крика — однажды Нинетт пригрозила ему револьвером. Малышка Пупи заболела — она с рождения была слабенькой. Как ни странно, Кроули превратился в любящего отца. Когда в середине октября умер ребенок, он был потрясен, а у Лии, которая была на шестом месяце беременности, через несколько дней случился выкидыш. - Я могу только сказать, что мой мозг был парализован. Все было мертво, за исключением одной части, где медленно вращалось бессмысленное колесо боли. “Именно Лия вернула ему мужество и убедила его, что он должен жить настоящим, “полностью погрузившись в Великую Работу”. Он решил отправиться в Париж, чтобы волшебно уединиться. Там его охватило горе, которое стало еще острее, когда он проходил мимо больницы , где родилась Пупи. Но в лесу

Фонтейн бло, “вселенская скорбь природы затопила меня, и я разрыдался” . Наконец, избавившись от страданий, он вернулся в Париж.

Именно там он познакомился с математиком и музыкальным критиком Дж. У. Н. Салливаном, который путешествовал с красивой девушкой по имени Сильвия, талантливой музыкантшей. Салливан познакомился с ней у литературного критика, который предупредил его, что у нее есть один любопытный недостаток - некоторая неуверенность в себе, из-за которой она не может быть счастливой. Салливан уже обнаружил, что это правда, и что это делает их совместную жизнь странно бессмысленной. Как и следовало ожидать, Сильвия была очарована мощной внешностью Кроули. Он и Салливан играли в

играли вместе в шахматы, проговорили всю ночь и обсудили закон Телема; Салливан закончил тем, что пообещал себе открыть свою Истинную волю и исполнять ее. Тогда Кроули посоветовал ему отправиться в одиночку, чтобы попытаться выяснить это, и затащил Сильвию к себе в постель. В автобиографии он утверждает, что Салливан ” в лоб попросил его на время избавиться от нее”. Как бы то ни было, Сильвия забеременела. Когда они возвращались в Чефалу, Салливан потребовал, чтобы Кроули вернул ее, и Кроули, вероятно, испытав огромное облегчение, быстро передал ее… Ярость Сильвии. Сильвия вскоре умерла от брюшного тифа, а Салливан начал свою писательскую карьеру с книги, в которой попытался понять смысл трагедии, — автобиографии “Если бы не милость Божья”, которой суждено было стать малой классикой. Он ни словом не упоминает о Сильвии с

роман с Кроули. ,

Вернувшись в аббатство, Кроули почувствовал, что его здоровье продолжает ухудшаться , и он страдает от скуки. Он предпринял попытку избавиться от пристрастия к героину, но столкнулся с запорами, бессонницей и возвращением астмы.

Теперь в аббатстве был новый сотрудник, молодой американец по имени Сесил Фредерик Рассел, который прочитал статьи Кроули для американского журнала и познакомился с ним в Нью-Йорке. Рассела выгнали из военно-морского флота после того, как он принял сорок гран кокаина и попытался силой воли поджечь осколок стекла. Он прибыл незадолго до Кроули уехал в Париж, и хотя Кроули приветствовал его, надеясь соблазнить — или, скорее, убедить Рассела соблазнить его, — с новым рекрутом оказалось больше хлопот, чем он стоил. Как и Кроули, он испытывал патологическую ненависть к властям и с яростью реагировал на все, что звучало как приказ; в отсутствие Кроули он дважды нападал на Лию. Когда должен был прибыть другой член ОТО (Фрэнк Беннетт) , и Кроули попросил Рассела освободить свою комнату, он получил категорический отказ. В конце концов, ему пришлось приказать Расселу освободить свою комнату или покинуть аббатство — печальный выход для такого прирожденного анархиста, как Кроули. Когда настроение Рассела стало надоедать, Кроули предложил ему удалиться на покой, и

Рассел поспешил на вершину огромной скалы в Чефалу и дал обет голодать в течение восьми дней. Находясь там, он убедился, что был посвящен в более высокую ступень, чем Кроули, и стал еще более нестабильным, чем когда-либо. Они все

я вздохнул с облегчением, когда он, наконец, уехал в Австралию, хотя Кроули и упрекал себя за неспособность вылечить Рассел о своем “комплексе/

В отличие от этого, дело сэра Фрэнка Беннета было триумфальным. Беннетт был каменщиком из Ланкашира, который присоединился к АА и OTO, а затем эмигрировал в Австралию. Теперь, как и любовница Салливана Сильвия, он чувствовал, что совершенно не способен раскрыть свою Истинную Волю. Неудача глубоко расстроила его. Однажды, когда Кроули, Беннетт и Лия прогуливались по пляжу, Кроули начал излагать свою собственную телемитскую психологию. “Я хочу объяснить вам, что такое Настоящая психология. То, что он сказал, было, по сути, вариацией на тему Фрейда. Подсознание - это наше истинное “я”, Святой Ангел-хранитель, который переживает все, что с нами происходит. Затем он делает все возможное , чтобы убедить сознание действовать в соответствии со своими желаниями и потребностями, но сознание под влиянием общества склонно игнорировать или подавлять этот совет. Секс - это сильнейшая потребность человечества, и никакое подавление не может помешать ей проявить себя. Свобода, по словам Кроули, заключается в том, чтобы научиться прекращать подавлять подсознание и вместо этого научиться исполнять его волю.

По какой-то причине этот упрощенный и фрейдистский взгляд вызвал у меня возбуждение. Беннетт, который бросился вниз по склону и бросился в море. После купания он с благоговейным трепетом в голосе попросил: “Пожалуйста, повтори мне еще раз, что ты только что сказал”. Кроули было немного трудно вспомнить, но в конце концов ему это удалось. Беннетт слушал молча, а когда они вернулись в аббатство, впал в транс, который

длился три дня. (Это рассказ Кроули; по словам Беннета, он бродил по горе в состоянии мучительного бреда, прежде чем его разум успокоился). Затем он пришел к Кроули, выглядя как “воплощение чистой радости”, и сказал ему, что дал ему ключ к сокровенной сокровищнице своей души. По словам Беннета, Кроули научил его тому, что исполнять свою истинную волю - значит просто прислушиваться к голосу своего подсознания и делать то, что оно подсказывает. Итак, Беннетт торжествующе заключил. Делай, что хочешь, и весь закон будет истинным.

Причина волнения Беннетта может быть не сразу очевидна; в конце концов, Кроули просто повторил стандартную формулировку. Фрейдистскую теорию секса и, по сути, посоветовал Беннетту “оставить все как есть”, но он также понимал, что Беннетт

L

главной проблемой было непонимание природы его “истинной воли”. Беннетт был человеком, который добился всего сам, человеком, который привык принимать осознанные решения и выполнять их. Но он также был глубоко неудовлетворенным человеком, движимым чувством, что в жизни должно быть нечто большее, чем просто “успех”, — отсюда его членство в AA и OTO. Однако сознательная воля, которая принесла ему материальный успех, казалось, была неспособна удовлетворить его самые сокровенные потребности. Посоветовав ему прислушаться к голосу подсознания, Кроули показал ему другой выход: перестать желать и расслабиться. Маловероятно, что Беннетт действительно впал в транс на три дня. Что гораздо более вероятно , так это то, что он делал именно то, что ему советовал Кроули: погружался в состояние покоя — как Джейн Вулф — и прислушивался к внутреннему голосу, о существовании которого он внезапно осознал.

Итак, по крайней мере, один человек видел Кроули таким, каким он видел самого себя: великим учителем и освободителем. Беннетт записал в своем дневнике:

Двенадцать лет назад я впервые увидел этого Зверя, а потом решил, что наполовину от всего сердца последовать за ним. Но с тех пор, как я увидел его и пожил с ним в аббатстве, я кое-что понял о его внутренней жизни; и о его большом разочаровании не своей работой, а теми, кто должен был выполнять его работу. Я полон решимости, что он не разочаруется во мне, потому что я проведу остаток своей жизни, распространяя его учение. Возможно, я не смогу многого сделать. Но с помощью него, Зверя, и моего собственного Истинного “Я”, о котором он дал мне представление, я могу многого добиться. Ибо только он привел меня к познанию моего истинного подсознательного “я”….3

Слишком легко представить Кроули малолетним преступником-переростком, одержимым страстью к саморекламе. Но был и другой Кроули, тот Кроули, которого признавал и которым восхищался Фрэнк Беннетт. Пока мы не поймем этого, мы совершенно не сможем осознать то необычайное влияние, которое Кроули мог оказать на таких женщин, как Роуз и Лия, и на таких мужчин, как Нойбург, Салливан и Беннетт. Они пришли к убеждению, что Кроули был именно тем, за кого себя выдавал:

великим учителем, мессией новой эры. И это не было доверчивостью простаков; Салливан, по крайней мере, был одним из самых умных людей своего времени (о чем свидетельствует его книга о Бетховене). Отчасти таким был и Кроули.

3. Цитируется в книге Саймондса “Магия Алистера Кроули”, стр. 88

великий учитель, человек глубоких прозрений. Мэн-цзы говорит: “Те, кто следует за той частью себя, которая велика , станут великими людьми; те, кто следует за той частью себя , которая мала, станут маленькими людьми”. Но Кроули представлял собой странную смесь, посвящавшую примерно равное количество времени изучению обеих своих сторон, и таким образом стал любопытным сочетанием величия и ничтожества. Краткое изложение его жизни и его необычных поступков заставляет нас осознать его незначительность; но было бы чистой воды недальновидностью не заметить элемент величия, который так поразил Беннета.

Другими посетителями аббатства были две сестры Нинетт, Мими (ее близняшка) и Хелен, а также писательница Мэри Баттс и ее возлюбленный Сесил Мейтленд. Кроули был впечатлен умом Мэйтленд, но сделал проницательное замечание:

Огромная ценность таких людей, как Мейтленд и Нойбург, для меня заключалась в том, что они укрепили мое убеждение в том, что при отсутствии воли власти самая полная коллекция добродетелей и талантов совершенно бесполезна. У вас должна быть точка опоры не только для того, чтобы изменить мир, но и для того, чтобы пошевелить перышком.

Кроули произвел на Мими глубокое впечатление, и только ее воспитание в среднем классе помешало ей присоединиться к

аббатству. Хелен, с другой стороны, ненавидела Кроули и все, что он отстаивал , но у нее не хватало силы характера сказать ему об этом в лицо. Она пыталась повлиять на детей — или “развратить” их, как это понимал Кроули, — и когда Кроули узнал об этом, он приказал ей уйти. Затем Хелен отправилась к британскому консулу в Палермо и “поклялся в длинном списке лжи”. Но, как утверждает Кроули, она могла придумать только одну вещь, которая была бы на самом деле незаконной— Кроули не уточняет, что именно, — и полиция, которая звонила в аббатство, не смогла найти никаких доказательств. Возможно, Хелен пожаловалась на половой акт между Скарлетт Женщина и козел, кульминацией которого стало то, что Кроули перерезал животному горло — возможно, потому, что оно проявило оскорбительное отсутствие энтузиазма к этой операции. Что бы это ни было, оно имело печальный эффект - привлекло внимание закона к аббатству “Делай-что-хочешь”.

Кроули потратил наследство, позволившее ему переехать в Чефалу; теперь нужно было думать о способах заработка. Очевидно, что это было бы невозможно в Чефалу; поэтому в январе 1922 года он вернулся в Фонтенбло.

128 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

Наркотики подорвали его здоровье, и магический дневник полон описаний его страданий. Ученик по имени Августин Бут-Клиббом, казалось, обещал новое богатство, но отказался подписать торжественное обещание Кроули предпринять Великую работу — возможно, встревоженный требованиями Кроули о деньгах — и исчез. Париж странным образом разочаровал Кроули. “Все старые чары каким-то образом исчезли”. Поэтому он собрал кое-какую одежду, которую оставил в химчистке в 1914 году, надел костюм шотландского горца и отправился с Лия уезжает в Лондон. В кармане у него было всего 10 фунтов стерлингов, и он был очень удивлен, когда его приняли за финансиста, разыскиваемого за растрату, и арестовали недалеко от Булони; он смог подтвердить свою личность, показав полиции свою фотографию в книге Гийармода об экспедиции в Чого-Ри.

В Лондоне удача повернулась к нему лицом. Романист Дж. Д. Бересфорд, литературный консультант издателя Уильяма Коллинза, добился того, что Кроули заключил контракт на написание романа под названием “Дневник наркомана”. Это была первая попытка Кроули стать коммерческим автором, все его предыдущие книги были опубликованы за его собственный счет. Он продиктовал роман Лии, которая записала его от руки за двадцать семь с половиной дней, со скоростью чуть менее пяти тысяч слов в день.

На месяц работы. “Дневник наркомана” - довольно впечатляющее произведение: история бывшего летчика по имени сэр Питер Пендрагон, который становится героиновым наркоманом и спасается благодаря встрече с “мистером кингом Ламусом” (Кроули), который приглашает его в свое Телемское аббатство в Телепиле и излечивает его. Это , без сомнения, римский ключ, и в 4-м издании Джона Саймондса есть сноски, в которых указаны почти все символы. “Пендрагон ” основан на Сесиле Мейтленде, и в первой главе, действие которой происходит в “Кафе Рояль”, мы встречаем Фрэнка Харриса, лорда Альфреда Дугласа, Огастеса Джона, Джейкоба Эпштейна и многих других, включая Кроули, который представляется Пену дракон со словами “Делай, что хочешь, вот и весь закон” — одна из самых утомительных привычек Кроули. Каждый из персонажей представлен в виде небольшого наброска. Мэри Баттс - “толстая, дерзкая рыжеволосая шлюха”, которая напоминает герою белую личинку.

Лорд Альфред Дуглас производит впечатление “

4. “Сфера Букс”, 1972.

АББАТСТВО “ДЕЛАЙ-ЧТО-ХОЧЕШЬ”.

какое—то грязное порождение тьмы - налетчик из другого мира, который ищет, что бы пограбить”, в то время как журналист Т.У.Х. Кросланд - “огромное, раздутое, вредное существо, похожее на таракана… его лицо раздулось и покрылось прыщами, на губах играла ужасная злобная ухмылка, а обстановка напоминала разбомбленное кладбище.’

Этот язвительный подход к описанию его персонажей сильно напоминает Фредерика Рольфа, “барона Корво”, злобного, разочарованного гомосексуалиста, который написал “Адриана Седьмого”; он также имеет много общего с методом Уиндема Льюиса в романах, подобных “Обезьянам бога”. И эти сравнения весьма показательны. И Рольф, и Льюис были плохими романистами, потому что были настолько погружены в себя, что им совершенно не хватало объективности, которая свойственна прирожденным романистам; они просто не могли выйти за пределы собственной шкуры. Шоу однажды сказал, что наш интерес к миру - это проявление чрезмерного интереса к самим себе, и пока наш интерес к себе не удовлетворен, нам трудно обращать внимание на окружающий мир.

Большинство людей перерастают эту стадию в детстве или юности, но Кроули, подобно Рольфу и Льюису, никогда не преуспевал в удовлетворении аппетита и оставался в этом состоянии погруженности в себя всю свою жизнь.

Не менее поразительна та непринужденная манера, с которой Кроули мог нарисовать свой портрет в чрезвычайно

преувеличенном виде в Царь Ламус (на самом деле это персонаж “Одиссеи” Гомера , который правит гигантами-людоедами, лестригонами). Неизбежно, Кроули производит впечатление, что, поскольку никто другой не желает трубить в его трубу, он сделает это сам. Дневник одного “Наркоман” - это точный показатель огромной, неудовлетворенной жажды признания, которая преследовала Кроули с юности до глубокой старости. Это также объясняет, почему британцы, когда они, наконец , узнали о Кроули, отвергли его с такой решимостью; его темперамент был полной противоположностью всему , чем восхищаются британцы. Но для Кроули издание “Дневника одного Наркоман казался поворотным моментом в своей жизни, наградой от богов, предсказанной его ангелом-хранителем. И, в какой-то степени, это мнение казалось оправданным. Коллинз немедленно согласился и заказал автобиографию Кроули за аванс в 120 фунтов стерлингов — вдвое больше, чем они заплатили за наркотики Демон. Когда появился наркоман, в ноябре 1922 г.— в комплекте с запиской, объясняющей, что аббатство Телема

книга действительно существовала, и автор был бы рад услышать об этом от потенциальных учеников — она не была встречена насмешливыми возгласами , которые мог бы вызвать самодовольный автопортрет Кроули. Критики сочли его слишком многословным, но высоко оценили добрые намерения Кроули в осуждении употребления героина. Когда Кроули вернулся в Чефалу позже в том же месяце, казалось, что он может рассчитывать на скромный, но постоянный доход от использования своего пера — он также заключил контракт с Collins на публикацию серии рассказов о детективе по имени Саймон Ифф и еще один издатель перевели “Ключ к тайнам” Элифаса Леви, более раннего воплощения Кроули.

Затем The Sunday Express предприняла атаку на наркотики Автором был Джеймс Дуглас, еженедельный обозреватель , которому лорд Бивербрук платил за то, чтобы он был своего рода блюстителем нравственности. Он уже нападал на “Улисса и Олдоса” Джойса Хаксли, что значительно увеличило их тираж (точно так же, как его преемник Джон Гордон прославил Набокова, осудив “Лолиту”). Кроули повезло меньше. The Express поняла, что он был хорошим автором, и опубликовала следующее В воскресенье, после нападения, вышло интервью с Мэри Окурки, описывающие “распутство и порок” в аббатстве Телема — она, по-видимому, мстила себе за Нападение Кроули на ее наркомана. Экспресс порол ее губы над историями из скотских оргиях, и еще один друг Кроули, женщина по имени ссорится с Бетти, которого он остался в Лондоне, было установлено, что он позаимствовал у нее деньги. Коллинз (издатель Кроули) был в восторге от статьи Джеймса Дугласа, которая могла только увеличить продажи. Но “разоблачение” оргий и разврата было совсем другим делом; Коллинз опубликовал Библию и другие полезные труды, и продолжать продавать наркотики после этих нападений было бы равносильно наживе на возмездии за грех. Поэтому они спокойно позволили “Наркоману” исчезнуть из печати.

Реакция Кроули на все это в последней главе его автобиографии типична; он находит позицию своего издателя “непростительной” и утверждает, что принципы честной игры должны применяться к “случаям, связанным с подозрением в сексуальных отклонениях”. Очевидно, подразумевается, что его обвинили несправедливо; совокупление Лии с козлом Билли и другие подобные эпизоды

сексуальной магии удобно забыты.

Оглядываясь назад, можно сказать, что Кроули стал жертвой злой судьбы. Он был прав, полагая, что Наркотик Это событие ознаменовало бы поворотный момент в его жизни, но даже в самых страшных кошмарах он не мог себе представить, что оно обернется такой катастрофой. Это правда, что он мог бы получить предупреждение из более раннего эпизода в 1910 году, когда Джордж Сесил Джонс подал в суд на The Looking Glass, и все это рухнуло у него на глазах. Но в том случае он, по крайней мере, был более или менее невиновен. В данном случае он спровоцировал нападение, написав тщеславный роман и использовав его как возможность выплеснуть свою злобу на таких "друзей", как Мэри Баттс и Сесил Мейтленд. Мэри Баттс — на самом деле писательница с большими заслугами — возможно, намеревалась, а возможно, и не намеревалась разрушить Кроули, когда давала интервью the Sunday Express; но Описание Кроули ее как "напыщенной, претенциозной и глупой" и автора "самой прискорбно унылой чепухи", безусловно , давало ей право нанести ответный удар. Как оказалось, удар пришелся в цель с поразительной точностью.

Вернувшись в аббатство, Кроули еще не знал о масштабах катастрофы. Он с нетерпением ждал прибытия нового ученика, Рауля Лавдэя, блестящего молодого человека из Оксфорда, с которым его познакомила Бетти Бикерс. Лавдей изучал День равноденствия в течение двух лет, прежде чем встретил Кроули летом 1922 года. Как и Кроули, Лавдей был прирожденным антиавторитарием. В Оксфорде, перелезая через стену, чтобы спастись от прокторов, он напоролся бедром на шип и чуть не умер. Тем же бунтарством можно объяснить его женитьбу на натурщице из Сохо по имени Бетти Мэй, которая до этого уже дважды была замужем — Кроули говорит, что она была алкоголичкой, наркоманкой и проституткой ("натурщицей художника самого порочного толка, к тому же у нее был

поврежден мозг; но тогда, У Кроули были веские причины ненавидеть ее. Когда Лавдей (в одиночку) отправился на встречу с Кроули, он отсутствовал три дня и вернулся, забравшись по водосточной трубе, пропахший эфиром. Кроули казалось, что это был именно тот ученик , которого он искал с момента бегства Нойбурга — умный, красивый (в некотором роде слабый) и уже преданный Зверю. Он , не теряя времени, пригласил Лавдеев присоединиться к нему в Чефалу.

Бетти Мэй, которая позже описала весь этот эпизод в своей автобиографии “Женщина-тигр”, была потрясена, обнаружив, что Телемское аббатство было убогим фермерским домом без санитарных условий.

или проточная вода, и большинство обитателей которой, похоже , возражали против мытья. (Джейн Вулф уже описала Лию как “олицетворение грязи”.) Лавдей, с другой стороны, был в восторге от всего, что увидел; в своем дневнике он описал, как проснулся в первое утро от ударов тамтама и присоединился к остальным на оливково-зеленом холме, чтобы они воззвали к восходящее солнце. Я не могу выразить своего восторга, когда я стоял там, вдыхая сладкий утренний воздух…” Затем они с Кроули все утро писали и пообедали мясом, фруктами и острым сицилийским вином. Во второй половине дня они поднялись на большую скалу. Когда они вернулись, их ждало чаепитие и магический ритуал, за которым последовало чтение из Кроули. Затем беседа, шахматы и игра на мандолине, пока в девять часов не пришло время ложиться спать. Для Лавдэя это была буквально волшебная идиллия.

Его жене все это показалось странным и неприятным. Ранним утром она обычно мылась голышом у насоса, пока не обнаружила, что Кроули хитро смотрит на нее из-за угла. Наблюдение за детьми вскоре убедило ее, что они были избалованными сорванцами — пятилетний мальчик постоянно курил и сказал ей, что он Зверь номер два и мог “сокрушить ее”. Кроули позволил им стать свидетелями сексуальных ритуалов, полагая, что это избавит их от репрессий. Никому в аббатстве не разрешалось использовать слово “я” — они должны были говорить “один”. За каждый проступок им приходилось полосовать себя бритвой по предплечьям (существует более ранняя фотография Нойбурга с порезанными предплечьями). А когда Кроули исполнил свой танец дионисийского исступления, Бетти сочла это впечатляющим, но забавным.

Но Кроули и сайт Loveday болел какими-либо жалобами печени большую часть времени (скорее всего гепатит) и медицинскую помощь менее тщательное, чем это следовало бы из-за Отказ Кроули, чтобы заплатить врачу. Кульминационный момент наступил через три месяца в эпизоде, связанном с принесением в жертву кошки. Животное поцарапало Кроули, когда он пытался выбросить его из комнаты, и когда он снова нашел его в кладовой, он начертил над ним знак пентаграммы своим волшебным посохом и приказал ему оставаться там до часа жертвоприношения. Кошка так и поступила: она отказалась от

еды, а когда Бетти Мэй вынесла ее на улицу, вернулась на то же место. Наконец церемония была проведена. Лавдей, как верховный жрец, был вынужден убить кошку. Заклинания продолжались два часа, затем Рауль взял кукри — большой гуркский нож — и направился к извивающемуся мешку на полу.

алтарь. Когда он перерезал кошке горло, она вырвалась и с воем забегала по комнате. Перед этим его нужно было обезболить Лавдей могла бы завершить жертвоприношение. Затем Лия поднесла чашу к горлу Лавдей, чтобы собрать кровь. Кроули обмакнул палец в кровь и начертил пентаграмму на лбу Лавдей, после чего вручил ей серебряную чашу с кровью, которую верховный жрец осушил до последней капли. Позже энтерит Лавдэя обострился, и он слег в постель. Кроули составил свой гороскоп и выглядел мрачным; он объявил , что, возможно, Лавдэй умрет 16 февраля, в 4 часа. Два дня спустя, когда он застал Бетти Мэй за чтением газеты, когда она сидела у постели своего мужа, Кроули выхватил ее у нее — газеты в аббатстве были запрещены на том основании, что “имея библиотеку первоклассных книг , мы не должны портить себе аппетит, перекусывая между приемами пищи, особенно грязью”. с улиц”. Бетти начала крушить вещи и швырять стаканы и кувшины в голову Кроули; больной Лавдэю пришлось, пошатываясь, встать с постели, чтобы защитить своего хозяина. После этого Бетти ушла и поселилась в отеле; ее пришлось уговаривать вернуться — после обещания в будущем вести себя хорошо. Но состояние Рауля внезапно ухудшилось. Точно в предсказанное Кроули время он умер.

Там был впечатляющий обряд погребения. Затем Бетти Мая слева. Джейн Вульф тоже отправился в Лондон, чтобы попытаться собрать средства и больше учеников. И только через девять дней после сайт Loveday по смерть, Санди Экспресс вынесла в заголовок: новые зловещие ОТКРОВЕНИЯ АЛИСТЕРА КРОУЛИ. Бетти Мэй подробно описала сцены “употребления наркотиков,

магии и мерзких практик”. Джон Булл продолжил атаку, даже обвинив Кроули в каннибализме, когда тот был в Кашмире. Кроули в то время был болен и лежал в постели — после похорон он потерял сознание. Теперь, возможно , чувствуя, что нуждается в моральной поддержке, он обратился к другому ученику, Норману Мадду, молодому студенту-математику, который в 1909 году безуспешно пытался противостоять декану Тринити от имени Кроули. В то время Мадд окончательно уступил давлению властей и с тех пор упрекал себя в трусости. По словам Кроули, “стыд преследовал его днем и не давал покоя ночью”, и через десять лет после переезда в Южную Африку он вернулся в Англию, чтобы разыскать человека, который произвел на него столь глубокое впечатление. Услышав, что Кроули в Америке, Мадд

я

отправился в Чикаго и преуспел в установлении контакта с “сыном-магом” Кроули Джонсом, который посвятил его в AA. Теперь, по призыву Учителя, Мадд поспешил в Чефалу, стремясь продолжить дело Лавдэя. Он прибыл 20-го числа Апрель 1923 года.

Несколько дней спустя Кроули вызвали в полицейский участок в Чефалу и сказали, что новый правитель Италии Муссолини приказал ему немедленно покинуть итальянскую территорию. 1 мая, следуя по пятам за детективом, Кроули и его Алая женщина покинули аббатство Телема и направились в Тунис.

Восемь

Потерянный рай

Ситуация, в которой сейчас оказался Кроули, была полна почти гротескной иронии. С тех пор, как он был подростком, Кроули считал себя великим поэтом, оригинальным мыслителем, “человеком силы”. Мир никогда не проявлял ни малейшего признака согласия с ним, так что время шло, Претензии Кроули на гениальность становились все более резкими. Он пробовал серьезность, он пробовал юмор, он пробовал иронию, он пробовал сарказм, он даже пробовал непристойности; мир продолжал вести себя так, как будто его не существовало. Он опубликовал собрание своих сочинений; он даже опубликовал книгу, в которой объявил себя величайшим человеком своего поколения. Это должно было вызвать какой-то отклик, но на самом деле на это едва ли обратили внимание. И все же такие писатели, как Шоу, Уэллс, Честертон и Йейтс, похоже, не испытывали никаких трудностей в том, чтобы их услышали. Должно быть, были времена, когда Кроули чувствовал себя человеком-невидимкой. Даже его самое возмутительное поведение игнорировалось.

Затем, внезапно, мир заметил его существование — и отреагировал криком отвращения, как будто наступил на слизняка. Это было похоже на одну из тех сказок, где злая фея исполняет желание, но таким образом, который гарантированно

приведет к катастрофе. Его желание стать известным было исполнено в полной мере, но не ценой всеобщего отвращения. Он даже не был ” противоречивой фигурой”, как Ибсен или Золя, потому что у него не было защитников. Джон Булл попал в заголовки “КОРОЛЬ РАЗВРАТА”, “ЧЕЛОВЕК-ЧУДОВИЩЕ” и “ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО МЫ ХОТЕЛИ БЫ ПОВЕСИТЬ”, и британская общественность согласилась с каждым его словом. Именно Джон Булль придумал титул, который Кроули должен был носить с собой, как кандалы, всю оставшуюся жизнь: “самый порочный человек в мире”. С таким псевдонимом у него не было шансов на то, что его воспримут всерьез как поэта, мыслителя или даже бунтаря, выступающего против истеблишмента.

136 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

Сказать, что у Кроули не было защитников, возможно, не совсем точно: у него был один, Норман Мадд. Мадд был низкорослым, уродливым, курносым человеком, потерявшим глаз из-за венерической инфекции, и он был по—собачьи предан Кроули как будто с обожанием — с той самой встречи в Кембридже в 1909. Они с Нинетт остались в аббатстве, и Мадд написал в газеты письма в защиту Кроули. В одном из них, опубликованном в оксфордском студенческом журнале Isis, он утверждает, что "идеалы Кроули благородны, его честь безупречна, а его жизнь полностью посвящена служению человечеству". Он также называет Кроули "величайшим поэтом Англии". Но он не объясняет , почему, если все обвинения против Кроули "беспочвенно ложны". капюшоны", их стали изготавливать в первую очередь.

Кроули поселился в дешевом отеле в арабском квартале Тунис. Он все еще не осознавал степени своей непопулярности. В любом случае, его внимание было полностью поглощено проблемами, связанными с его пристрастием к героину и кокаину; он плохо спал, его рвало, и у него были сильные приступы одышки — затрудненного дыхания. В магическом дневнике отсутствуют обычные записи о сексуальной магии — вероятно, у него было слабое здоровье, — и он разозлился на Лию за то, что она отказалась разбудить его утром, забраться к нему в постель и приласкать. Похоже, он страдает от странных иллюзий относительно самого себя: если мужчина трахает женщину, он восхищается ею с эстетической точки зрения… Когда мужчина трахает меня, я хочу знать, что это ради моей красоты". Но он признается, что потерял интерес к сексу.

В июне он предпринял замечательную попытку избавиться от героиновой зависимости — по общему признанию, с помощью эфира. Он признает, что принимал среднюю дозу в три крупинки в день на протяжении более двух лет. Его лечение "холодной индейкой" вызвало диарею, рвоту, одышку и бред, но , обладая впечатляющей силой воли, он продержался три дня, пока на четвертый день "не проснулся свежим, сильным и бодрым" и не почувствовал себя на десять лет моложе. Но через два дня он снова подсел на героин и кокаин. Большая часть "автохагиографии", как он любил называть свои исповеди (агиография — это житие святого), была написана под

воздействием наркотиков.

Мадд прибыл 20 июня 1923 года, и Кроули оставил его с Ли в дешевом отеле, в то время как сам он отправился на “волшебную пенсию” в лучший отель Туниса, вероятно, на деньги, одолженные у Мадда. Пока он был там, в

случилось непредвиденное, и Мадд и Лия полюбили друг друга. Они рассказали об этом Кроули, когда он вернулся; Мадд даже предложил жениться на Лии на том любопытном основании, что если она станет его женой, то сможет оправдать свое прозвище Блудницы из Вавилон, переспав с Кроули. Кроули не согласился и отправил Мадда на “магическую пенсию” в соседнюю деревню. Сексуальные желания Кроули теперь возрождались — возможно, потому , что он завел себе негритянского мальчика по имени Мохаммед, — и вскоре они с Лией в сопровождении Мохаммеда отправились на свое собственное волшебное уединение в пустыню, наняв для этой цели верблюда. Кроули и Мохаммед занимались сексуальной магией, но когда Кроули заболел, Мохаммед и Лия занялись сексуальной магией без его помощи. В конце концов, Мохаммед и Лия тоже заболели, и все трое вернулись в Тунис. Кроули чувствовал, что его магический потенциал на какое-то время иссяк. Он написал владельцу отеля в Париже, где останавливался до войны, заверив его, что Дневник Наркоторговца “Дьявол” пользовался огромным успехом, и что он скоро сможет оплатить счет, который задолжал за 1914 год; владелец согласился позволить ему приехать и остановиться в кредит. Итак, Кроули взял все деньги, которые были в наличии, оставив Мадда и Лия осталась без гроша в кармане — и отплыла в Марсель; он остался в Мило с Фрэнком Харрисом, которому удалось занять пятьсот франков на билет Кроули на поезд, а затем он отправился в Париж. Там он остановился в отеле “де Блуа” и приложил все усилия, чтобы убедить себя, что все эти невзгоды были частью плана Тайных вождей.

Мадду и Лии в конце концов удалось воссоединиться с ним в

Париже , заложив волшебное кольцо Кроули. Когда Фрэнк Харрис написал письмо с просьбой вернуть ему его пятьсот франков, Кроули написал ему длинное письмо, в котором объяснил, почему возврат невозможен, а затем высказал “глубочайшее убеждение своей души” в том, что, каким бы испорченным он ни был во многих отношениях, он, тем не менее , был избран богами, чтобы вводим в должность нового сотрудника-Христианская эра на земле. Капитализм, по его словам, был обречен, но Большевизм не был реальной альтернативой. (Кроули написал Троцкому из Туниса, прося назначить его ответственным за искоренение христианства на земле, но ответа не получил.) Истинный ответ кроулианства, и если бы только Харрис стал верующим, его собственные проблемы закончились бы…

Тем временем новый владелец его квартиры решил

чтобы выселить его, Кроули произнес торжественное проклятие, и вскоре после этого отель обанкротился. Попытка наложить магическое проклятие на лорда Бивербрука и “Санди экспресс”, похоже , оказалась менее успешной. Мадд написал длинное открытое письмо в Бивербрук, и был отправлен в Лондон для его распространения. Там он был вынужден искать пристанища в Метрополитен-центре Убежище для бездомных бедняков. Кроули, которому всегда удавалось встать на ноги, тем временем преуспел в том, чтобы занять денег у таких друзей, как Салливан и Джонс, и жил в Париже довольно неплохо. Они с Лией переехали в отель в Шелль-сюр-Марн, и там его разыскала еще одна женщина, которая разделяла себя и искала Хозяина: Дороти Олсен, американка. Американский. Кроули, не теряя времени, принял ее в качестве стажера АА под именем сестры Астрид. Тогда Кроули пришло в голову, что Женщина в Алом платье с банковским счетом была более логичным спутником будущего Мессии , чем женщина в Алом платье, которая была финансовым бременем. Поэтому он объяснил Лии, что Тайные вожди назначили волшебное уединение в Северной Африке, во время которого его должна сопровождать только Дороти Олсен. Когда Норман Мадд вернулся из Лондона после неудачной попытки реабилитировать Кроули , он застал Лию без гроша в кармане и полуголодной. Они объявили о своем браке в результате частной магической церемонии, и Лия стала проституткой, чтобы содержать своего нового мужа.

Кроули сейчас находился на трехмесячном магическом отдыхе в Северная Африка со своей новой женщиной в алом, которая была до достойно оплачивать счета. В какой-то момент шейх узнал Кроули как Тайного Мастера и пригласил его на пир. Но напряжение от того, что я была Вавилонской блудницей, стало для меня невыносимым. Дороти, у которой начали проявляться те же признаки невроза, что и у Лия и другие предыдущие обладатели этой должности — например, оскорбляли Кроули, называя его негодяем. Однако, когда Дороти обнаружила, что беременна, Лия бросила работу картофелечистки в ресторане и поспешила в Тунис, чтобы помочь при родах; поездка оказалась ненужной, потому что у Дороти случился выкидыш.

И вот, удача снова повернулась к Кроули лицом. Его ангел-хранитель предсказал приход богатого человека с Запада ,

который осыплет Кроули своим золотом. Теперь Кроули узнал , что Теодор Ройсс, глава OTO в Германии, подал в отставку после инсульта. Исполняющий обязанности директора Генрих Транкер,

у него было видение, в котором он увидел Кроули главой группы Тайных вождей. Поэтому он написал Кроули, пригласив его на конференцию OTO в Германию. Проезд должен был оплатить состоятельный член клуба по имени Карл Гермер. В результате Кроули, Лия, Мадд и Дороти Олсен отправились в Тюрингию, предварительно отправив Кроули копию “Книги закона”. Это был опрометчивый шаг; когда Транкер прочитал “Юношеские богохульства”, он был потрясен; он подумал, что книга вдохновлена демонами. К счастью, Затем у Транкера появилось еще одно видение, которое изменило его мнение; теперь он заявил, что книгу можно резюмировать одним словом “цивилизация”. Реакция Кроули на эту любопытную оценку неизвестна.

Немецкое OTO отнюдь не было единодушным в принятии Кроули в качестве своего нового главы. В конце концов, оно разделилось на три группы. Одна из них, возглавляемая Транкером, полностью отвергла Кроули. Другая, возглавляемая человеком по имени Ойген Гроше, признала Кроули важным учителем, но отказалась считать его Тайным вождем. Третья, самым важным членом которой был Карл Гермер, приняла Кроули как должное. И в течение следующих десяти лет или около того Джермер оставался главной финансовой опорой Кроули. Как обычно, Чудовище свалилось ему на ноги.

Норман Мадд и Лия Хирсиг теперь исчезают из истории. Когда в 1949 году Джон Саймондс писал “Великого зверя “, он постарался выяснить, что с ними случилось. Лия, как он узнал, старалась жить в соответствии с доктринами Книги Пророка Закон — который она считала более важным, чем Кроули, — но в конце концов Кроули отрекся от нее, сообщив другим членам OTO, чтобы они отказались от любых контактов с ней. Она вернулась в

Америку, откуда сестра Альма уже забрала ее сына, и снова стала школьной учительницей. *По этой причине в “Великом звере” Симондс скрывала свою личность под именем Лии Фаези. Она умерла в 1951 году. Норман Мадд также ополчился против Кроули, которого, по его мнению , предал Тайный Учитель, и в какой-то момент объявил себя Учителем нового мира. Расследование Саймондса выявило тот факт, что он покончил с собой на нормандском острове Гернси в июне 1934 года, войдя в море с велосипедными зажимами на брюках, а штанины и карманы были набиты камнями.

Я

J

140 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

Теперь, когда он снова стал состоятельным человеком — благодаря Джермеру, — Кроули снова обосновался в Париже. Саймондс со вздохом признается: “Список любовниц Кроули на данный момент ни к чему нас не приведет”, Но он цитирует письмо жены Карла Гермера к Кроули, в котором она жалуется: “15 000 долларов, которые я вам дала, были потрачены не на реальную конструктивную работу, а на дорогие сигары, коньяк, коктейли, такси, ужины, жен и возлюбленных, или на все, что вы пожелаете в данный момент… Сам Всемогущий Бог не был бы таким высокомерным, как вы был, и это одна из причин всех твоих бед”. Это был проницательный комментарий.

Подобно Норману Мадду, “волшебный сын” Кроули Джонс (брат Ачад) также начал страдать от галлюцинаций. Он вернулся в Англию и стал новообращенным католиком — не потому, что отказался от доктрин Айваса, а потому, что надеялся обратить католическую церковь к Книге Закона. Потерпев неудачу в этом начинании, он вернулся в Ванкувер и был арестован за то, что сбросил плащ и оказался под ним обнаженным. Кроули исключил его из Ордена.

В 1926 году Кроули начал создавать себе дополнительные проблемы, вступив в переписку с молодым человеком из Филадельфии, Фрэнсисом Израэлем Регарди, который прочитал Четвертую книгу классической работы Кроули по йоге. Кроули посоветовал Регарди связаться с Карлом Гермером, который сейчас жил в Нью-Йорке, и Гермер продал Регарди комплект “Равноденствия”. В октябре 1928 г., Регарди отплыл во Францию, чтобы стать секретарем Кроули. Но его сестра тем временем ознакомилась с “Равноденствием”, пришла в ужас от его отношения к сексу и умоляла французского консула отказать ее брату в визе. Это было невозможно — она уже была выдана, — но консул передал дело в Париж для расследования. Тем временем Регарди прибыл в Париж и был встречен Кроули; он переехал в квартиру на авеню де Сюффрен, 55 , вместе с Кроули и его последней женщиной в Алом, яркой Никарагуанка по имени Мария де Мирамар. Кроули также приобрел другого состоятельного ученика, Джеральда Йорка; Регарди признается, что и он, и Йорк нервничали, опасаясь, что Кроули попробовал “несколько гомосексуалистических обезьяньих трюков”, но ап по-родительски, ни у того, ни у другого не было причин для тревоги.

Французская полиция, предупрежденная консулом в Нью-Йорке, приступила к расследованию Кроули и узнала о его высылке из Чефалу и употреблении наркотиков; в марте 1929 года Кроули, Регарди и Мария де

Мирамару было приказано немедленно покинуть Францию. Кроули удалось отсрочить высылку, сославшись на болезнь, но Регарди и Алой женщине пришлось уехать. Им не разрешили приземлиться в Англии, хотя Регарди родился там, и им пришлось ждать Кроули в Брюсселе. Сам Кроули покинул Францию в разгар публичности в следующем месяце; после его изгнания с Сицилии он стал объектом пристального интереса мировой прессы. Ему удалось получить британский паспорт для Марии простым способом - он женился на ней. Затем он и Регарди смогли возобновить свою работу, на этот раз в Нокхолте, в графстве Кент. Регарди пишет , что, когда Джеральд Йорк приходил в гости, Кроули одновременно играл с ними обоими в шахматы с завязанными глазами, сидя в кресле спиной к ним и выкрикивая ходы; он всегда выигрывал у них обоих. Эта история показывает, какого мастерства в “визуализации” достиг Кроули благодаря своим занятиям магией.

К этому времени Кроули завершил то, что многие считают его главной работой “Магия в теории и практике”, которая, по сути, является продолжением предыдущей четвертой книги. Джеральд Йорк и Карл Гермер оплатили ее публикацию в Париже — ни один английский издатель не взялся бы за нее, возможно, потому, что Кроули рекомендовал приносить в жертву ребенка мужского пола для достижения наилучших магических результатов и добавил сноску о том, что он сам делал это около ста пятидесяти раз в год в период с 1912 по 1928 год. И даже в этой своей главной работе Кроули не смог устоять перед искушением предаться садистским розыгрышам; бывший практикующий маг автор объяснил, что книга была “заминирована “, то есть в магические ритуалы были включены определенные

“преднамеренные ошибки”. Для неоккультиста это может показаться достаточно безобидным. Но это основная часть магической традиции. я знаю, что демонические сущности - приверженцы точности и безошибочности, и что малейшая оплошность может привести к катастрофе. Кроули , очевидно, понравилась идея о каком-то маге-неофите , произносящем магические заклинания на кладбище при лунном свете и одержимом некой зловещей сущностью “из-за порога”.

Показателем полного отсутствия у Кроули реализма является то, что он верил, что Магия, наконец, укрепит его репутацию среди широкой публики (он объясняет, что написал ее, “чтобы помочь банкиру, боксеру… бакалейщик, фабричная девушка…” и т.д.). На самом деле, рецензенты этого даже не заметили.

142 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

Ситуация с “автоагиографией” выглядела несколько более многообещающей. Он обнаружил на Музейной улице небольшую типографию ” Мандрейк Пресс”, которой руководил Эдвард Голдстон. Коллинз, конечно, потерял интерес к книге после нападок “Санди Экспресс”; в июне 1929 года Кроули подписал контракт с “Мандрейк” Пресса, с авансом в размере 50 фунтов стерлингов. Партнер Голдстона, австралиец по имени П.Р. Стивенсон, был большим поклонником Кроули, и был занят написанием книги в защиту оклеветанного мага - хотя это был не столько любовный труд , сколько деловая мера предосторожности, направленная на то, чтобы сломить сопротивление продаж “Признаний” Кроули и его колдовского романа “Лунное дитя” (написанного в Новом Орлеане в 1917 году). Прискорбно, Репутация Кроули была настолько сомнительной, что ни одна из этих книг не оказала на него никакого влияния. “Дитя луны” появилось позже, в 1929 году, сопровождаемое примечанием, которое начинается:

Эта захватывающая история, написанная одним из самых загадочных и блестящих писателей современности, описывает магическую операцию, с помощью которой дух Луны был призван в жизнь будущей матери, несмотря на козни Черной ложи соперничающих магов… [И она знаменательно заканчивается]: Алистер Первый роман Кроули. “Дневник наркомана” был изъят из обращения после сенсационной публикации в прессе.

Совершенно типично для Кроули, что в 1933 году он увидел в книжном магазине на Прэд-стрит экземпляр “Лунного ребенка” с карточкой , на которой было написано: “Первый роман Алистера Кроули “Дневник наркомана””. “Дьявол” был изъят из обращения после сенсационной публикации в прессе”, он немедленно подал в суд на книжный магазин за клевету, указав, что книга просто вышла из печати, и выиграл компенсацию в размере 50 фунтов стерлингов вместе с судебными издержками. Жаль, что у владельца книжного магазина (некоего мистера Грея) не хватило присутствия духа указать судье, что он цитирует собственные слова Кроули из рекламного ролика “Дитя Луны”.

Когда первые два тома “Признаний” появились в 1930 (книга должна была быть издана в шести экземплярах) продавец мандрагоры тщетно пытался убедить книжные магазины

выставить ее на продажу. Человек, который совершал “невыразимые непристойности” в своем аббатстве на Сицилии, был слишком вспыльчив, чтобы с ним можно было справиться. По мнению британской общественности, он должен был сидеть в тюрьме, а не пытаться открыто распространять свою отвратительную историю жизни. Дизайн обложки с “идеализированным автопортретом” и подписью, чей

начальная буква, очевидно, представляла собой эрегированный пенис, что, должно быть, отпугивало любого, кто думал, что “признания” подразумевают своего рода раскаяние.

Что касается “Признаний” и “Дитя Луны”, то следует признать, что на этот раз позиция Кроули, изображавшего оскорбленную невинность , была оправдана. “Признания”, возможно, и нельзя сравнить с “Челлини”, как предполагает Каммелл, но это увлекательная книга, и в ней даже отдаленно нет непристойностей. “Дитя луны” - очень читаемый роман; два-три десятилетия спустя он, возможно, добился бы такого же успеха, как “Изгоняющий дьявола” или “Ребенок Розмари”. Другая небольшая книга, опубликованная издательством “Мандрейк”, — “Стратагема” и другие Рассказы — временами читаются как смесь Борхеса и Лавкрафта и подтверждают, что Кроули был прирожденным писателем. Эти книги были проигнорированы просто потому, что Кроули был Кроули — “самым порочным человеком в мире”. И хотя его репутация , безусловно, была его собственной виной, жаль, что их реальные достоинства были проигнорированы. Как бы то ни было, Кроули вскоре поссорился с Джеральдом Йорком и Карлом Гермером — хотя ни в том, ни в другом случае разрыв не был постоянным — и издательство Mandrake Press прекратило свое существование.

В начале 1930 года Кроули попросили прочитать лекцию в Поэтическом Общества в Оксфорде и предложил рассказать о

Жиле де Рэ, детоубийце пятнадцатого века, которого Кроули справедливо охарактеризовал как практикующего черную магию; власти запретили лекцию, а Кроули в ответ издал ее в виде брошюры. Когда он попытался организовать выставку своих картин, лондонские художественные галереи отказались от этой чести; когда он предложил показать их по другому адресу, где вел переговоры об аренде квартиры, агент расторг договор аренды. Вскоре после этого он бросил свою жену Марию, уехал в Берлин и нашел себе девятнадцатилетнюю любовницу по имени Ханни Джегар, которую он называл Монстром. Позже в том же году он отправился в Испанию с Ханни и исполнил несколько

\

с ней провели впечатляющие операции сексуальной магии; но ей стало плохо от магии, и после бурной ссоры им было приказано покинуть отель. После этого Ханни бросила его и сбежала обратно в Германия. Кроули решил “позлить” ее, притворившись , что совершает самоубийство; поэтому на крутом утесе под названием Адская пасть, недалеко В Синтре он оставил предсмертную записку под своим портсигаром. Затем он поспешил вдогонку за Ханни. Впечатленная его преданностью, она снова отдалась ему в Берлине. Пока мировая пресса строила предположения о его самоубийстве, Кроули убедил ее подать официальную жалобу — подразумевающую сексуальное домогательство — на американского консула, который подружился с ней в Берлине. Лисбон и посоветовал ей вернуться домой. Он был (как заметил Регарди) человеком, который мог долго таить обиду. Слухи о нем прекратились, когда он появился на открытии выставки своих картин в Берлине. Но этот бессмысленный эксгибиционизм только усилил общее впечатление о нем как о человеке, готовом на все ради саморекламы.

В Англии его жена Мария стала алкоголичкой, затем сошла с ума, и ее пришлось поместить в психиатрическую больницу Колни Хэтч. Кроули планирует развестись с ней и жениться на Ханни Джейгар был отложен в долгий ящик, когда встретил другую женщину по имени Билли Буш; из рассказа Саймондса становится ясно, что его отношения с ней были такими же бурными, как и с Лия была такой. Джеральд Гамильтон — “мистер Норрис” Кристофера Ишервуда — однажды вернулся в квартиру, которую он делил с ними , и обнаружил, что она одурманена наркотиками и связана веревками, а в записке от Кроули ему было приказано ни в коем случае не освобождать ее

.

В мае 1933 года Кроули, как уже упоминалось, подал в суд на книготорговца с Прайд—стрит за рекламу “Дитя Луны” с примечанием, в котором говорилось, что предыдущий роман Кроули был изъят из обращения. Когда судья присудил Кроули 50 фунтов стерлингов, его пристрастие к судебным тяжбам

обострилось. Ранее в жизни он благоразумно избегал адвокатов; теперь, испытывая постоянную нужду в деньгах, он горько сожалел, что не подал в суд на Бивербрука за “Клевета” в “Санди Экспресс”. Поэтому, когда он наткнулся на отрывок из автобиографии своей старой подруги по Сохо Нины Хэмнетт, упомянув Узнав, что его обвинили в занятиях черной магией, Кроули увидел еще одну возможность поднять шумиху. Он подошел к ней и объяснил, что они оба могли бы получить финансовую выгоду, если

он выиграл дело против ее издателя. “Констебл энд Ко” (главным акционером которой был Бернард Шоу). До какой степени она соглашалась участвовать в этом неприятном фарсе, неясно. Как бы то ни было, Кроули начал искать друзей , которые поддержали бы его в суде. Дж. У. Н. Салливан отказался, как и Капитан [ныне генерал-майор] Фуллер; то же самое сделал писатель Дж. Бересфорда, который рекомендовал “Наркомана” к публикации.

Воспоминания о судебном процессе 1910 года должны были предупредить Кроули о том, что он искушает судьбу. Даже не имея репутации самого порочного человека в мире, он не мог ожидать серьезных убытков за заявление о том, что ” предполагалось, что он практиковал черную магию” в Чефалу. Как бы то ни было, его решение подать в суд на Нину Хэмнетт было столь же опрометчивым, как и решение Уайльда подать в суд на маркиза Куинсберри за то, что тот намекал на его гомосексуалистскую ориентацию.

Когда 10 апреля 1934 года начался судебный процесс, Кроули вскоре произвел плохое впечатление своей легкомысленностью. На вопрос, является ли “Мастер Терион” — “Великий дикий зверь” — точным выражением его взглядов на жизнь, Кроули ответил, что это означает “солнечный свет”, и что они могли бы называть его “Маленькое солнышко”. Он отрицал, что он был презрев все моральные условности с юности—в заявление о том, что может быть целесообразно, но, конечно же, было ложь и

отрицание всех его основных принципов. Показания Эротическая поэзия Кроули шокировала суд именно так, как и предполагала сторона обвинения, и даже комментарий Кроули: “Когда вы читаете это, оно великолепно” не смог разрядить атмосферу. Когда Бетти Мэй дала показания о смерти своего мужа, последняя надежда Кроули выиграть дело испарилась. (Он предпринял меры предосторожности и украл у нее несколько писем, но в суде они ему не помогли). Наконец, судья больше не мог сдерживаться; он прервал меня, сказав, что за сорок лет работы юристом, по его мнению, он повидал все виды зла, но теперь понял, что всегда может научиться чему-то новому. “Я никогда не слышал более ужасной, кощунственной и мерзопакостной чепухи, чем та, что была написана человеком, который называет себя величайшим из ныне живущих поэтов”. Когда он спросил присяжных, хотят ли они продолжения рассмотрения дела, они, не теряя времени, вынесли вердикт против Кроули.

Джон Саймондс делает интересное наблюдение о том, что, несмотря на свое поражение, Кроули был в приподнятом настроении. “Продавцы газет

его имя выкрикивали на улицах Лондона и в других местах. Мир остановился, уставился на него и удивился/ Ничто не могло бы так ясно показать тот странный недостаток реализма , который мешал Кроули разобраться в реальном мире. Правда в том, что все надежды Кроули, все его амбиции рухнули, когда Бетти Мэй и Мэри Баттс осудили его в “Санди Экспресс”. Он всегда хотел , чтобы его признали великим поэтом, пророком, мессией; после откровений “Санди Экспресс” у него было не больше шансов реализовать эти амбиции, чем стать архиепископом Кентерберийским. Однако его понимание собственной ситуации было настолько слабым, что он чувствовал, что, когда его называют ужасным, богохульным и отвратительным, это шаг в направлении признания , которого он жаждал. Возможно, это было и к лучшему. Некоторые люди становятся лучше, столкнувшись с полным провалом и научившись использовать свои внутренние ресурсы; но Кроули никогда не принадлежал к этому типу людей. Самодисциплина помогла ему продвинуться далеко; затем ему пришлось обратиться за поддержкой к наркотикам, женщинам и ученикам. Точная оценка его ситуации в 1934 году, вероятно , уничтожила бы его.

Но как бы то ни было, боги послали ему немедленное утешение. Когда он покидал зал суда, к нему подбежала девятнадцатилетняя девушка и сказала, что , по ее мнению, приговор был “самым ужасным со времен распятия”, а затем объяснила, что хотела бы стать матерью его ребенка. Это было как раз то, что нужно было Кроули. Он затащил ее в свою постель и забыл о поражении в “актах сексуальной магии”. Однако его дневник за тот день показывает полную неспособность осознать, что произошло: он написал: “Дело было нарушено Свифтом [судьей] и Ниной. Всеобщая радость — испуг Констебля и компании, что, по—видимому, указывает на состояние самообмана , близкое к помешательству.

Позже в том же году он снова предстал перед судом, на этот раз, чтобы ответить на обвинение в хранении украденных писем Бетти Мэй. Человек, который был ответственен за убеждение Бетти Мэй, подавшая иск, была другом Рауля Лавдэя по имени Чарльз Мэй, который, по словам Саймондса, также был ответственен за то, что Кроули выслали из Чефалу. Он сказал Саймондсу: “Я нисколько не стыжусь своего участия в этом” “Преследовании” Кроули

арестовали и обязали выплатить пятьдесят гиней судебных издержек.

Кроули предстояло прожить еще тринадцать лет, и все же

в некотором смысле судебное дело Нины Хэмнетт ознаменовало конец его карьеры фокусника. В жизни Кроули больше нет важных событий, которые можно было бы записать, и нет более важных работ , которые можно было бы обсудить, хотя многие считают его работу по Таро самой важной. “Книга Тота” (1944) — классика в своей области.

Кроули обанкротился из-за дела Хэмнетта (хотя это было менее серьезно, чем кажется, поскольку у него все равно не было активов). Такие друзья, как Гермер, продолжали посылать ему письма возможности, но, конечно, недостаточные для того, чтобы жить в том стиле, к которому он привык. Актер Оливер Уилкинсон, сын старого друга Кроули Луиса (Марлоу) Уилкинсона, упоминает, что в 1930—х годах был период, когда Кроули был вынужден жить в трущобах на Паддингтон-Грин, и что Луис Уилкинсон просил своего сына не давать Кроули своего адреса, если он случайно встретится с ним -Когда Кроули был на мели, у него вошло в привычку посылать отчаянные телеграммы своим друзьям, некоторые из которых вляпались по уши в долги, чтобы откликнуться на его призывы. Но Оливер Уилкинсон добавляет, что вскоре у Кроули появились деньги, чтобы покинуть Паддингтон и вернуться на Пикадилли и Джермин-стрит. Возможно, это произошло из-за продажи Таблетки Кроули “Эликсир жизни”, которых хватало на неделю, стоили двадцать пять гиней и которые, как предполагалось , восстанавливали сексуальную потенцию и в целом повышали жизненный тонус; его довольные клиенты не знали, что главным ингредиентом этих таблеток была собственная сперма Кроули. Или же это могло быть результатом денежных переводов из нового приюта OTO в Пасадене, Калифорния, ложа Агапе, которая была частью Церкви Святого Телема. Основана учеником Кроули по имени Уилфред

Смит, с которым Кроули познакомился через своего “волшебного сына” Джонс в 1915 году, вскоре им завладел инженер-ракетчик по имени Джек Парсонс, который позже стал тесно связан с другим начинающим молодым магом по имени Л. Рон Хаббард, впоследствии основателем Саентологии, который вскоре похитил жену Парсона. Позже Хаббард утверждал, что на самом деле он пытался разогнать эту “злую группу черной магии” и что ему это действительно удалось; но письма, которые Парсонс писал Кроули в 1940—е годы, которые цитируются в “Великом звере”, не оставляют сомнений в том, что Парсонс считал Хаббарда настоящим магическим неофитом. Позже Парсонс взорвал себя во время эксперимента с ракетным топливом. Оливер Уилкинсон упоминает, что, когда он познакомился с Кроули в 1940-х годах, арендную плату за жилье Кроули оплачивала секта Пасадены.

L

148 АЛИСТЕР КРОУЛИ - ПРИРОДА ЗВЕРЯ

Оливер Уилкинсон также не оставляет сомнений в том, что влияние Кроули могло быть в высшей степени разрушительным. Его отец и мать познакомились с Кроули в Нью-Йорке в конце Первой мировой войны Война; его мать, Фрэнсис, была американской поэтессой. (Луис Уилкинсон, который в то время был известным литератором, сейчас известен в основном как друг братьев Пауис). Фрэнсис сразу же невзлюбила Кроули, как только они в первый раз поужинали с ним в его квартире в небоскребе в Нью-Йорке. Уилкинсон, который обычно был сдержанным человеком, вел себя за ужином экстравагантно и глупо, и Фрэнсис, похоже, подозревала, что Кроули оказывает на него какое-то зловещее гипнотическое влияние. Позже, Кроули настолько настроил Уилкинсона против нее, что убедил его признать ее невменяемой; Фрэнсис пронюхала о заговоре и сумела сбежать. Но когда она позже вернулась домой, в состоянии физической слабости и психологического шока, она обнаружила Кроули на верхней площадке лестницы, держащего за руку ее трехлетнего сына Оливера. Кроули пробормотала::

Вчера я встретила глупую женщину… Она не одобряла моей дружбы с ее мужем… Вернувшись домой, она обнаружила двух своих очаровательных малышей на коврике перед камином в необычных позах, по ее словам, без голов. Эта женщина могла представить, как головы ее малышей катаются по ковру - катаются!… отрезанные в младенчестве. Бедная безумная женщина — она вообразила , что это сделал я.

Это была явная попытка Кроули свести Фрэнсис с ума. Уилкинсон с помощью гипнотического внушения. Это не сработало; Фрэнсис удалось убедить одного из врачей, который должен был ее освидетельствовать, рассказать ей о клеветнических заявлениях Кроули. Кроули был достаточно встревожен — возможно, при мысли о еще одном судебном разбирательстве — чтобы отказаться от своих угроз. Очевидно, он перестал посещать Уилкинсонов, потому что знал, что Фрэнсис знает о том, что он носит парик (по какой -то причине он категорически отрицал это), и ждал возможности сорвать его. (Многие комментаторы отмечали огромное тщеславие Кроули). Но он предупредил ее, что последует за ней , куда бы она ни пошла. Позже, после того как они с Луисом Уилкинсоном развелись, она обнаружила “знаки бродяги” у ворот своего коттеджа в Эссексе и узнала в них

магические символы Кроули. Оливер Уилкинсон комментирует: “Никто из нас никогда не чувствовал

до или после того, как на нас обрушился такой ужас, как тогда “. Это интересный пример той странной недоброжелательности, склонности таить обиды, которые помешали Кроули достичь того величия, о котором он мечтал. По сути, он оставался мелким человеческим существом.

Подобно многим “Алым женщинам” Кроули, девятнадцатилетняя-Годовалая девочка, которая обратилась к нему после суда над Ниной Хэмнетт, попала в психиатрическую лечебницу. Дороти Олсен, автор Американка, которая украла Кроули у Лии, допилась до смерти. Ханни Джегар, девушка из Германии, с которой Кроули уехал в Испанию, покончила с собой вскоре после их расставания. Саймондс цитирует Кеннета Гранта о том, что Кроули выбрал этих женщин с пограничным состоянием здоровья из-за “их способности легче проникать на Астральный план, чем среднестатистическому, лучше интегрированному человеку”. Но трудно не чувствовать , что Кроули шел по жизни, волоча за собой некий покров смерти и безумия.

Кроули оставался в Лондоне на протяжении всей войны, в свои 93 года Джермин-стрит, пока в 1944 году он не переехал в Астон Клинтон, в Бакингемшире, где он остановился в гостинице “Белл Инн”. Именно летающие бомбы привели к этому переезду. Вскоре ему стало слишком одиноко, и он попросил Луиса Уилкинсона попытаться найти его где-нибудь в другом месте. Уилкинсон спросил своего сына Оливера, а когда Оливер упомянул об этом в гримерной театра Гастингса , где он играл, и один из актеров сказал, что он открывает “интеллектуальный гостевой дом”. 17 января 1945 года, Кроули переехал в Незервуд, Ридж, Гастингс. Оливер Уилкинсон, который не видел Кроули с трехлетнего возраста, был удивлен, когда встретил его снова. “Я ожидал увидеть претенциозного колдуна, опасного клоуна, а увидел умного человека… Он был умен, и от его ума воздух становился

суше”. Кроули прислал Оливеру коробку “самых дорогих сигар в мире”. Оливер, слишком поздно осознавший, насколько они хороши, выкурил их все, а затем признался, что Кроули, что он курил их, не оценив по достоинству. Кроули подумал, что просит большего, и отправил еще одну партию — типичный пример щедрости, которая была частью Обаяние Кроули.

Последнее десятилетие было не совсем бесплодным. В 1939 году он прочитал в Лондоне серию из восьми лекций по йоге, которые показывают Кроули с наилучшей стороны — остроумного, воинственного, почти шавианского

по тону, хотя склонность к школьным шуткам сохраняется: “В таких высокоцивилизованных сообществах, как наше (громкий смех)…”, но на восьмидесяти страницах книги видно, что, несмотря на героин и кокаин, интеллект Кроули был таким же сухим и острым, как и всегда.

В 1943 году Кроули встретил женщину, которая попросила у него совета по “оккультным, духовным и практическим вопросам”, и Кроули написал ей серию писем, начинающихся словами “Кара Сорор”. Он снова был в своей стихии — учитель, дающий советы ученику. На самом деле ему так нравилось писать ей письма, что он просил других учеников задавать ему вопросы. Он намеревался опубликовать результат под названием “Алистер объясняет все”, но так и не удосужился. Письма (их было восемьдесят) были наконец опубликованы Карлом Гермером в 1954 году под названием “Магия без слез”, и они, вероятно, являются лучшим из существующих введений в идеи Кроули. Тон у него небрежный и беззаботный, но он высказывает некоторые из своих самых острых идей: например, после письма, посвященного в основном развенчанию астрологии, он признает, что по какой-то странной причине это, похоже, работает, и добавляет: “Я не вижу никаких возражений против утверждения, что определенные “лучи” или другие средства передачи какой-то особой формы или форм энергии могут достигать нас из других частей Солнечной системы…” Что особенно примечательно в Кроули-“маге”, так это то, что он остается Кроули-ученым и всегда применяет то же самое пытливое интеллектуальное любопытство к каждой области, которую он исследует. В конечном счете, это самое впечатляющее качество его ума, которое могло бы — если бы он сосредоточился на его развитии в полной мере — принести ему славу, к которой он стремился. Трагедия Кроули заключалась в том, что он никогда не концентрировался достаточно долго, чтобы развить что-либо в полной мере.

Другое важное впечатление, возникающее от Магии без Дело в том, что — как бы странно это ни звучало — одним из главных недостатков Кроули было его чувство юмора. Эту черту характера он разделяет с Бернардом Шоу: оба они были движимы странной тягой к легкомыслию, но когда Шоу увлекается идеями, он может оставаться серьезным достаточно долго, чтобы убедить читателя в своем интеллектуальном росте. У Кроули легкомыслие звучит как

у школьного учителя, пытающегося пошутить ради шестиклассников, или у мускулистого христианина, пытающегося убедить вас, что он на самом деле не религиозен. “Как может йог вообще беспокоиться?… Этого вопроса я ждал уже несколько лет.

очень давно!” (Кроули так и не узнал, что восклицательные знаки создают впечатление восторженной школьницы.) “И чего ты ждешь, так это увидеть, как мой средний обрубок сломает калитку нос вратаря, мячи, которые ловко отбивает Третий игрок , и короткая нога!” - Это дает нам понять, что с “представлением о себе” Кроули было что-то не так. Он из тех людей , которые, как бы сильно они ни старались, никогда не чувствуют себя достаточно взрослыми.

Лучшее описание Кроули в этот поздний период можно найти в книге Джона Саймондса “Магия Алистера Кроули”. 1 В начале 1940-х годов Саймондс переехал в квартиру на Границе, 84 Роуд, Хэмпстед, где в 1940 году умер Виктор Нойбург. Ему стало любопытно узнать о человеке, который “проклял” Нойбурга, и он отправил Кроули телеграмму с просьбой написать статью о магии для литературного журнала. Кроули пригласил его в Гастингс на ланч. Саймондса сопровождал астролог Руперт Глидоу. “Незервуд” находился на проселочной дороге, на частной территории. Пока они стояли в ожидании, на лестнице послышались медленные, неуверенные шаги, и пожилой мужчина в брюках “плюс четыре”, с козлиной бородкой и лысой головой, ворчливо произнес нараспев: “Делай, что хочешь, и это будет закон”. Когда Глидоу представился как астролог, Кроули заметил, что, по его мнению, в астрологии меньше одного процента истины. У Кроули был странный взгляд; его глаза были “необычно широко раскрыты, как будто он был готов загипнотизировать нас “. “Я начал чувствовать, что в этом было что-то странное. Кроули. Трудно было сказать, что именно это было. Если бы не кольцо и брошь, а также его специфический сладковатый запах (благодаря святому маслу мага Абрамелина) ,

я подумал, что его можно было бы принять за обычного старика; и все же в нем чувствовалась какая-то отстраненность… Я могу лучше всего описать это качество, сказав это, наводило на мысль, что его очень мало заботили обычные занятия и соображения человечества. Однако у него был один общий недостаток: он был честолюбив и не хотел уходить отсюда, не оставив как можно более заметного следа на земле.'

После обеда они выпили бренди, и Кроули рассказал о пророчествах о конце света, в которых он , очевидно, был хорошо сведущ. Он упомянул предсказание Нострадамуса

1. Многое из этого было включено в переработанное издание книги. Великий зверь, но предыдущая книга заслуживает того, чтобы ее прочитали ради нее самой.

говорил, что Конец света наступит в 1999 году, но, очевидно , не был впечатлен им. Итак, этот худой, иссушенный старик, чьи ежедневные дозы героина убили бы нормального человека, был грозным Великим Зверем, а теперь состарившимся, скучающим и довольно жалким. Его последующая переписка с Саймондсом иногда носила ворчливый тон, как будто он чувствовал, что им пренебрегают, и иногда он подписывал свои письма "Алистер" (в прежние времена знакомые всегда обращались к нему "Кроули", или "А.С.", или "Зверь"). Саймондсу часто приходилось поддерживать его, когда он делал себе инъекцию в подмышку. Саймондс был ответственен за публикацию последнего сборника стихов Кроули "Олла ", который, как обычно, был почти полностью проигнорирован рецензентами.

Юношеское чувство юмора оставалось налицо. Он рассказал Саймондсу о визите военного, у которого было такое выражение лица, когда Кроули приготовился сделать себе инъекцию, что Кроули пошел в ванную. Там он приложил рот к замочной скважине и начал визжать, как заколотый поросенок. Когда он вышел, военный выглядел больным и потрясенным.

Саймондс увидел известие о его смерти на первых полосах газет вместе с фотографиями "самого порочного человека в мире". Кроули был бы польщен. Он умер от дегенерации миокарда и хронического бронхита в ночь на 1 декабря 1947 года. В пятницу,

5 декабря, Кроули был кремирован в Брайтоне. На похоронах присутствовали его бывшие ученики и любовницы, а также Саймондс и Джеральд Йорк. Затем Луис Уилкинсон прочитал вслух “Гимн Пану” Кроули, начиная с:

Трепеща от сладострастной жажды света,

О человек! Мой мужчина!

Появись из ночи О Пан! Ио Пан!

Кроули также просил, чтобы вся Книга Закона была прочитана вслух, но, возможно, из—за того, что это заняло бы не менее часа, Уилкинсон прочитал только короткие отрывки. Брайтонский совет был потрясен, узнав о том, что произошло в их церкви, и его представитель заявил, что они предпримут шаги, чтобы подобное больше никогда не повторилось. Поскольку существовал только один Алистер Кроули, это было вполне надежное обещание.

Эпилог

Когда Джон Саймондс впервые повел свою жену Маргарет на встречу Кроули, она получила сильное впечатление от зла. “Да, зло отражалось на этом лице, но годы ослабили его силу”. И после того, как Кроули довольно подробно рассказал ей о своем путешествии по Китаю, она почувствовала, что комната стала маленькой и гнетущей, “и он снова наполнил меня ощущением зла, так что я заметно задрожала”. Но был ли Кроули на самом деле “злым” или это было в основном плодом ее воображения? Если зло определяется как удовольствие от жестокости или разрушения, то Кроули, безусловно, не подходит под это определение. Он был эгоцентричен и совершал множество “хамских” поступков, но его худшее поведение обычно напоминало поведение избалованного ребенка.

Аргумент о том, что Кроули был злом, основан на некоторых из его самых отвратительных работ. Оливер Уилкинсон упоминает, что среди В бумагах Кроули есть описание того, как он привязывал негра к дереву, проделывал дырку в его животе, а затем вставлял свой пенис. Если Если бы Кроули когда-либо сделал что-то подобное, это, несомненно, было бы

квалифицируйте его как подлинно злого человека. Но совершенно очевидно, что он не был садистом в патологическом смысле этого слова. “Ранние подснежники из сада священника” - это попытка соперничать с Саде. Но сам факт, что Кроули никогда не возвращался к садистским фантазиям, указывает на то, что это был всего лишь еще один эксперимент по шокированию буржуазии. Стоит иметь в виду, что даже сам Сад, который всю свою жизнь тешил себя подобными фантазиями, на самом деле никогда их не осуществлял; однажды, когда у него был шанс отомстить теще, из-за которой он провел долгие годы в тюрьме, он проявил христианскую снисходительность.

Главное впечатление, оставленное при изучении жизни и трудов Кроули, заключается в том, что он потратил огромное количество времени и энергии, пытаясь шокировать всех, с кем сталкивался.

и что его неприязнь к ортодоксии превратила его в неконструктивного человека. научно-комическая фигура, вроде Дон Кихота. Каждый испытывал чувство слепой ярости против властей — хотя бы тогда, когда регулировщик вручал ему штраф. И все мы знаем людей, у которых какое—то раннее столкновение с властью породило пожизненный невроз, условный рефлекс ненависти к какой-то группе людей - гомосексуалистам, евреям, чернокожим, полицейским… Такие люди кажутся нам глупыми, а также довольно опасными, потому что они стали жертвами чисто механической реакции. Ранний контакт Кроули с религиозными фанатиками сделал его пожизненной жертвой такой реакции; легчайшее нажатие на кнопку противодействия авторитету заставляло его действовать , как механическую игрушку.

Главная проблема этого рефлекса в том, что он является самовосстанавливающимся. Это вызывает яростную враждебность, а враждебность усиливает первоначальное негодование. Попав в этот порочный круг, многие “бунтари” превращаются в преступников, а часть таких преступников - в массовых убийц. (В анналах современной преступности есть десятки подобных случаев — Мэнсон, убийцы из “Мавров”, Йоркширский потрошитель…) Оскорбленное эго, грозящее кулаком властям, попадает в ловушку собственного негодования, пока не становится — по крайней мере, теоретически — способным уничтожить всего человека добрый. Разумные люди отступают задолго до того, как достигают этой точки, а Кроули сдерживал инстинкт самосохранения . Но именно этот “криминальный” элемент в нем ощущался людьми, которые считали его злом.

Интересно отметить привычку Кроули облегчать свой кишечник на чужих коврах. В двадцатом веке это становится все более частой чертой краж со взломом, и криминологи расценивают это как бунтарский жест. Грабитель проникает в чью-то квартиру не просто с практической целью забрать деньги, но и для того, чтобы совершить своего рода символическое изнасилование, выразить негодование неимущих по отношению к имущим. Кроули выражал негодование другого рода, но оно, несомненно, имеет то же “криминальное” происхождение. Стало общепризнанным — настолько, что это стало скучной банальностью, — что этот тип патологии обычно связан с недостатком любви в детстве. Этологи

-зоологи заметили, что существа, которые не получали любви в раннем, формирующемся периоде своей жизни, становятся навсегда неспособными испытывать привязанность. Родители Кроули со своими

одержимый узкой религией, он, по-видимому, был человеком, неспособным к спонтанному проявлению чувств. В свою очередь, он стал неспособен проявлять привязанность к женам или детям. Хотя он время от времени заявляет в своих магических журналах, что “влюбился”, ни в одном из его отношений с женщинами не было того, что обычно называют любовью. Женщины пробуждали в нем грубое желание утвердить свою мужественность, проникая в них, что приносило триумфальное чувство насилия. отношения. Он хотел, чтобы они вели себя как нимфоманки. Он писал об одной любовнице: “Мы сходили с ума… мы срывали с себя одежду и трахались, трахались и трахались. И вдруг у нее случился приступ ревности к трем дешевым шлюхам… и я задушил ее… Проснулся рано и кончил трахаться. Его отношения с женщинами были лишены обычного элемента заботы или покровительства.

Секс, безусловно, является главным ключом к менталитету Кроули; но так же важен и тот факт, что он был поздневикторианцем. (Ранние викторианцы были гораздо менее щепетильны, чем их дети; до 1860-х годов купание в обнаженном виде было обычным явлением на морских курортах.) Викторианцы настолько стеснялись секса, что закрывали ножки столов и изобрели специальную смирительную рубашку для младенцев , чтобы те не прикасались к своим гениталиям в постели. Так что для Кроули, секс всегда был чем-то восхитительно “грязным” и порочным. Во многом его развитие соответствует Фрейд. Когда в 1880-х годах Фрейд впервые начал подозревать, что сексуальная неудовлетворенность может быть ключом к психическим заболеваниям, эта идея настолько напугала и потрясла его, что он едва осмелился выразить ее словами; он чувствовал, что это означало бы профессиональный позор и крах. И сам факт, что эта идея вызвала такое внутреннее смятение, убедил его в том, что это, должно быть, правда. Если бы он жил в менее ханжеском обществе, он мог бы просто прийти к выводу, что сексуальные проблемы могут привести к неврозам, и оставить все как есть. Но тот факт, что эта идея показалась ему

слишком ужасной, чтобы ее высказать, побудил его пойти гораздо дальше и утверждать, что все без исключения неврозы имеют сексуальное происхождение, и преувеличивать сексуальный элемент сверх всякой меры. Кроули отреагировал точно так же. Идея проституции, совращения, прелюбодеяния вызывала в нем что-то вроде лихорадочного возбуждения, и он быстро заподозрил, что любой человек с примесью пуританства способен на такую же бурную реакцию. “Я не могу не упомянуть об одном зверстве в Агре. Какой-то похотливый английский куратор потворствовал своему грязному

инстинкты побелили великолепную фреску во дворце , потому что она была “неподобающей”. Другими словами, он был настолько похотлив, как прокаженный, что все, что напоминало ему о репродукции, вызывало в его душе неистовый приступ чувственности . / На самом деле, несчастный хранитель, вероятно, думал о женах и дочерях офицеров, которым будут показывать дворец, и старался не краснеть. Так Чрезмерная реакция Кроули на власть сочеталась с не менее нереалистичной реакцией на секс, что привело его к убеждению, что он был иконоборцем, когда всего лишь показывал язык давно умершим викторианцам. Его сексуальный бунт, как и его социальный бунт, обычно поражает нас тем, что он поднимает много шума из-за пустяков.

Может показаться, что у человека, страдающего от этих параноидальных навязчивых идей, шансы на реальное личностное развитие были минимальными. Но в своеобразном облике Кроули была и третья составляющая : своего рода романтический мистицизм, чувство, которое Йейтс выразил в строках:

… то, что ищут миллионы уст по всему миру

Должно быть где-то существенным

и, как следствие, тоска по “рогам эльфландии”.

Вот почему “Облако над святилищем ” Эккартсхаузена оказало на Кроули такое же сильное влияние, как и “Синнеттово” Эзотерический буддизм (с его разговорами о “Тайных мастерах”) оказал на Йейтса. К сожалению, мистического ордена, описанного в книге Эккарта-Хаузена, не существовало. Но случайная встреча с Джорджем Сесил Джонс привел Кроули к тому, что казалось лучшим в мире, - к “Золотой заре”, и определил его курс на всю оставшуюся жизнь.

Следует признать, что именно в этот момент современный читатель склонен терять связь с Кроули и его мотивами. Идея облачиться в церемониальные одежды и маршировать по кругу, распевая “Адонай ха-Арец, Малкут, Гебура”, Гедула” звучит довольно абсурдно. Магия кажется чистым самообманом . Но, как я уже говорил в первой главе, такой взгляд может быть поверхностным. По какой-то странной причине магия может

работать. И это, как признавал Кроули, потому , что она основана на признании неизвестных возможностей человеческого разума. У большинства из нас при слове “волшебник” возникает образ персонажа Уолта Диснея в конической шляпе, размахивающего

волшебная палочка. Тем не менее, то, что происходит на “спиритических сеансах” каждый день, является своего рода магией, и наши предки признавали это. То же самое относится и к телепатии, которая имеет место между большинством супружеских пар. Как и одна из самых распространенных форм паранормальных явлений, известная как “проекция двойника”. В 1881 году студент по имени С.Х. Бирд рассказал своей девушке. Мисс Верити, что он попытается “появиться” перед ней позже тем же вечером, и в надлежащее время. Мисс Верити и ее сестра были в ужасе , увидев Биэрда, который стоял в их спальне, а затем растворился в воздухе. Биэрд сказал, что он сделал это особым “усилием воли”, которое он не смог описать. Общество психических исследований зафиксировало сотни подобных случаев в первые дни своего существования. Это одна из самых простых и понятных форм “магии”.1

Очевидно, что это главный вопрос, поднятый в ходе изучения Жизнь и труды Кроули. Обладал ли он магической силой? Если да, то какова была их природа? В первые дни, когда Кроули занимался магией в своем “храме” в Лондоне или в В Болескин-Хаусе кажется совершенно очевидным, что то, что он делал , было тесно связано с тем, что происходило в комнате для спиритических сеансов (хотя Кроули всегда с большим презрением относился к спиритическим сеансам). И то же самое, вероятно, верно в отношении странных событий , описанных в “Видениях и голосе”. Но это был не тот вид магии, которым Кроули действительно интересовался. Кроули хотел стать магом, потому что хотел власти — власти над другими людьми. (Одна из его поклонниц, Марта Кунцель, была совершенно права, когда увидела близкое сходство между Кроули и Гитлером.) И кажется очевидным, что в этой области он преуспел. История Сибрука, рассказанная в первой главе, о том, как Кроули шел по Пятой авеню позади бизнесмена и заставил его споткнуться и упасть, является типичным примером. Как и история, рассказанная Оливером Уилкинсоном, о домашней вечеринке, которая состоялась после Второй мировой войны, когда Кроули был

“старым и безобидным”. Кроули сидел на корточках у камина, а двое других мужчин разговаривали. Один мужчина внезапно упал на бок, прижавшись головой к полу, и остался там лежать. Другой опустился на четвереньки и начал вести себя как собака: лаять, скулить, царапать дверь. Затем раздался

1. Для более подробного обсуждения таких случаев смотрите “Мои тайны”, часть 2, Глава 7.

другой мужчина встал и выбежал через французское окно; он вернулся на следующий день в разорванной одежде и с окровавленным лицом. Мать Оливера, Фрэнсис, видела, как Кроули проделывал нечто подобное в Нью—Йорке - заставлял мужчину вести себя как собака; когда мужчина пришел в себя, он попытался обратить это в шутку. Фрэнсис Уилкинсон, очевидно, подозревала, что Кроули оказывает подобное влияние на ее мужа в тот первый вечер, когда они пошли обедать к Кроули, и Луис Уилкинсон начал говорить “экстравагантно, в манере, совершенно не похожей на его обычную речь”.

Оливер Уилкинсон предполагает, что Кроули, возможно, достиг таких результатов с помощью наркотиков или гипноза. Ни то, ни другое не кажется вероятным, если только мы не готовы признать, что существует другая форма гипноза, которая воздействует непосредственно на волю. Я уже приводил в другом месте 2 ряд случаев, когда гипнотизерам , по-видимому, удавалось добиться власти над кем -либо с помощью телепатического гипноза. В знаменитом Гейдельбергском деле преступник смог добиться полной власти над женщиной — вплоть до того, что убедил ее убить своего мужа — простым прикосновением к ее руке. Кроули, похоже, обладал подобной властью над некоторыми женщинами. Джон Саймондс рассказывает историю о титулованной даме, которая заглядывала в окно своего дома. Фортнум и Мейсон, когда она почувствовала рядом с собой чье-то зловещее присутствие. В окне она увидела отражение Кроули , смотревшего на нее. Кроули представился; они скрылись в отеле “Ритц” [где она остановилась] и появились десять дней спустя. Вскоре после этого ее брак распался. 3 Кроули, очевидно , почувствовал ту же самую восприимчивость к его силе, когда впервые встретился с ней. Лия Хирсиг, и тут же начал целовать ее. На самом деле Лия не была обычным типом Кроули — ему нравились хорошо сложенные, крупные пышногрудые женщины, а Лия была худой и с плоской грудью. Но Кроули чувствовал, что она может полностью подчиниться его воле. В “Путешествии к Арктуру” Дэвид Линдсей упоминает, что такого рода господство “утоляет голод воли точно так же, как пища утоляет голод тела”. Кроули знал все о голоде воли.

Другой “маг” двадцатого века, Гурджиев, также, по-видимому , знал об этих странных способностях воли, хотя он

2. См. “Тайны”, стр. 486-491, и “Криминальная история человечества”, стр. 28 и далее.

3. Великий зверь, сноска на стр. 292.

ЭПИЛОГ

никогда не использовал их, как это делал Кроули, исключительно для собственного удовольствия. Главный ученик Гурджиева Успенский описал, как Гурджиев был способен общаться с ним телепатически, заставляя голос звучать у него в груди, даже когда они находились в разных комнатах. Другой последователь, Фриц Питерс, описал, как Гурджиев смог довести девушку до обморока, просто сказав пианисту сыграть определенный музыкальный аккорд , когда она была в комнате. 4 Гурджиев также, очевидно, знал некоторые из основных приемов “магии”. По словам Рома Ландау, он также был способен оказывать прямое сексуальное влияние на женщин — одна женщина почувствовала, что ее внезапно “поразили в сексуальный центр”, и, обернувшись, обнаружила , что гипнотический взгляд Гурджиева устремлен на нее. Гурджиев и Кроули, по—видимому , встречались только один раз, когда Кроули пришел на чай в монастырь Гурджиева в Фонтенбло; Гурджиев, очевидно, внимательно наблюдал за Кроули, и К.С. Нотт сказал об этой встрече: “У меня сложилось сильное впечатление о двух магах, белом и черном - о сильном, могущественный, полный света: другой тоже могущественен, но тяжеловесен, скучен, невежествен”5.

Таким образом, это был тот вид магии, которым Кроули умел пользоваться. Он также, по—видимому, в высокой степени обладал силой, которую Юнг называл “активным воображением” - способностью погружаться в бессознательное и видеть “видения”. Это — как мы уже отмечали — сила, которую каббалист совершенно сознательно стремится развивать, и описания ее можно найти в большинстве книг по магии. 6 Мы видели, что Кроули постиг один из основных секретов человеческого разума: как обойти стороной обыденную личность и спуститься на более глубокие уровни разума; он показал Джейн Вулф , как призвать

эту силу, когда заставил ее провести “магическое уединение” в палатке неподалеку от аббатство Телемы. И сам Кроули научился обращаться к этим силам подсознания — или правого полушария мозга — во время своего магического уединения: например, в шестой из восьми своих лекций по йоге он описывает видение, которое он пережил во время магического уединения

4. Смотрите мою книгу “Война со сном”, стр. 32 и 63.

5. Смотрите “Оккультизм”, стр. 401.

6. Смотрите, например, книгу Израэля Регарди “Основы практической “Магия” (1979) и “Волшебник” У. Э. Батлера, его обучение и работа

(1959.)

я

ЭПИЛОГ

недалеко от озера Паскуани в Нью—Гэмпшире, когда он увидел изображение Вселенной, в котором он увидел, что звезды на самом деле были идеями и душами, и что лучи, соединяющие их, как это ни парадоксально, тоже были звездами.

Все это дает нам один из самых ясных ключей к пониманию природы магии. Людям очень трудно осознать, что ощущение скуки и бесполезности - это ощущение того, что они пойманы в ловушку внешнего мира, и что ощущение свободы заключается в погружении в себя. Например, может показаться самоочевидным, что, когда мужчина занимается любовью, его сознание сосредоточено на другой женщине. На самом деле, небольшой самоанализ показывает, что это не так. Чем глубже он погружается в занятия любовью, тем глубже его центр сознания находится “внутри” него самого — так же, как, например, когда он слушает музыку. Он как будто погружает девушку (или музыку) внутрь себя. Чем больше мы чувствуем себя запертыми во внешней вселенной, чем больше мы чувствуем себя беспомощными и “зависимыми”, тем больше мы можем погружаться “внутрь” самих себя, тем больше мы ощущаем удивительную уверенность в том, что никакая неожиданная катастрофа не произойдет. ЧПЭ произойдет — и это, по-видимому, подтверждается опытом.

Юнг отмечал, что именно в этих “внутренних” состояниях мы испытываем странные “синхронности” — странно значимые совпадения. Например, когда я хорошо работаю и поглощен тем, что делаю, мне часто кажется, что я “натыкаюсь ” именно на ту информацию, которая мне понадобится для следующей страницы или около того, и я уже описывал в другом месте 7, как, когда я писал статью о синхронности, абсурдные совпадения начали происходить в поразительном изобилии, словно для того, чтобы укрепить мою уверенность в том, что я на правильном пути. Магия, по-видимому, в какой-то степени вызывает такие состояния ума, в которых синхронно будут возникать проблемы со льдом. И поскольку мы можем вызывать эти состояния ума — хотя и довольно бессистемно, — это означает, что в повседневной жизни присутствует элемент естественной магии. Мы все - ученики магов.

Таким образом, мы можем видеть, что Кроули — несмотря на то,

что всю жизнь был склонен к преступлениям — преследовал основные “романтические” цели. поиски” по-своему, по-особому. Вот почему он мог, даже в худшие моменты своей жизни, чувствовать определенное самооправдание. Несмотря на свои недостатки, он был занят своими собственными, довольно неуклюжими, некомпетентными делами

7. В Энциклопедии неразгаданных тайн.

в поисках абсолюта. Когда он писал стихи, когда он взбирался на горы, когда он практиковал свои магические заклинания, он испытывал внезапное озарение смысла, безмерное утверждение. Вот почему он никогда не переставал настаивать на том, что он мистик. Вот почему, даже когда он только что совершил какой -то чудовищно эгоистичный поступок, он мог заверить себя , что никогда не предавал своих идеалов.

Проблема Кроули кратко описана в комментарии Мэн—цзы, которого я уже цитировал: “Те, кто следует за той частью себя, которая велика, станут великими людьми; те, кто следует за той частью себя, которая мала, станут маленькими людьми”. Мы все состоим из множества возможных “я”, и наш опыт и наше поведение питают различные аспекты нас самих. В каждом из нас есть частичка святого Франциска Ассизи и немного Джека Потрошителя, а также различные фрагменты из произведений Казановы, Джона Нокса, Эйнштейна, Скруджа, Платона, У. С. Филдса и сотен других. Личность, которая в конце концов становится доминирующей, частично зависит от случая, но гораздо больше от индивидуального выбора. Акты свободной воли определяют окончательный баланс. Кроули, при всем его гениальном идеализме, был склонен потакать своим желаниям. Поэтому, когда вставал выбор между его собственным удобством и удобством кого -то другого, он неизменно выбирал себя. Каждый раз, когда Шелли внутри него начинала одерживать верх, Флэшмен перехитрял ее.

Одна из самых загадочных черт Кроули - это то, что ему так не хватало критического взгляда на самого себя. Он всегда мог найти какое-то оправдание даже для своих худших поступков. Как ни странно, он обладал высокоразвитым чувством “кармы”, или предназначения, ощущением того, что жизнь полна скрытых смыслов и что наше поведение определяет нашу судьбу. И все же, оставляя за собой след разрушений и предательств, он, казалось,

никогда не задумывался о том, что этот самый “закон” рано или поздно приведет его к возмездию. Чтение о Кроули вызывает те же ощущения, что и чтение об А1 Капоне или Счастливчик Лучано или Бонни и Клайд: что его падение было каким-то образом неизбежно. Есть ощущение, что мужчина, который бросает жену и ребенка, приносит в жертву кошку и заставляет свою любовницу вступать в половую связь с козлом, каким-то образом сам создает себе несчастье.

Как же тогда нам объяснить нынешнее возрождение Кроули

что привело к переизданию всех его основных работ (и многих второстепенных)? Отчасти это объясняется тем, что Кроули символизирует своего рода бессмысленный бунт против авторитетов. Он стал, как отмечает Саймондс, “невоспетым героем хиппи”; его песня “Делай, что хочешь” апеллирует к чувствам, которые вызвали бунт хиппи против курения марихуаны и власти цветов. 60-е годы, а также ненависть к властям, которая заставила Ангелов Ада измазать себя экскрементами, если бы Кроули был жив в эпоху Чарльза Мэнсона и позже Sex Pistols, он нашел бы множество восторженных последователей.

Но есть и более разборчивыми ответ Сообщение Кроули. После Второй мировой войны интерес к “оккультизму” резко возрос. Закон, запрещавший колдовство в Англии, был отменен в 1951 году, а три года спустя “колдун” по имени Джеральд Гарднер опубликовал книгу “Ведьма”. крафт Сегодня утверждает, что по всей Англии до сих пор существуют десятки шабашей — групп ведьм, практикующих колдовство. Он объяснил , что они являются последователями природной религии, называемой викка. Гарднер был другом Кроули и посвященным в OTO, и Кроули разрешил ему создать свою собственную магическую группу. Гарднеру нравилось подвергаться бичеванию, и его версия викки делала большой упор на сексуальные ритуалы, в которых все были обнажены. Понятно, что это быстро вызвало бурю презрения. Кроул/с версия “магии”, естественно, была широко распространена в этих шабашах. Многие члены таких групп с возрастом теряли интерес к магии; другие проявляли более широкий интерес к магии и серьезно изучали енохианскую систему Джона Ди, магию Золотой зари и собственную систему

Кроули, ориентированную на секс . Для читателей, желающих узнать больше о современном возрождении магии, есть отличные книги таких писателей, как Фрэнсис Кинг, Стивен Скиннер и Роберт Тернер. Они ясно показывают, что существует тесная связь между магией и юнговскими концепциями активного воображения и синхронности.

После смерти Кроули Карл Гермер стал активным главой OTO, хотя отколовшиеся группы продолжали существовать, особенно в Германии. (Это сильно запутало вопрос об авторском праве Кроули, поскольку Кроули оставил авторские права на свои работы OTO, и поэтому несколько групп могут претендовать на их владение.) Именно Гермер дал разрешение оккультисту по имени Кеннет Грант основать свою собственную группу OTO в Англии. Позже Гермер пожалел о своем решении и сказал

ЭПИЛОГ

Грант был исключен, но Грант продолжал считать себя главой британской организации OTO. В этом качестве он написал ряд замечательных и увлекательных книг по магии, таких как “Магическое возрождение” и “Алистер”. Кроули и “Скрытый бог”, первая из которых, вероятно , является лучшей из существующих историй современной магии. Гранта меньше интересуют недостатки Кроули как человека, чем его прозрения как мага, и он относится к Книге Закона так же серьезно, как Кроули относился к ней сам. Будучи, в целом, гораздо более ясным писателем, чем Кроули, и не обладая присущей Кроули склонностью привносить свою индивидуальность, он гораздо лучше выражает Кроулианской “магии”, чем сам Кроули.

И все же, несмотря на умелую пропаганду Гранта, принять это решение трудно Кроули серьезно относился к этому, даже когда изучал магию. Ненависть к религии и убежденность в том, что он сам был новым мессией, окрашивают все его серьезные работы некой глупостью, точно так же, как Книга Закона испорчена его суинбумианской склонностью к детскому богохульству. Антиавторитаризм, который возник укоренившаяся в нем

неприязнь к плимутским братьям привела к тому, что он сделал акцент на чувственных удовольствиях, которые кажутся нам абсурдно преувеличенными; все разговоры о страстях лиссома и алых грехах кажутся такими же старомодными, как Желтая книга и Уайльда “любовь, которая не смеет произнести своего имени”. Снова и снова его идеи искажаются какой-то грубостью, из-за которой они кажутся слишком очевидными, так что у читателя возникает желание пробормотать: “Элементарно, мой дорогой Кроули”.

Это можно ясно увидеть в его психологической системе, изложенной Фрэнку Беннетту в Телемском аббатстве. Подсознание (Фрейд сказал бы “бессознательное”) - это наше истинное “я”, и мы не должны пытаться подавлять его желания. Вот тут—то плимутские братья и ошиблись, пытаясь ослабить свои сексуальные желания до тех пор, пока они не превратились в бурлящую массу репрессий. Свобода заключается в том, чтобы перестать подавлять подсознание и вместо этого научиться исполнять его волю…

Возможно, это хороший фрейдизм, но это плохой “оккультизм”. Традиционный оккультизм всегда основывался на представлении о том, что человек обладает “высшей волей” и что его проблема заключается в том, чтобы научиться действовать в соответствии с ней. Олдос Хаксли однажды резюмировал эту точку зрения как идею о том, что человеческий разум обладает подсознательным подвалом, полным черных жуков и паразитов, но также обладает и сверхсознательным чердаком, который

находится настолько же “выше” обычного сознания, насколько подвал находится под ним. Хаксли предполагает, что именно этот “чердак” отвечает за такие паранормальные способности, как телепатия, ясновидение и предвидение будущего.

Психологические теории Кроули были настолько ограничены его антиавторитаризмом и сексуальной одержимостью, что такое представление было бы совершенно за пределами его понимания. Он часто заявлял, что “Делай, что хочешь” означает не “Делай все, что тебе нравится”, а “Исполняй свою истинную волю”. Но этот простой фрейдистский план разума — бунгало с подвалом - означал, что, как и Фрейд, он чувствовал, что основной ответ заключается в свободе от подавления - в том, чтобы “дать всему этому волю”. И это, по сути, то, что он практиковал и к чему призывал своих последователей — с результаты, которые можно было наблюдать у пятилетнего ребенка, зависимого от сигарет, в Эбби и в собственном рабстве Кроули у героина. Кроули, как Фрейд “недооценивал природу человека”, и его идеи, выраженные, например, в “Исповеди”, кажутся странно грубыми и упрощенными, как будто существует целое измерение смысла, которое он полностью упустил из виду. То же самое относится и к его поэзии, где использование слишком ярких прилагательных не может скрыть отсутствие подлинно поэтического измерения, ощущения “неизвестных способов бытия”. И поскольку сам Кроули не смог этого понять, окончательное впечатление, которое он оставляет после себя, заключается в том, что его главным недостатком было отсутствие здравого смысла.

И все же, когда все это было сказано, следует признать, что в Кроули все еще есть что-то, что вызывает уважение. В состоянии депрессии он сам часто признавал недостатки своего характера. Однако он настаивал на том, что они не имеют значения по сравнению с доктринами, сосудом для которых он был избран . Вот почему он хотел , чтобы на его заупокойной службе вслух прочитали полное собрание Закона. Он верил, что стал получателем важного послания и что его задачей было донести его до остальной части человечества. Он был совершенно серьезен, когда сравнивал себя с Мухаммедом, и верил, что Книга Закона однажды будет признана новым Кораном. Я, Зверь, Человек Алистер Кроули, чье число 666, помогают донести эту истину до людей”.

И в чем именно заключается эта истина? Это можно обобщить в четырех положениях: (1) Делай, что хочешь, и это будет всем законом, (2) Любовь - это закон, любовь подчиняется воле, (3) Каждый мужчина и каждая женщина - звезда, и (4) Магия - это наука и искусство магии.

ЭПИЛОГ

вызывает изменения, которые происходят в соответствии с Волей. На самом деле, первых двух положений нет в Книге Закона ; они являются собственной формулировкой Кроули ее центральной идеи. Четвертое утверждение (из книги “Магия в теории и Практика) - это центральное определение магии, данное Кроули. В Книге Закона говорится: “Слово закона - телема”. По этому поводу, Кроули прокомментировал это так: “Сравните с Рабле. Также это можно перевести как “Пусть воля и действие пребывают в гармонии”. Затем он добавляет: “Но телема также означает Волю в высшем смысле магической однонаправленности и в том смысле, который использовал Шопен хауэр и Фихте”. Но мы сможем преодолеть всю путаницу в его значении, если просто признаем, что Кроули провел свое детство, слушая заявления о “воле Божьей”. Его родители были из тех людей, которые предваряли любое заявление о намерении словами “С Божьей помощью” или “Если это да будет на то воля Божья”. Такое постоянное утверждение приводит к тому, что умонастроение заключается в том, что Вселенная предопределена для всех практических целей и что человек не обладает свободной волей.

Интересно отметить, что, когда Кроули начал изучать магию и мистицизм, его все еще преследовал Христианский бог; это имя можно найти на каждой странице книги “Облако над святилищем”, а также в книге Абра-Мелина “Таинство”. Маг и в ритуалах Золотой зари. Кроули, должно быть, чувствовал, что избежал одной коварной формы христианства только для того, чтобы пасть жертвой другой. Свидетельство его раздражения можно найти на титульном листе одной из его ранних работ. То Великая история доброго сэра Паломеда, где дата указана как

“Псевдо-Рождество Христово в XII веке”. Кроули не мог чувствовать себя свободным , пока не создал свою собственную религию без христианской Бог или его “псевдо-спаситель”.

Как только мы сможем понять, что признание свободы воли человека является ядром религии Кроули, тогда станет ясно, что “Делай, что хочешь” - это нечто большее, чем повторение девиза Рабле; оно представляет собой важное философское утверждение. То, что он думал об этом таким образом, ясно из его упоминания Шопенгауэра и Фихте. У Шопенгауэра воля - это истина, стоящая за миром иллюзий и видимости. И самое важное признание философа Фихте состоит в том, что, как только человек приступает к действию, он осознает свою свободу — свободу, которая ускользает от него, пока он довольствуется простым размышлением. Одно из ранних высказываний Рудольфа Штайнера

а самая важная книга называлась “Философия Свобода, а также была нападкой на научный материализм и утверждением реальности человеческой воли. Если бы Кроули начал свою карьеру с подобной книги, было бы намного легче понять его значимость как мыслителя. Открытие, что человек обладает “контролирующим эго”, которое управляет сознанием, является краеугольным камнем его магической философии. Вот почему, соглашаясь с тем, что “любовь - это закон”, он настаивает на том, что “любовь подчиняется воле”. Согласно христианству, любовь - это сущность сотворенной вселенной; Бог есть любовь, и основное учение христианства заключается в том, что люди должны любить друг друга. Кроули соглашается, но он не может смириться с тем, что любовь - это начало и конец всего во Вселенной, поэтому он добавляет чрезвычайно важный постскриптум: “Любовь, подчиненная воле”. Краеугольным камнем является свободная воля, а не любовь.

Когда человек перестает думать о себе как о простом пассивном “существе” и осознает, что он свободен, он, наконец, перестает быть посредственностью; он осознает, что он, по сути, “звезда”. В 1922 году, Кроули сказал Салливану:

Каждый мужчина и каждая женщина - звезды. Ты, будучи мужчиной, следовательно, звезда. Душа звезды - это то, что мы называем гением. Ты гений. Этот факт скрывается либо моральными комплексами , которые его опутывают, либо отсутствием адекватного механизма для его выражения…

Салливан принял слова Кроули близко к сердцу и написал свою статью. Он рассказал о своих сложностях и разочарованиях в превосходной автобиографии, а затем стал первоклассным писателем , каким его знал Кроули. Он является хорошей рекламой Убежденности Кроули в том, что каждый мужчина и каждая женщина - звезды.

Но, пожалуй, самым интересным из всех положений , которые Кроули вывел из своего признания свободы воли, была его вера в то, что магия - это наука и искусство вызывать изменения в соответствии с волей. Другие современные мыслители утверждали, что сутью человеческого существования является свобода, особенно “экзистенциалисты”. Но большинство из них

считают, что, хотя человек и свободен, он заключен в ловушку материального мира, за которым всегда остается последнее слово. Человек свободен, но его свобода - это чисто ментальное свойство, “вечный дух разума, не скованного цепями”. Она не может спасти его от страданий и мучительной смерти. Глубочайшие инстинкты Кроули восстали против этого малодушного взгляда. Он был убежден, что, как только человек овладеет своим собственным

обретя свободу, он перестает быть беспомощной жертвой обстоятельств; он может каким-то образом вызвать изменения, которые произойдут в соответствии с его воля. Разум человека обладает точно такой же силой, как и его руки:

j не просто постичь мир, но и изменить его

Но если человек свободен, что он может сделать со своей свободой? Как он может выразить это? Первым решением этой проблемы, предложенным Кроули, было кругосветное путешествие, плавание по рекам, кишащим крокодилами, и восхождение на горы: короче говоря, стать искателем приключений. Эта затея провалилась, потому что, как справедливо заметил Честертон, приключение - это всего лишь неудобство, если его правильно оценить, а неудобство не особенно возвышает душу. Следующим предприятием Кроули было присуждение себе различных почетных званий.

Я ; титулы, издавать книги за свой счет и стараться стать

| знаменитость. Это также было провалом, в основном из-за отсутствия общественного внимания.

Мне интересно. Наконец, в качестве последнего средства, Кроули вернулся к магии—

| и мгновенно добился замечательного успеха. Кроули дисК его удивлению, я рассказал, что енохианские “призывы” на самом деле

Я работал. И когда Ройсс посвятил его в тайны

с помощью сексуальной магии он почувствовал, что наконец-то

решил проблему

я выражаю его “истинную волю”. В Книге Закона сказано: “Возьми свой

j наполняйте себя любовью по своему желанию, когда, где и с кем вы

уилл! Но всегда со мной”. То есть занимайся сексом столько, сколько захочешь. [■ нравится, но посвящайте каждый половой акт Святому Ангелу-хранителю.

; Кроули в точности выполнил эти инструкции, и

f, по-видимому, достиг магических видений, подобных тому, что было на озере

| Паскуани. Убедившись, что он, наконец, на правильном пути,

| он посвятил остаток своей жизни изучению магии и

| Книги Закона. И его ученики, такие как Беннетт, Лавдей, Мадд,

| Регарди и Кэммелл, убедились, что Кроули - истинный маг.

утверждение о том, что он является основателем новой религии, на самом деле было правдой.

| Они поняли, что суть этой новой религии - человеческая

Я обладал свободной волей и признавал, что в этом основном отношении она отличается

; в основном из буддизма, иудаизма, христианства, ислама

я и все остальные.

| Однако существовало еще одно принципиальное различие между

Я имею в виду эти более ранние религии и веру телемы. Они были

Я был основан аватарами или пророками, которые полностью отождествляли себя с их учениями. Кроули открыто признал, что он Я сделал все возможное, чтобы избежать его ответственности как хранителя Книги Закона. Такие ученики, как Норман Мадд и

Лия [Хирсиг признал это, когда они осудили Кроули за

перестали быть верными Книге Закона и объявили себя новыми хранителями. Религия телемы утверждала, что это прямое слово некоей сверхчеловеческой сущности , возвестившей о наступлении новой эры, и ее основным учением была реальность свободы воли. Кроули считал себя крайне несовершенным выразителем этого учения. Но он также верил, что любая конечная заслуга, которой он обладал, была результатом того, что он был избран для распространения религии Ра-Хор-Хуит.

Жрец Ра-Хур-Хуита был неудачником как человек, что он сам был склонен признавать в моменты откровенности. Но он считал это неважным по сравнению с религией телемы, философией свободы воли человека, которая позволила бы ему эволюционировать на более высокую ступень. Если мы проигнорируем Кроули и сосредоточиться на его философии, представляется весьма вероятным, что он был прав.